

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н. Ф. МИХАЙЛИЧЕНКО

*«Ходатай за пользу общую
и государеву...»*

**ВРЕМЯ И СЛУЖЕНИЕ
ГЕНЕРАЛА И. Н. ИНЗОВА**

Часть I

Москва
Издательство МГОУ
2004

УДК 92
ББК 63.3 (2 Рос) 47
М -69

Михайличенко Н.Ф.

М -69 «Ходатай за пользу общую и государеву...» **Время и служение генерала И.Н.Инзова.** Исторический очерк. Под ред. И.В. Корнеева. –М.: Изд-во МГОУ, 2004. 250 с., ил.

I S B N 5-7017-0699-0

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена жизненному пути И.Н.Инзова, оказавшему существенное влияние на историю развития Южной России первой четверти XIX века. В работе исследуется одна из наиболее сложных и малоизученных проблем отечественной истории, связанной с ролью И.Н.Инзова в колонизации Новороссии и в частности южной Бессарабии. Как представитель высшей власти в должности Главного попечителя и председателя Комитета о колонистах Южного края России генерал И.Н.Инзов был признанным «ходатаем за пользу общую и государеву, заступником утесненных и побудителем безгласных дел».

Время и служение генерала И.Н.Инзова совпало с важными переменами, происходившими в России в результате многочисленных войн и расширения границ Империи.

Работа основана на значительной части неизвестных и малоисследованных ранее материалах из различных источников.

I S B N 5-7017-0699-0

© Н.Ф.Михайличенко, 2004

© Издательство МГОУ, 2004

© МГОУ, 2004

Предисловие

Забвение, постигшее некоторые исторические имена в истории нашего Отечества - несправедливо. Это в полной мере относится к Ивану Никитичу Инзову. Имя, которого многие десятилетия, вообще не упоминалось в анналах исторического прошлого. Историки часто апеллируют к моменту в истории своей Родины, когда общественная мысль приближается к осознанию всей правды в оценках прошлого и настоящего, когда восстановлены истинные представления о справедливости и ценностях человеческой жизни, о роли личности в истории. Это и есть время, когда вспоминают незаслуженно забытых. К тому же, это момент эволюционного развития, а он бесконечен, и несовершенен. Не станем углубляться в проблему почему, имена одних общеизвестны, другие, – менее известны, третьи же, - неизвестны вовсе, мы думаем, что все они обрели право на то, чтобы потомки узнали всю правду о драме их жизни. Собственно говоря, для восстановления справедливости – как одного из высших принципов взаимных отношений между людьми, и была нами предпринята попытка, реконструировать биографию этого необычайного по характеру и судьбе человека.

Темой настоящего исследования является стремление раскрыть историю развития южной части Бессарабии после присоединения её к Российской империи в 1812 году. На фоне этих исторических условий, нами была предпринята попытка, выявить роль И.Н.Инзова в колонизации края. Это предполагает реконструкцию биографии И.Н.Инзова, раскрытие его военно-боевой деятельности и его роль на гражданском посту, - в качестве наместника Бессарабии; влияние Инзова на поэта Пушкина, его связь с масонством, выявление персонального состава канцелярии наместника, хозяйственная, экономическая, национальная и политическая деятельность института генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи.

В истории России государство всегда играло не только самостоятельную, но и зачастую и ведущую роль в развитии экономики, науки, культуры и просвещения и даже в социальном структурировании и самоорганизации отдельных общественных групп. Документальные свидетельства этого периода времени показывают, что местные условия

Бессарабии требовали отдельного подхода к решению этой государственной проблемы.

Особое внимание уделено роли масонского фактора в эволюции взглядов наместника края и их влияние на общественно-политическую мысль южной Бессарабии. Работа основана на значительной части неизвестных и малоисследованных ранее материалах из различных источников.

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена жизненному пути И.Н.Инзова, оказавшему существенное влияние на историю развития Южной России первой четверти XIX века. В работе исследуется одна из наиболее сложных и малоизученных проблем отечественной истории, связанной с ролью И.Н.Инзова в колонизации Новороссии и в частности южной Бессарабии. Осуществление преобразовательной деятельности Главного попечителя и председателя Комитета о колонистах Южного края России И.Н.Инзова стало для него смыслом жизни и целью государственного служения. Задуманное давалось в сложной борьбе: накал общественных страстей, противостояние правительственной бюрократии, злоупотребления и откровенное воровство в вопросах финансирования колонистов, и почти полное забвение в конце жизни.

Задача усложняется тем, что если раньше, причем не только в Советском Союзе, но еще в дореволюционные времена история колонизации края рассматривалась как плодотворная экспансия, то ныне она если не осуждается, то и вовсе замалчивается. Мы же анализируем историю тех времен как единое государственное образование, с искренним стремлением людей описанных нами видеть свое Отечество мирным и процветающим.

Если в царской России, или во «времена проклятого прошлого» – СССР, проблемы исторического прошлого организовывались или сдерживались государством и его карающими и надзирающими структурами, то сегодня, положение принципиально иное. Мучительные реалии поиска национальной идентичности, зачастую предаются забвению, малоизвестные факты минувшего, в единой нашей прославленной истории далекого прошлого.

Сегодня, противники единой российско-украинской государственности, не только не оставляют попыток расстроить этот братский союз, но и не без подсказки с Запада, способствуют поддержанию разобщенности населения Украины и его принуждению к проведению антироссийской политики, пагубной для воссоединения с кровными братьями.

При подготовке книги автор преследовал двоякую цель: с одной стороны сделать издание научным, предоставляя читателю многочисленные, документальные справочные данные, а с другой - доступным читающей публике.

Читатели найдут в книге целую галерею славных фамилий непосредственно связанных с именем И.Н.Инзова представленных в комментариях.

Автор приносит искреннюю благодарность Корнееву Ивану Валентиновичу за ценные консультации во время подготовки издания.

Глава I

Источники и литература по проблеме

Источники, позволяющие нам раскрыть жизненный путь генерала И.Н.Инзова, весьма отрывочны и фрагментарны. С самого начала намечилось, по поводу их изучения, одно направление, которое в несколько измененном виде продолжает держаться и поныне. Его можно кратко сформулировать, многочисленно повторяющейся в литературе краткой главой: «Пушкин и Инзов».

В досоветский период изучения истории, самым значительным трудом можно назвать малоизвестную (или совсем неизвестную) исследователям, книгу: «Инзов Иван Никитич, генерал от инфантерии, главный попечитель и председатель попечительного комитета об иностранных поселенцах южного края России. Биографический очерк. С двумя портретами. Составил Семен Потоцкий. Бендеры, 1904 г.». Впервые эта работа была введена в научный оборот профессором Б.А. Трубецким в своем монографическом исследовании «Пушкин в Молдавии» в 1976 году. Таким образом, говорить о разработанности темы в советской историографии, не приходится, так как, сведения приведенные автором являются лишь эпизодом из жизни И.Н.Инзова. Посвящен он упоминанию о доброй памяти оставленной о себе генералом среди молдавского населения и особенно болгарских поселенцев Буджакской степи.

Для реконструкции биографии И.Н.Инзова нами были использованы записки Ф.Ф. Вигеля, А.Ф. Фадеева, Н.Н. Мурзакевича, М.А. Корфа, П.А. Вяземского, Б.А. Трубецкого, И.П. Липранди, П.И. Долгорукова и др.

Литература о Бессарабских законах до крайности скудна. Едва ли можно сказать, чтобы такая литература даже существовала. Первым и важнейшим исследованием является речь В. Линовского «О местных бессарабских законах». М., 1842, но в ней содержатся лишь сведения по внешней истории Бессарабских законов. Данными, заимствованными у Линовского, довольствовались позднейшие юристы: П.Н. Даневский,¹ М.М. Михайлов² и С.В. Пахман.³ В новейшее время в сочинениях М. Шимановского «О местных законах Бессарабии» (2 вып.) Одесса, 1887-1888, впервые сделана попытка изложить содержание этих законов.

Книга А. Егунова «Сборник местных в Бессарабии узаконений по предметам гражданского права» Кишинев, 1869, явилась результатом деятельности непризнанной комиссии 1869 года, в ней извлечения из местных законов расположены по системе 1 ч. X тома. Ко 2-му изданию этой книжки, под заглавием «Местные гражданские законы Бессарабии», СПб., 1882, приложены речь В. Линовского, перепечатанная почти целиком, и статья составителя». 1606 ст. т. X ч. 2 и «Бессарабские местные законы» из «Журнала гражданского и торгового права», 1871, кн. 3. Решения старых судебных мест напечатали А. Джунковский, Ф. Крупенский и Р. Кохманский в «Записках Бессарабского областного статистического комитета», т. II и III, Кишинев, 1867-1868, а новых - М. Шимановский в своем «Указателе судебных решений по вопросам местного гражданского Бессарабского права», Одесса, 1887.

Библиография на тему: «Пушкин и Инзов» обширна, в плане изучения творчества А.С.Пушкина в южной ссылке. Относительно упоминания периода 1820-1823 гг., когда под начальство и наблюдение И.Н.Инзова был назначен высланный из Санкт-Петербурга А.С.Пушкин, свидетельства повторяются с завидной точностью, не прибавляя никаких новых данных о наместнике.

При написании данной главы мы, прежде всего, опирались на фундаментальные справочные источники, такие как: «Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина»: В 4 т. (1799-1837). Составитель М.А. Цявловский. М., 1999. Данная работа является итогом работы нескольких поколений пушкинистов. «Летопись» подготовлена к 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина группой участников под руководством Н.А. Тарховой. Это первый полный свод документальных биографических материалов, дающих возможность следовать за событиями жизни Пушкина день за днем, от рождения до смерти поэта. В материалах этого свода документальных источников, мы находим достоверные сведения о деятельности наместника Бессарабии И.Н.Инзова. Они весьма фрагментарны и носят характер лаконичного документа, но все же, позволяют раскрыть его государственную и покровительскую деятельность по сохранению для России уникального таланта гения А.С.Пушкина.

Л.А. Черейский «Пушкин и его окружение». Л., 1989. Работа, без которой, вот уже несколько десятилетий, исследователи жизни и творчества А.С.Пушкина, просто себе не представляют свои научные изыскания. Книга «Пушкин и его окружение» содержит документальные данные о современниках, с которыми общался поэт в течение своей жизни. Важной особенностью этого издания, является то, что в его

основу положен биографический принцип. Биографические связи А.С.Пушкина просто немыслимы без упоминания полномочного наместника Бессарабского края, «доброе и почетное... русского в душе» (А.С.Пушкин), под началом которого находился Пушкин, живя в Бессарабии. Эта оговорка необходима в первую очередь для нашего исследования, поскольку мы ставили задачей отразить реальную картину общественных, бытовых и литературных взаимоотношений с Пушкиным, а они далеко выходят за пределы чисто биографического изучения.

Наиболее плодотворным для исследователей творчества Пушкина вообще, был, несомненно, советский период. К группе наиболее значительных источников по данной проблеме можно отнести монографию Б.А. Трубецкого «Пушкин в Молдавии» Кишинев, 1983. Автором проделана серьезная работа по охвату и освещению темы, по постановке и исследованию научных проблем, с нею связанных. Хотя материалы книги «Пушкин в Молдавии» давно введены в научный оборот, и использовались в фундаментальных изданиях Академии наук СССР, работа давно получила самое широкое признание в научных кругах. Несомненным достоинством данного труда является детальное изучение кишиневского периода жизни и творчества А.С.Пушкина. Монография написана на основе местных архивных материалов, и многолетних изысканий исследователя, по поиску работ неизвестных, или малоизвестных авторов в местной печати. В данном труде наиболее документально точно отражены теплые взаимоотношения А.С.Пушкина и его непосредственного начальника и доброго наставника И.Н.Инзова. Таким образом, научно-биографическая работа о кишиневском периоде жизни и творчества А.С.Пушкина опирается, в том числе, и на местные, редкие печатные материалы, многие из которых, до сих пор, не вошли в справочные издания. В конце книги приложена библиография к теме, которая в какой то мере дает наиболее полные сведения, обо всех архивных и печатных материалах, связанных с этой темой. Особо хотелось бы отметить приложенный к книге «Указатель имен кишиневских знакомых Пушкина», насчитывающий около 250 лиц. Автор работал над «Указателем» более 30 лет, начиная с 1946 года. В результате научных разысканий, на основе местных исторических памятников удалось установить новые биографические сведения о 30 кишиневских знакомых Пушкина. Следует отметить, что данная работа выдержала несколько изданий в советский период, и до сих пор остается одной из самых фундаментальных и уникальных в своем роде исследований по данной проблеме.

Среди значительных работ по теме «Пушкин в Бессарабии», опубликованных в советский период, необходимо отметить исследование В.Ф. Кушниренко «В стране сей отдаленной...» Летопись жизни А.С.Пушкина в Бессарабии и связанных с ним событий. Кишинев, 1989. Работа состоит из воспоминаний современников, друзей, знакомых Пушкина. На страницах данной книги представлены дневниковые записи, стихи, переписка. Автор на основании опубликованных материалов создал живые картины о событиях жизни и творчества А.С.Пушкина в Бессарабии, выстроенный по годам, месяцам, дням недели. Исследование позволяет нам проследить многочисленные путешествия А.С.Пушкина в «полуденном краю». Эволюция взаимоотношений А.С.Пушкина и И.Н.Инзова отражена в тщательном документальном подборе мемуарного материала автором исследования. Это первая «Бессарабская летопись», позволяющая ученым определить, насколько известна жизнь поэта в южной ссылке, и какие календарные дни станут темой для разыскания будущих исследователей.

При работе по данной проблеме автор изучил следующие мемуарные материалы: Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева опубликованные в Русском архиве. 1891. Кн.3. С.385; 1891. Кн.3.С.319-324; 1891. Кн.4.С.467. Записки Н.Н. Мурзакевича 1806-1883 в Русской старине. 1887. Т. 53, январь. С.1-46; 1887. Кн.2. Записки Ф.Ф. Вигеля. Русский архив.1892. Кн.12.Окончание 6-й части. С.101-105; 115-117; 145;150-153. Записки инженерного офицера Мартоса. О Турецкой войне в царствование Александра Павловича 1806-1812. Русский архив. 1893. Кн.7; Кн.8. Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии 1807-1825. Русская старина. 1887. Т. 53, январь. С.242. Император Александр I и А.С.Пушкин. К истории ссылки А.С.Пушкина в южную Россию. Русская старина. 1883.Т.40.№12. С.654-657. Наталья Николаевна Пушкина в 1831-1837 гг. П.П. Каратыгин. Русская старина. 1883.Т.37. №1.С.51. Русский архив. 1891.Кн.5.С.61.

Особо хотелось бы отметить, огромный массив воспоминаний вице-губернатора Бессарабии в 1824-1826 гг. Ф.Ф. Вигеля, который мы использовали во многих главах нашего исследования. Часть материала была взята непосредственно из изданий «Русского архива», где «Записки» выходили в семи частях в 1891-1893 годах, а вторая часть, - из впервые изданного в 2003 году отдельным тиражом двухтомника. Ф.Ф. Вигель при жизни не публиковался, в литературу вошел как автор «Записок», написанных после отставки. Свидетельства, приведенные в воспоминаниях Ф.Ф. Вигеля весьма ценны и своеобразны. В них мы находим показания о И.Н. Инзове и его чиновниках, о многих известных

деятелих русского офицерства и государственных людях Александровского времени. Автор лично знал А.С.Пушкина, В.А. Жуковского, М.С. Воронцова и многих других. Несмотря на часто встречающиеся пристрастные в оценке лиц и фактов описания «Записки» Ф.Ф. Вигеля являются одним из важнейших источников по истории жизни России первой четверти XIX века.

Весьма ценны для сопоставления характеристики А.С.Пушкина и понимания обстановки в кишиневской ссылке под надзором И.Н.Инзова, являются записки барона М.А. Корфа. Записки М.А. Корфа опубликованы издательством «Захаров». Книга впервые увидела свет в 2003 году, и напечатана по единственной публикации в журналах «Русская старина» за 1899-1904 гг. М.А. Корф учился вместе с А.С. Пушкиным в Лицее, работал под началом А.А. Сперанского и на протяжении всей жизни занимал высокие посты в управлении государством. В своих записках М.А. Корф в уничижительном тоне отзывается об эксцентричной семье Пушкиных, и о ее воспитательных последствиях на совершенно неуживчивый, несносный характер А.С.Пушкина. Воспоминания М.А. Корфа, в которых подробно описал свое время, людей, с которыми сводила его судьба, – несомненно, составляют незаменимый материал для описания пушкинской эпохи, хотя и носят характер и форму лишь отрывков и извлечений.

Кроме того, некоторые материалы были найдены в следующих изданиях:

Русский архив, 1900.Кн.3.С.596-599; 1891. Кн.3. С.388-400 и др.; 1893.Кн.7.С.63; Кн.10.С.120; 1897.Кн.2.С.114. Русская старина. Указатель личных имен, 1883. Кн.1. Русская старина, 1887. Кн.2. С.285; Кн.53. Январь. С.1-46; 1883.Кн.37; Кн.40.С.654-657.

Нами была предпринята попытка поставить вопрос, о связи И.Н.Инзова с масонством и о влиянии этого тайного сообщества на его мировоззренческие взгляды. В исторических материалах прослеживается тесная корпоративность между служивым чиновничеством Александровской эпохи. И более явная, на основе тайного сообщества, - корпоративность, - загораживающая и игнорирующая многие стороны социальной, экономической и политической жизни. Мистическое мировоззрение оказало на И.Н.Инзова существенное влияние, как на его образ жизни, так и на отношение к служебной карьере, к государственному обустройству России. Степень вины, соотносится здесь к духовной жизни российского общественного развития начала XIX века. Стремление к духовной гармонии привело к такой системе мировоззрения, которая не накапливала российские духовные

сокровища, а растлевала их. Идеиные традиции масонства, по определению, не могли прижиться на российской почве. Эти тлетворные плоды, подготовили русскую интеллигенцию, воспитанную на чуждых европейских политических и религиозных идеях, к стратегии насилия.

Следует признать, что в данном вопросе, до сих пор остается много противоречий и невыясненных сторон. Вопрос о масонстве И.Н.Инзова остается в тени, в связи с более разработанной проблемой, - со свидетельствами о принадлежности к этому тайному сообществу великого русского поэта А.С.Пушкина. Нами отмечается связь И.Н.Инзова с масонством, которая оказала несомненное влияние на поведение А.С.Пушкина, в период его пребывания в южной ссылке.

«Был ли великий русский писатель А.С.Пушкин масоном?»- ставят вопрос, сторонники и оппоненты данного утверждения. То, что гений русской литературы был «вольным каменщиком», несомненно, радует русских масонов. Их противники, напротив, - отмечают духовную победу поэта над вольтерианством и масонством. Но как первые, так и вторые, признают, что на деле связь Пушкина с организацией русского исторического масонства была очень незначительной. И сторонники, и оппоненты, ссылаются на недостаток документальных свидетельств, о весьма бурном и противоречивом периоде в истории биографии поэта. И первые, и вторые, оправдывают слабость своих аргументов уничтожением множества документов по истории русского масонства. Таким образом, вопрос об объективном исследовании проблемы «А.С.Пушкин и масонство» обречен на реконструкцию базирующуюся на идеологическом фундаменте. Здесь две точки зрения: одна, - национально-патриотическая, вторая, - космополитическая. Обе по определению, являются крайними критериями для объективности вообще.

Единственный способ приблизиться к объективной оценке событий, - опираться на факты. Фактологическая сторона должна быть основной, независимо от позиции самого автора. Мы старались исповедывать этот принцип от начала до конца. И факт остается фактом: историческое развитие общества показало, что безвинное увлечение религиозно-политическим учением в XIX веке на базе тайной политики, выводит нас на другую проблему, тесно связанную с масонством, - проблему тайной власти в современном мире.

Ссылка на литературу, обильно распространяющейся сегодня, об отрицательной роли масонства является самым примитивным подходом к данной проблеме. Он не дает ответа ни на один вопрос, без налета идеологической предвзятости, которая прямо противоположна истине.

К сожалению, о научном подходе в литературе, по данному вопросу, приходится говорить, с некоторой долей исключения. Здесь контурно обозначились, наиболее ощутимые два направления: о государственном режиме, - антигосударственное, и религиозное, - антиправославное. По всей видимости, данная проблематика остается непаханой целиной для будущих исследователей.

Среди работ научного плана, заслуженное внимание обращает документальное исследование В.С. Брачева. «Масоны и власть в России». Проблема масонских сообществ в России, является одной из самых сложных и малоисследованных в отечественной историографии. В отличие от существующих работ на эту тему, автор предпринял попытку комплексного освещения всей истории русского масонства начиная с первых шагов в XVIII веке и заканчивая современностью. Столь широкий диапазон исследования потребовал от автора привлечения практически всех последних разработок по данной проблеме. На наш взгляд, автору удалось, сконцентрировать в одной работе это многоцветье взглядов, которое не повлияло на основную цель его работы – раскрыть сложные и неоднозначные отношения к тайным сообществам в различные периоды нашей истории со стороны силовых структур. Несомненной заслугой автора является постановка вопроса о роли масонского фактора в период революции 1917 года. Пожалуй, это первая работа в современной отечественной историографии такого плана, которая претендует на глубокое научное рассмотрение данной проблематики. А поскольку исчерпывающего решения этой сложной проблемы не может быть по определению, сама постановка проблемы, является ориентиром для будущих научных исследований.

События последних десятилетий, повлекшие за собой распад СССР, к сожалению, выявили весьма негативную тенденцию выраженную простой забывчивостью о недостойности очернения своей истории. Данные события, несомненно, способствовали появлению в нашем обществе различных антигосударственных, антинациональных, национально-патриотических, религиозно-сектантских и других сил.

Предваряя следующий блок библиографического описания по проблеме нашего исследования, вспомним афоризм И.В. Гёте: «Говорят, что истина лежит между двумя противоположными мнениями. Нет, это не так. Там лежит проблема». Признавая глубину философской мысли представителя немецкой классической философии, мы воспользуемся его заключением для рассмотрения фактов с противоположной точки зрения.

Речь идет о главном труде представителя русского зарубежья писателя и историка Бориса Башилова «История русского масонства». Автор с

долей надрывной интонации показывает «вольных каменщиков» как преступную антинациональную силу, направленную на раскол России. Исследователь раскрывает пагубное влияние масонской идеологии на правящий класс и интеллигенцию со времен Петра I. Историк пишет о заметной роли в формировании национального сознания русской эмиграции. Многие выводы Башилова об антирусской сущности криминально-политического режима от М.С. Горбачева до В.В. Путина, не являются бесспорными. Несмотря на нескрываемую тенденциозность работы, несомненной ее заслугой являются редкие материалы, которые автор использовал из зарубежных источников. Существенным недостатком работы, является отсутствие библиографических ссылок в тексте.

К работам национально-патриотического плана в изучении русского масонства следует отнести публикации следующих эмигрантских авторов: Г.В. Бостунича, Н.Е. Маркова, В.Ф. Иванова, Т.А. Бакуниной, Н. Свиткова.

В советский период масонская тема не получила развитие у историков из-за закрытости темы. В основном, развитие вопросов истории масонства проходило в общем потоке социально-гуманитарных знаний. Данная тема затрагивалась, вскользь в связи другими сюжетами, в трудах профессиональных историков Н.М. Дружинина, М.В. Нечкиной посвященных истории движения декабристов.

Общественно-политическая ситуация в 1990-х годах вызвала большой массив литературы по проблемам масонства в России.

Весьма характерным является, наибольший интерес историков к масонству Александровского времени, «золотого века» масонства, оставившего нам существенные документальные свидетельства: В.И. Сахарова, И.Ю. Винницкого, А.И. Серкова.

Настоящим прорывом в научной среде следует считать выход Межвузовского сборника «Масонство и масоны» Московского открытого педагогического университета им. А. Шолохова, издающийся с 1994 года.

Постоянными авторами этого сборника являются - И.В. Сучков, С.П. Карпачев, А.И. Серков, Р.А. Городницкий, В.И. Сахаров, В.Е. Корнеев и другие исследователи.

Весьма привлекательной в отечественной историографии последних лет, является версия о прогрессивной роли масонства в русской истории. Данная точка зрения, на наш взгляд, является самой безопасной, с точки зрения оправдания идеологической направленности масонства, особенно в начальный период его развития.

Оппоненты этой версии, не только решительно не согласны, но и весьма активно развивают консервативно-патриотическое направление. К ним следует отнести прежде всего, В.М. Острецова и О.А. Платонова.

Наибольший интерес вызывает работа профессора О.А. Платонова. «Терновый венец России. Тайная история масонства 1731-2000». М., 2000. Данное исследование одна из первых попыток обозрения русского масонства с национально-патриотической точки зрения. Работа написана на основе секретных масонских документов, хранившихся в Особом Архиве СССР. Многие документы публикуются впервые. Книга снабжена уникальным словарем российских масонов. Список разделен в книге на две части. В первой: «Словарь масонов XVIII- XIX веков (до царствования Николая II)», а во второй, - «Краткий словарь выявленных лиц, принадлежащим к масонским ложам и другим организациям, созданным для достижения масонских целей (с 1945 по 2000)». Рефреном к книге звучат слова, написанные во вступлении: «Начиная с XIX века масонские организации стали массовым политическим движением взаимопомощи безнравственных людей, разделявших мир на своих и чужих». (С.10). Ценность источниковедческих материалов представленных автором в данной работе несомненна.

Выбор текстов для публикации был продиктован желанием, сопоставить различные точки зрения на события, оказавшие бесспорное влияние на жизненный путь Главного попечителя и председателя Комитета о колонистах Южного края России И.Н.Инзова.

С этой целью и были подобраны различные типы источников – как официального характера (докладные записки, рапорта, документы юридического характера и т.д.), так и личного (письма, дневники, воспоминания современников). Эти источники, дополняя, а часто и противореча друг другу, составляют разноплановый, живой материал для дальнейших исследований.

Глава II

Неизвестный потомок. Начало биографии

Инзов Иван Никитич родился 26 декабря 1768 года (по некоторым данным в 1777 г.) в Санкт-Петербурге. Раннее детство прошло в доме князя Юрия Никитовича Трубецкого, действительного тайного советника, проживавшего со всем своим большим семейством в Пензенской губернии. «Личность Ивана Никитича Инзова была очень загадочная по его происхождению, которого никто не знал и по таинственной обстановке, сопровождавшей его детство. В послужном списке он значился коротко: «из дворян». Но тогда еще находились в живых немногие люди близко знакомые с Инзовым с самого раннего его возраста»^{*} - писал о начале его биографии, бывший управляющий конторой иностранных поселенцев, подчиненный генерала И.Н. Инзова Андрей Михайлович Фадеев.

Эти сведения и подробности, которыми мы воспользуемся в дальнейшем Фадеев «...узнал в Пензе от Прасковьи Юрьевны Кологривовой».^{**} «Сестра» Инзова по первому мужу княгини Гагариной, дочери князя Юрия Никитича Трубецкого. Инзов с нею вместе вырос и воспитывался в доме её отца.

По воспоминаниям А. М. Фадеева у князя Трубецкого была тесная давняя дружба с известным графом Яковом Александровичем Брюсом.⁴

«Однажды, – вспоминает А.Ф. Фадеев, - совершенно неожиданно, к князю Трубецкому приехал из Петербурга граф Брюс и привёз с собою маленького ребёнка-мальчика. К удивлению князя Трубецкого, граф обратился к нему с горячей и настоятельной просьбой взять мальчика к себе, в своё семейство, заботиться о нём как о своём собственном ребёнке и стараться дать ему самое лучшее воспитание и образование, какое только возможно; относительно же издержек по этому поводу

^{*} Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891.Кн.3.С.389.

^{**} Там же.

просил не хлопотать, так как все средства для содержания и воспитания ребёнка будут доставляться обильно и своевременно, и дальнейшая его участь также не может представлять затруднений, потому что она заранее обеспечена. На вопрос князя Трубецкого: что же это за мальчик, кто он такой? Брюс отвечал, что должно оставаться тайною, которую теперь ему открыть не может, а откроет только пред смертью и только ему одному. Трубецкой просил сказать по крайней мере, как мальчика зовут, как его фамилия? На это Брюс ему сообщил, что мальчика зовут Иван, а фамилия его Инзов. Мальчик остался на воспитании и попечении Трубецких. Фамилия *Инзов*, очевидно, сокращенная от двух слов – *иной зов* или *иначе зовут*, представляла широкое поле для догадок всякого рода и заставляла предполагать вероятное намерение открыть настоящее имя или происхождение. **Но загадка так и осталась загадкой и никогда ничем не разъяснялась.** (Выделено нами - Н.М.). Ходили слухи, будто бы он был сын императора Павла до его женитьбы и ещё другие». * Автор воспоминаний, по всей видимости, имеет в виду слух о том, что Инзов являлся сыном одного из князей Трубецких. На наш взгляд, эта версия самая несостоятельная, иначе, зачем следовало бы привозить маленького ребенка в дом Юрия и Николая Трубецких из Петербурга, сохраняя в глубочайшем секрете его родителя. Брюс так и не открыл тайну рождения бастарда. Фадеев это подтверждает, что даже на закате своей жизни, Инзов остался в полном неведении: «Многие десятки лет спустя, когда Инзов был уже стариком и полным генералом, во время проезда императора Николая Павловича через Одессу, Инзов обедал за царским столом, и Государь вдруг обратился к нему с вопросом: «Кто был ваш отец?» Инзов отвечал просто и спокойно: «Не знаю, Ваше Величество». Государь внимательно посмотрел на него и умолк». ** Очевидно, что эпизод описанный Фадеевым имел место во время поездки императора Николая I весной 1828 года на юг России перед началом русско-турецкой войны 1818-1829 гг. Эпизод стал хрестоматийным, и упоминается в литературе как классический случай, возможно, и имевший отношение к царствующим особам, но особняком подчеркивая строгость и загадочность этой тайны. Однако продолжим повествование Фадеева:

«В доме кн. Трубецких мальчик жил как в родной семье; его воспитали, учили, ласкали и в назначенные сроки постоянно получали от графа Брюса весьма щедрые суммы на его содержание. Так прошло несколько лет.

* Там же. С.389-390.

** Там же. С.390.

Вдруг граф Брюс умер внезапно от апоплексического удара, и вместе с ним прекратились и присылки сумм».*

Яков Александрович Брюс – видный государственный сановник, после воцарения императрицы Екатерины II благодаря близости его супруги с императрицей стал быстро продвигаться по службе, получил чин генерал - поручика. Участник русско-турецкой войны 1768-1774 гг. отличился при взятии Хотина (1769), в сражении при Ларге (1770) командовал левым флангом, храбро сражался в битве при Кагуле (1770). Был сенатором и генерал-губернатором Новгородского и Тверского наместничества. Будучи в 1784-1791 гг. генерал-губернатором Петербурга неожиданно скончался в возрасте 59 лет.

Большинство исследователей Инзова отмечают дату его рождения - 1768 год. Значит, в год смерти Брюса, в ноябре 1791 года Инзову было – 23 года. Материальные затруднения из-за неизвестного мальчика, Трубецкие терпели после смерти Брюса, около трех лет, когда ему исполнилось -17. Таким образом, разница в 9 лет, наводит нас на мысль о том, что Инзов родился в 1777 году. Однако как мы увидим далее, эта существенная разница в датах рождения, так и не была уточнена. Известно, что Инзов военную карьеру начал в 1785 году. Только в том случае, если мы биографию Инзова не связываем с опекуном Брюса, все более менее, становится на свои места. Данный пробел в биографии Инзова связан с воспоминаниями Фадеева о его раннем детстве, которые по сути, просто пересказывались остальными мемуаристами, не вникая особенно глубоко в его автобиографию. В пользу данного факта: даты рождения – 1768 год, свидетельствует послужной список Инзова. В начале февраля 1787 года подпоручик Инзов был прикомандирован к военной походной канцелярии генерал-аншефа Я.А. Брюса. В этом случае, для семьи Трубецких смерть графа не могла быть неожиданной, и тем более в материальном плане имеющей издержки по его воспитанию, так как граф Брюс лично принимал непосредственное участие в судьбе молодого Инзова. Следовательно, с 19-ти лет подпоручик был под опекой высокого государственного сановника почти пять лет. Дата рождения 1777 год исключает напрочь, встречу Инзова с Брюсом и начало его военной карьеры переносится на 9 лет позже, что вычеркивает из его биографии участие в сражениях под Сальчей и при Мачине.

В июне 1791 года молодой поручик Инзов назначается адъютантом к генерал-аншефу Н.В. Репнину, видимо также не без участия Брюса. В

* Там же.

дальнейшем этот факт в биографии Инзова стал весьма значительным для многих, и отмечался его современниками каждый раз с различной долей зависти.

«Трубецкие очутились в очень затруднительном положении, с неизвестным мальчиком на руках лишившись значительного дохода на издержки по его воспитанию. Они потужили, погоревали, но покорились необходимости и продолжали воспитывать мальчика по-прежнему, вместе со своими детьми».*

Известно, что Юрий Никитич Трубецкой был женат вторым браком на графине Вальдштейн (урожденная графиня Румянцева) Дарье Александровне, от этого брака у них были дети – Александр (1765-30.10. 1805), будущий статский советник; Прасковья (1762-24.4.1846), во втором браке Кологривова. У нас нет данных, вспоминал ли когда-либо Инзов о своих «братьях»?

Весьма невысокого мнения о доме Трубецких Ф.Ф. Вигель, в частности он в своих записках уточняет: «Братья князя Трубецкие, Юрий и Николай Никитичи, люди ума весьма слабого...».** Следуя логике Ф.Ф. Вигеля, который подчеркнуто относил себя к тогдашней русской знати, природа чтобы отметить способности одного человека, натура часто вынуждена бывает отобрать умственные способности у всего рода его. Впоследствии И.Н. Инзов стал самым успешным из детей Трубецких в жизни и карьере. Хотя как вспоминает Фадеев, особого рвения к этому он никак не проявлял: «Если Инзов не сделал блестящей, видной карьеры, то единственно по недостатку всякого стремления к тому, по отсутствию честолюбия и претензии на какие бы то ни было военные или гражданские доблести».** На наш взгляд, здесь подтверждается версия, многократно повторяющаяся во многих воспоминаниях современников Инзова о том, что у него не было надобности в жизни, самостоятельно пробивать себе карьеру, т.е. он ощущал постоянную, реальную, и самую высокую протекцию. Мемуарист считал, что его непосредственный начальник Инзов, мог добиться лучшей карьеры, имея таких могущественных покровителей. Действительно, как мы увидим далее, за долгие годы воинской службы Инзов так и не выработал в себе настоящую военную жилку соответствующую тогдашнему духу времени. Он сохранился в памяти современников, как человек мягкий, обходительный и даже часто не соответствующий своему военному статусу: «Хотя служил он в военной

* Там же.

** В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003.Кн.2.С.1101.

*** Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив.1891.Кн.3.С.391.

службе, - продолжает Фадеев, - но натура его не содержала в себе ничего воинственного. Он был человек добрый, с познаниями, совершенно бескорыстный и особенно весьма благочестивый; в нравственном отношении вполне безукоризненный (сам о себе он говорил, что физически сохранил в неприкосновенности свою девственную невинность и чистоту».*

Каковы основания, столь аскетического образа жизни? Мы не раз будем еще задаваться этим вопросом. Несомненно, одно, что это явилось одной из причин того, что болгары-колонисты приняли решение о захоронении его в специально построенной для него церкви. Укрепилось это решение, после желанья уже «немощного старца, разбитого параличом и бесконечными недугами, но бодрого духом и христианской верой» посетить Воронеж и помолиться у мощей святителя Митрофана. Видимо, цель, не обзаводиться семьей, была связана с мыслью генерала об его «ущербности». Ведь в те времена (в XIX-ом веке) внебрачный ребёнок, бастард, считался позором. «Внебрачные дети теряли права дворянства, их не принимали в «приличных домах» ... Их отдавали на воспитание в чужие семьи, и тайну рождения приёмьша хранили чужие люди».** «Но вместе с тем, - продолжает характеристику А.М. Фадеев, - слабый, нерешительный, подвергавшийся часто влиянию людей недостойных того, мелочной; говорили, что он, когда не было другого служебного занятия, постоянно сам помогал писарям пришивать бумаги в делах. Ко мне он показывал всегда прекрасное расположение; только под конец моей службы с ним, он ко мне несколько охладел за то, что я иногда слишком резко говорил ему правду»*** Мягкости характера всегда было свойственно нивелировать неприятности, «сглаживать углы»: спокойствие – вот удел и принцип жизни данной личности.

Совсем противоположную характеристику в своих записках дает Инзову вице-губернатор Бессарабии Ф.Ф. Вигель. Не без скрываемой доли раздражения чиновник пишет: «От природы гневный и самолюбивый Инзов старался в себе убить сии страсти, а затем ослабил свой характер и остался просто зол и втайне раздражителен.... По замирении его тянуло к покою и мирным занятиям; согласно его желаньям, дано ему место главного попечителя колоний южного края, не совсем соответствующее его генерал-лейтенантскому чину...»**** Помимо жесткой характеристики, которую Ф.Ф. Вигель весьма скупно

* Там же.

** О.Д. Мир новостей. 11 июня 2002 г. №24.С.12.

*** Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891.Кн.3.С.392.

**** В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003. Кн.2.С.1101.

рассеял в своих обширных воспоминаниях, он все же признает, очевидное преимущество Инзова, –его сильные покровители.

«Воспитание дали они ему самое хорошее;⁵ Но затруднение их ещё увеличилось, когда ему минуло семнадцать лет, - возраст, в котором тогда поступали уже на службу. Не зная, что предпринять, наконец, решились повезти его в Петербург, где князь имел связи, родных, знакомых при дворе; он передал им историю с своим воспитанником, свои затруднения и успел довести всё это до сведения императрицы Екатерины. Тотчас же затем Инзов был зачислен на службу в гвардию,⁶ определён прямо к генерал-адъютанту князю Николаю Васильевичу Репнину,⁷ что дало ему сразу чин премьер - майора, и получил три тысячи червонцев⁸ на *обмундирование* и обзаведение.

Н.В. Репнин начинал свою карьеру как большинство отпрысков своего сословия. В 1745 году записан на службу в лейб-гвардии Преображенский полк. Участник всех войн второй половины XVIII века. Многие современники И.Н.Инзова отмечая начало военной карьеры, не без доли зависти, подчеркивали его назначение к Н.В. Репнину.

«Потом, - продолжает А.М. Фадеев, - служебное его поприще продолжалось довольно успешно; за службой его внимательно следили и императрица Екатерина, и после неё императоры Павел и Александр I-й, до самого назначения его к управлению над колониями, уже в чине генерал-лейтенанта».*

Обстоятельства его жизни сложились таким образом, что в результате внезапной кончины Брюс тайну его рождения не успел раскрыть. Трубецкие так и не узнали достоверно её. Годы детства, проведенные в доме Трубецких, были ограждены строгими обязательствами видного и влиятельного, государственного сановника Брюса. Трубецкие, определив Инзова в Московский благородный пансион, более не видели его в своем доме. Таким образом, Инзов на долгие годы остался один на один со своей тайной. Как это не покажется на первый взгляд парадоксальным, но именно благодаря, так и не раскрывшейся тайне своего рождения И.Н. Инзов сделал весьма успешную карьеру. Во всяком случае, предположения о том, что он незаконнорожденный сын Павла I, не только не помешали его карьере, но и не вызывали ни у кого сомнения в его знатном, генеалогическом происхождении.

Несомненным и заметным отпечатком этой тайны, стало психологическое поведение Инзова. Он так до конца жизни не смог

* Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891.Кн.3.С.390.

освободиться от терзаемого комплекса необъяснимой вины, почему он лишен родных.

Конечно же, такой человек, как И.Н.Инзов, который был окружен тайной со дня своего рождения и, наверное, сам не знал своих родовых корней, вызывал у окружающих чувство недосказанности и таинственности. К тому же, его образ жизни, весьма одинокий и замкнутый, чтение литературы мистического содержания, его тихие занятия ботаникой, увлечения работой на природе, только способствовали обрастанию вокруг него слухов о странности и необычности этого человека. Сам он не оставил автобиографических записей. А воспоминания современников носят характер домысливания, комментария его жизни, с различными предположениями, с самого раннего детства обозначенными тайной его рождения. Эта установка является не только препятствием, но и рубежом, который не позволял многим очевидцам знавшим И.Н.Инзова лично, выходить за рамки чисто эмоционального восприятия этого человека. Как известно, такое восприятие, весьма полезно, только при сравнении с остальными характеристиками.

В нашем случае, скудность биографических источников о Инзове, просто не позволяет провести такой анализ.

Немаловажным пробелом в изучении биографии Инзова, является отсутствие записей личного характера: писем, воспоминаний, автобиографии. Как отмечали его современники, генерал почти никогда не говорил о себе. Тайну, которую он хотел сохранить, или которую он на самом деле, не знал, он унес с собою в могилу. Тем не менее, для нас личность генерала И.Н.Инзова представляет несомненный интерес. На фоне Александровской эпохи этот человек сделал блестящую военную и чиновничью карьеру, и по свидетельствам тех же современников, при желании, мог бы достичь значительно большего. Это и сегодня только подогревают стремление исследователей обнаружить факты, которые помогли бы более полно описать жизнь этого человека. В то же самое время разрозненность и скудность фактического материала, является основной причиной отсутствия биографического исследования о И.Н.Инзове.

Глава III

Военно-боевая деятельность генерала И.Н.Инзова

Будущий Главный попечитель и председатель Комитета об иностранных поселенцах Южного края России И.Н.Инзов, военную службу начал в 1785 году кадетом в Сумском легкоконном полку. Свое название полк получил, будучи сформирован в Сумах 3 марта 1765 года из Сумского слободского казачьего полка. С 26 февраля 1784 по 29 ноября 1796 гг. назывался Сумским легкоконным полком.

Семнадцатилетний юноша Иван Инзов был лишен родительского покровительства. В XVIII столетии дворянское воспитание мальчиков обычно к пятнадцати годам уже оканчивалось. Считалось, что они уже всему выучены, и спешили их отдавать в службу, чтоб они раньше могли выйти в чины. Хотя пагубность этого обычая была очевидна для многих родителей сокрушавшихся по поводу нежного возраста и неопытности своих сыновей, но опасаясь обвинения, что они препятствуют карьерному росту своих детей, они неизменно следовали общепринятому примеру. Была еще и другая традиция, которая была сопряжена с родительскими успехами и влиятельным покровительством высокопоставленных особ тогдашней России. Благодаря этой протекции, в каждом гвардейском полку сотнями считались сержанты, унтер-офицеры, вахмистры, капралы, каптенармусы, все они из-за малолетства, проживали дома удостаиваясь родительской ласки и воспитания, ожидая очереди к производству. Каждому из этих гвардейских нижних чинов соответствовал в армии один из обер-офицерских, и потому при записи мальчики получали эти чины. Это зависело от связей родителей, близкого родства с военачальниками и высокопоставленными чиновниками, в иных случаях и по заслугам их.

Юный Инзов имея наставническое воспитание, был обыкновенно приготовлен к вступлению в службу и свет. К его счастью, судьбой был

ему уготован, весьма хороший пансион,⁹ куда все почтенные, просвещенные и благоразумные родители отдавали тогда детей. Достаточно богатые и знатные вельможи воспитывали своих чад дома или за границей. К сожалению, о годах проведенных Инзовым в стенах благородного пансиона, у нас сведений нет.

После окончания Московского университетского благородного пансиона, князь Юрий Никитич Трубецкой используя свои давние связи при дворе, решился отвезти своего приемыша в Петербург. Доведя до сведения Екатерины II загадочную историю своего воспитанника, князь тем самым решил проблему не только его устройства, но и определил его дальнейшую судьбу на служебном поприще, кураторами которой были царствующие особы: в начале Екатерина II, затем Павел I, Александр I, а впоследствии и император Николай I.

7 мая 1785 года И.Н.Инзов переименован в аудиторы подпоручичьего чина и переведен в Тульский пехотный полк, сформированный 6 марта 1775 года из 2-го и 3-го мушкетерских батальонов Московского легиона. Чуть более полутора лет прослужил Инзов в этом полку. Уже 2 февраля 1787 года молодой Инзов переименован в подпоручики, затем определен в Нарвский пехотный полк с прикомандированием к военной походной канцелярии генерал-аншефа Я.А. Брюса. Нарвский пехотный полк был сформирован 6 декабря 1703 года в Москве как пехота Шанобека полк, а уже на следующий год переведен подпоручиком в Московский гренадерский полк.

Исследователи полагают, что именно во время службы Инзова в Москве он сблизился с кружком Н.И. Новикова и был принят в масоны. Эта европейская мода, которую исповедывала тогдашняя российская элита, оказала несомненное влияние на судьбы русской культуры. Не миновал и Инзова этот искус масонства, в который уже были втянуты выдающиеся полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов. Пример этих двух незаурядных военачальников, боевую школу, которую еще предстояло пройти Инзову, остался в круге его идей, и как многие другие умы и судьбы состоялись под знаком масонства.

3 мая 1789 года И.Н.Инзов переведен в Московский пехотный полк. С 12 апреля 1791 года полк назывался Московским гренадерским.

Боевое крещение молодой Инзов получил в 1789 году под Сальчей¹⁰ во время кампании с турками.

В годы русско-турецкой войны 1787-1791гг., которая как известно, началась с целью возвращения Крыма, Бессарабии и других территорий, И.Н.Инзов участник взятия таких мощных крепостей, являвшимися надежными форпостами турок как Бендеры и Измаил. Именно в эти годы

будущий генерал прошел суровую армейскую школу под командованием прославленных русских полководцев М.И.Кутузова и А.В.Суворова. В июне 1791 года за мужество и отвагу проявленные в сражении при Мачине И.Н.Инзов произведен в поручики и назначается адъютантом к генерал-аншефу князю Н.В. Репнину. Он долгое время был старшим адъютантом у фельдмаршала, который весьма ощутимо покровительствовал И.Н.Инзову.

Победоносное сражение при Мачине, когда в ходе 6-часового сражения были разбиты главные силы турок, а русской армии досталась огромная добыча. Собственно после этой победы Репнин заставил турецкое командование подписать в Галаце предварительное мирное соглашение, ставшее впоследствии основой Ясского мира 1791 года.

Уместно привести в кратком изложении, славный боевой путь генерала Н.В. Репнина, который оказал значительное влияние на формирование И.Н.Инзова как личности безукоризненно честной, храброй, исполненной глубоких нравственных жизненных правил, с благороднейшими порывами и искренней любовью к своему Отечеству.

После вступления на престол императрицы Екатерины II в июне 1762 года, карьера князя Николая Васильевича Репнина была весьма успешной, его влияние на двор было весьма решающим. Участник русско-турецкой войны 1768-1774 гг., будучи уже в чине генерал - поручика Репнин хорошо изучил Бессарабский край. В 1769 году он находился при взятии Хотина. В 1770 году, командуя отдельным корпусом в Молдавии и Валахии, воспрепятствовал переправе через реку Прут 36-тысячного войска турок и татар. В этом же году Репнин отличился в сражениях при Ларге и Кагуле и овладел крепостями Измаилом и Килией, за что в июле 1770 года он награждается орденом святого Георгия 2-й степени. В ходе русско-турецкой войны 1787-1791 гг., когда И.Н.Инзов поступил в распоряжение генерал-адъютанта Н.В. Репнина, последний, же успешно командовал дивизией и во время отъезда светлейшего князя Г.А.Потемкина в Санкт-Петербург выполнял обязанности главнокомандующего.

Самостоятельность проявленная начальником И.Н.Инзова Н.В. Репниным в ходе русско-турецкой войны 1787-1791 гг., была резко отрицательно воспринята Г.А. Потемкиным. Вскоре Н.В. Репнин окончательно потерял и расположение императрицы Екатерины II, так и не пожаловавшей ему чин генерал –фельдмаршала.

В 1792 году Репнин назначается Рижским и Ревельским генерал-губернатором, а в 1794 году в связи с восстанием в Польше был призван на пост главнокомандующего действующей армией.

В 1792-1794 гг. И.Н.Инзов участвовал в военных действиях в Польше. Польское восстание 1794 года, произошло в марте-ноябре, в Речи Посполитой под лозунгами восстановления независимости Польши, воссоединения польских земель отторгнутых в 1772 и 1793 гг. в ходе разделов Речи Посполитой. Как известно, восстание было направлено против действий Тарговицкой конференции 1792 года и интервенции России и Пруссии. За подавлением польского восстания последовал 3-й раздел в 1795 году Речи Посполитой.

После окончания польской кампании 14 ноября 1794 года поручик И.Н.Инзов был произведен в майоры.

13 октября 1798 года И.Н.Инзов получает очередное воинское звание подполковника и переводится в Апшеронский мушкетерский полк.

Апшеронский пехотный полк Его Императорского Высочества великого князя Георгия Михайловича был сформирован в 1724 году в ходе войны с Персией 1722 – 1735 гг. в крепости Святого Креста как Астрабадский пехотный полк из одной роты гренадерского Зыкова полка, четырех рот Великолупского и четырех рот Шлиссельбургского пехотных полков. По окончании войны с Персией 7 ноября 1732 г. переименован в Апшеронский пехотный полк. На момент назначения И.Н.Инзова полк с 29 ноября 1796 г. по 22 февраля 1811 г. назывался Апшеронским мушкетерским полком. Однако это название не меняло основной сути подразделения, так как мушкетеры составляли основную часть личного состава пехотных полков российской армии.

По прибытии в полк И.Н.Инзов получает назначение на должность командира роты 2-го батальона. В составе полка молодой ротный командир участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А.В.Суворова. В сражении при Нови заменил тяжело раненного полкового командира, и был назначен командиром Апшеронского пехотного полка, с которым совершил переход через Альпы.

Таким образом, практически через год: 26 декабря 1799 года за боевые отличия И.Н.Инзов произведен в полковники и назначен командиром Апшеронского полка.

Воинская судьба дважды сводила И.Н.Инзова с именем полководца А.В.Суворова, под командованием которого ему приходилось участвовать в различных боевых предприятиях.

После вступления на престол императора Павла I в ноябре 1796 года в армии были введены прусские уставы, форма и порядок службы, не соответствующие взглядам многих генералов. К их числу относился и Александр Васильевич Суворов, который критически отнесся к нововведениям императора Павла, что незамедлительно было доведено до него. В январе 1797 года он был отстранен от командования дивизией, а в феврале того же года по прошению уволен без права носить мундир. Два года ссылки под надзором царских чиновников в с. Кончанское Новгородской губернии, по личному распоряжению Павла пришлось провести в глуши опальному генералу...

В связи с образованием антифранцузской коалиции император Павел I в феврале 1799 года вызвал А.В.Суворова в Санкт-Петербург. В марте того же года он был назначен главнокомандующим союзными русско-австрийскими войсками, направленными в Северную Италию, где он одновременно получает чин генерал-фельдмаршала австрийской армии. В апреле 1799 года, в ходе Итальянского похода русская армия, наносит поражение французским войскам на реке Адде. Развивая наступление они заняли Турин и за 6 недель очистили почти всю Северную Италию от противника. В июне 1799 года русские войска разбивают французскую армию на реке Треббии, а в августе французы терпят новое поражение при Нови.

Именно в сражении при Нови, И.Н.Инзов вновь отличается, за что был произведен в полковники и награжден орденом Святой Анны 2-й степени, а также крестом ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский орден) и заслужил личную похвалу от А.В.Суворова. Это была вторая кампания, в которой участвовали И.Н.Инзов и А.В. Суворов.

Как известно, после сражения при Нови французские войска перестали представлять сколько-нибудь значительную силу в Италии. По новому плану войны русская армия, переводилась в Швейцарию, и в августе 1799 года начался героический Швейцарский поход. 1 октября поход был закончен, после чего русские войска были отозваны в Россию.

18 ноября 1804 года полковник И.Н.Инзов произведен в генерал-майоры с назначением командиром Киевского гренадерского полка. Киевский 5-й гренадерский полк генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина - сформирован в 1700 году, название Киевский пехотный получил в 1708 году. На момент назначения Инзова командиром этого подразделения, полк прошел славный боевой путь. Участвовал в Северной войне 1700-1721 гг., Прутском походе 1711 г., Семилетней войне 1756-1763 гг., русско-турецких войнах 1769-1774 гг., и 1787-1791 гг., польских кампаниях 1792 и 1794 гг.

В начале XVIII века в России стали создаваться отдельные гренадерские части, а к концу века и по вооружению и способам действий они уже мало чем отличались от остальной пехоты, и это название сохранилось как почетное для отборных по составу частей и соединений. Кроме гренадерских полков, были также конные.

6 ноября 1804 года между Россией и Австрией заключается соглашение-альянс. Русский царь Александр I и австрийский император Франц I договорились о совместных действиях против Франции. А спустя почти месяц, 2 декабря 1804 года первый французский консул Наполеон Бонапарт был торжественно коронован доставленным для этой цели в Париж папой римским Пием VIII. Отныне: «Власть в республикеверяется императору, который примет титул французского императора».- Так было записано в решении французского сената о создании империи.* Это стало началом кровопролитных освободительных войн в Европе против французского императора.

В войне 1805 года Россия воевала против Франции в союзе с Австрией. В начале кампании 1805 года генерал-майор И.Н.Инзов командовал бригадой, затем состоял дежурным генералом Подольской армии при генерале от инфантерии М.И. Голенищеве-Кутузове. На эту должность И.Н.Инзов был назначен лично М.И. Кутузовым. Дежурный генерал, должность начальника управления штаба армии весьма хлопотная и ответственная. Дежурный генерал ведал внутренними и административно-хозяйственными вопросами, ему подчинялось Главное дежурство армии.

Русская армия под командованием М.И.Кутузова шла на помощь союзникам, но армия Наполеона ее опередила. Под Ульмом главные силы австрийцев были разбиты. Избегая окружения М.И. Кутузов, ушел из подготовленной ему ловушки. Искусно отступая, М.И. Кутузов отводил русские войска на соединение с идущими из России новыми частями. В армии далеко не все понимали необходимость маневра, задуманного М.И. Кутузовым, некоторые считали это нежеланием сразиться с неприятелем. Однако дальнейшие последствия показали, дальновидность и мудрость русского полководца, не желавшего идти на поводу у Бонапарта. Кутузов провел отступление, поломав все планы Наполеона.

Но далее в действия полководца вмешались такие силы, противостоять которым он не мог. Прибывшие к армии два императора австрийский и русский требовали решительного сражения. Гордая

* Хроника человечества. /Сост. Бодо Херенберг. М.,1996.С. 646.

надменность и необузданное честолюбие царствующих особ осложнило положение тем, что по настоянию Франца I составление плана битвы было поручено австрийскому генералу фон Вейротеру, а Кутузову отведена роль простого исполнителя. М.И. Кутузов, предвидя неудачу, старался закрепиться на высоте имеющей ключевое значение всего поля сражения. И только после приказа государя оставил эту позицию и начал движение. Когда русские оставили Праценские высоты, исход битвы стратегически был решен. И все же, в ходе сражений отдельные русские части проявили невиданный героизм и мужество. Но спасти дело это уже не могло, армия была разбита. Один из участников сражения писал: «Винить Кутузова за Аустерлиц было бы крайне несправедливо, напротив, его надо благодарить за то, что он спас армию».* С большим трудом раненному Кутузову удалось собрать свои войска, и организованно отступить. За проявленный героизм и мужество генерал И.Н.Инзов был представлен М.И. Кутузовым к награждению орденами Святого Владимира 3-й степени и Святой Анны 1-й степени.

В 1806-1807 гг. участвуя в войне с Францией находился с полком у Брест-Литовска и за прикрытие отступления войск к Остроленке награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

В начале 1807 года генерал И.Н.Инзов, в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг., был направлен в Дунайскую армию и находился при блокаде Измаила. Во второй раз И.Н.Инзову пришлось стоять у стен этой славной крепости. Молдавская армия (такое название она носила до 1812 года), была сформирована для участия в русско-турецкой войне 1806-1812 гг., после ее окончания находилась на Дунае. В армии были сосредоточены весьма внушительные силы, к лету 1812 года Дунайская армия насчитывала 57,5 тыс. человек (74 батальона, 64 эскадрона, 14 иррегулярных кавалерийских полков, 20 артиллерийских рот). 19 июля 1812 года, армия, оставив на Дунае часть сил для охраны границ, двинулась на Волынь, куда прибыла в сентябре. Как известно, на этот момент времени 10(22) июня 1812 года Франция объявила войну России.

И.Н.Инзов принимает участие в боях с турками в 1809-1811 гг., командуя бригадой 10-й пехотной дивизии. В России постоянное деление на бригады установлено еще Петром Великим. В начале XIX века в русской пехоте и кавалерии бригада состояла из двух полков;

* «... Бессмертен тот, Отечество кто спас»: Михаил Илларионович Кутузов. М., 1995. С.33.

артиллерийские бригады, введенные после Тильзитского мира (1807), состоят каждая из 6 батарей (кроме конной артиллерии, имеющей особое подразделение); стрелковые бригады, сформированные в 1870 году, состояли из 4-х батальонов каждая; но ныне батальоны эти преобразованы в полки; саперные бригады существуют с 1829 года. Кроме того, в русской армии в 1809-1811 гг., были бригады резервные кавалерийские, парковые артиллерийские и местные.

Генерал И.Н.Инзов участвовал в осаде Силистрии. Это окружный город в Болгарии, на правом берегу Дуная, который в этом месте достигает 2 1/2 км ширины; некогда важная в стратегическом отношении турецкая крепость, так как лежит у переходного пункта через реку, напротив румынского города Калараша; в русско-турецкую войну 1809-1811 гг., имела исключительное значение.

Еще в июне 1773 г. М.П. Румянцев¹¹ овладел одним из передовых редутов Силистрии, но известие о приближении к крепости турецкой армии заставило его отступить. В кампанию 1809 года русские войска под начальством князя Багратиона 11 сентября подступили к Силистрии, в которой находилось до 11 тыс. гарнизона. На предложение сдачи комендант отвечал уклончиво, и на другой же день приступили к осаде крепости. На выручку Силистрии выступил из Рущука визирь с 15 тыс. чел. и 17 сентября занял передовыми частями город Туртукай. Навстречу визирю выслана была часть нашего осадного корпуса, а смелая атака на турецкие позиции заставила неприятеля обратиться в бегство. После этого огонь против Силистрии был усилен и произвел в городе сильные пожары; но комендант, по ночам, на лодках, поддерживавший сношения с Рущуком, получил обещание скорой помощи и приказание держаться до последней возможности. 4 октября визирь предпринял новое наступление, которому должна была содействовать вылазка из крепости; но оба предприятия не имели успеха. 7 октября визирь снова двинул большую часть своей армии через Туртукай к Силистрии и 9-го числа окопался на позиции у деревни Татарина. Атака, предпринятая нами против этой позиции, была отбита. К 15 октября турки получили новые подкрепления. Это обстоятельство, а также наступившие холода, недостаток продовольствия и падеж строевых лошадей заставили кн. Багратиона снять осаду и отвести свои войска к Черноводам. В кампанию 1810 года в конце мая Силистрия была по распоряжению главнокомандующего, графа Каменского 2-го, обложена нашими войсками. В ночь на 24 мая приступили к осадным работам. 29-го мая

крепость была сдана на условии свободного выхода гарнизона; имущество военного характера должно было остаться в наших руках.

Шумла - укрепленный город в Балканах, на дороге из Силистрии в Константинополь. В наши войны с турками Шумла неоднократно видела под своими стенами русские войска. В сентябре 1773 года корпус князя Долгорукова двинут был к Шумле, но вследствие неудачи, постигшей другой наш отряд под Варной, отступил к Дунаю. В 1774 году, в июле, к Шумле направлен был левый фланг русской армии под начальством графа Каменского. Не считая своих сил достаточными для атаки неприятельских укреплений, он решился выманить турецкую армию в открытое поле, став на ее сообщениях с Константинополем. Этим маневром турецкая армия была отрезана от своей базы, что и послужило одним из существеннейших побуждений к заключению Кучук-Кайнарджийского мира. В начале июня 1810 года главнокомандующий, граф Каменский 2-й, два дня к ряду пытался овладеть Шумлой посредством штурма, но, убедившись в невозможности взять силой укрепленные позиции, отступил, потеряв до 800 человек, и решил овладеть крепостью посредством блокады. Блокада тоже осталась без результата, так как турки были обильно снабжены продовольствием. Тогда граф Каменский 2-й обратился против Рущука, а под Шумлой оставил отряд в 28 тыс., поручив его начальству своего брата. В июле войска турецкой Шумлинской армии усилены были до 60 тыс., и визирь решил атаковать оставленные под Шумлой русские войска, отбросить их к Силистрии и ударить в тыл графа Каменского 2-го. Назначив для этого половину своей армии, он 23 июля атаковал русских, но после упорного боя был разбит, обращен в бегство и, запершись в Шумле, уже не предпринимал наступательных действий.

И.Н.Инзов отличился под Шумлой в 1810 году, за что получил золотую шпагу, украшенную алмазами, с надписью «За храбрость».

В начале 1812 года назначен начальником штаба 3-й Западной армии генерала от кавалерии А.П. Торماسова.¹² В связи с этим хотелось бы отметить секретную служебную переписку главнокомандующего 2-й Западной армией П.И. Багратиона¹³ с А.П. Тормасовым, в которой он отмечая дислокацию и взаимодействие двух армий, без всякого сомнения полагается не только на главнокомандующего, доверяя сведения о движениях и приготовлениях противника «на удержание в непроницаемом секрете», но и оговаривается: «чтобы кроме вас и г<осподина> генерал-майора Инзова, как чиновника во всяком случае

заслуживающего доверия...».* Горячо преданному военной службе И.Н.Инзову, получившему отличный военный опыт под командованием таких прославленных русских военачальников, как А.В. Суворов и М.И. Кутузов, были глубоко присущи, такие качества, как честь, отвага, преданность своему Отечеству, он несомненно, заслуживал доверия во всех порученных ему делах. Таким образом, данный факт характеризует весьма успешную и похвальную военную деятельность в чрезвычайно насыщенный период жизни генерала И.Н.Инзова, – от начала Отечественной войны 1812 года, - до заграничных походов русской армии 1813-1814 гг.

А уже в июле 1812 года, за участие в сражении при Городечне генерал И.Н.Инзов награждается очередным орденом Святого Владимира 2-й степени.

Городечна - местечко Кобринского уезда Гродненской губернии. 31 июля 1812 года здесь происходило сражение между частью 3-й резервной Обсервационной армии (около 18 тыс.) генерала А.П. Тормасова и корпусами: австрийским князя К.Ф. Шварценберга¹⁴ и саксонским Ренье (около 40 тыс.). Русская позиция с фронта была доступна лишь по трем плотинам, шедшим через болотистый приток реки Муховец; правый фланг ее упирался в болото; левый был прикрыт лесом (считавшимся непроходимым), через который проходила дорога на Кобрин. Князь К.Ф. Шварценберг направил в обход левого фланга отряд, неожиданное появление которого заставило А.П. Тормасова притянуть туда почти все войска. Все атаки неприятеля на наш левый фланг были отбиты, а против нашего фронта ничего решительного предпринято не было. Благодаря этому Тормасов, несмотря на большое превосходство сил с неприятельской стороны, удержался на позиции до самого вечера. Ночью, опасаясь за свой путь отступления, он отошел к Кобрину.

В 1812 году И.Н.Инзов, исполняющий обязанности начальника Главного штаба 3-й Обсервационной армии,¹⁵ 9 апреля того же года И.Н.Инзов назначается на новую должность. Он определен командиром 9-й пехотной дивизии, возглавляя которую, сражается с французами под Кобрином, Городечной, Борисовым и на Березине. Этот широко известный факт в истории Отечественной войны 1812 года, когда при переправе с боями через реку Березину, 14-17 ноября «Великая армия» Наполеона I (75-80 тыс. человек) потеряла до 50 тыс. человек, большую

* ГАРФ.Ф.160, ед.хр.184. Л.21-21об.

часть артиллерии и обозов, вызывает искреннее восхищение и гордость за отчаянную храбрость и доблесть славных российских воинов.

Дивизия времен Отечественной войны 1812 года - крупное соединение нескольких отдельных частей одного или нескольких родов оружия. Войска сводились в дивизии уже в XVII и XVIII вв., но до конца XVIII столетия сила и состав дивизии часто менялись. Первая правильная организация их относится к 1793 году, когда французская армия была разделена на дивизии из 2 пехотных бригад и 1 кавалерийской, с 2 батареями. В 1804 году, при сборе французской армии в Булонском лагере, Наполеон окончательно установил организацию корпусов и дивизий, причем последние были пехотные и конные и состояли из определенного числа бригад с придачей соответствующего количества артиллерии. Примеру французов вскоре последовали прочие государства, и теперь деление на дивизии принято во всех армиях; но состав и значение дивизий в разных армиях различны. У нас дивизии введены при Екатерине II (1763), в смысле современных военных округов. К концу царствования Екатерины II таких дивизий было 12. При императоре Павле I они переименованы в инспекции. При Александре I число дивизий, в общепотребительном смысле слова, постепенно увеличивалось, и ко времени воцарения императора Николая I их было уже 31 пехотная и 18 кавалерийских.

С 28 апреля 1813 года И.Н.Инзов шеф Киевского гренадерского полка. В заграничных походах кампании 1813-1814 гг. генерал И.Н.Инзов участвовал в сражениях 19 мая 1813 года у Кенигсварта, в котором итальянская дивизия генерала Пейри, численностью около 8 000 человек, была атакована и разгромлена 15-тысячным русским войском под командованием генерала Барклая де Толли.¹⁶ На следующий день 20 мая 1813 года участвовал в сражении при Бауцене. 20 мая Наполеон форсировал Шпрее и захватил Бауцен после кровопролитной схватки, вытеснив союзников из первой линии обороны 22 мая французы атаковали вторую линию, причем корпус маршала М. Нея¹⁷ охватил правый фланг союзников и выбил их с занятых позиций. Генерал И.Н.Инзов упорно защищал на правом фланге г. Прейтиц, против которого был направлен главный удар маршала М. Нея, несколько раз сам водил полки в штыковую атаку. Союзники отступили организованно, недостаток кавалерии помешал Наполеону развить успех. Союзники потеряли за два дня 15 000 человек убитыми и ранеными, французы - 13 000 человек. При отступлении от Бауцена полки дивизии генерала И.Н.Инзова составили арьергард.

Военно-боевая деятельность генерала И.Н.Инзова в кампании 1813-1814 гг. была отмечена новыми боевыми орденами: за участие в осаде и взятии города Торна¹⁸ (март-апрель 1813) и «в воздаяние отличных подвигов мужества и распорядительности» награжден орденом Святого Георгия 3-й степени; за сражение при Бауцене¹⁹ награжден алмазными знаками ордена Святой Анны 1-й степени.

Генерал И.Н.Инзов 3 июля 1813 года назначается дежурным генералом Польской армии и участвовал с ней в битвах:

26-27 августа 1813 года в сражении под Дрезденом. В этом сражении участвовали 70-тысячная французская армия под командованием Наполеона и 150 000 русских, пруссаков и австрийцев под командованием графа П.Х. Витгенштейна, генерала фон Клейста²⁰ и князя К.Ф. Шварценберга соответственно. На поле боя присутствовали австрийский император и прусский король. Атака порученная маршалу Мюрату,²¹ увенчалась полным успехом. Одновременно были атакованы центр и правый фланг союзников и в конечном итоге они оставили поле боя, потеряв 16 000 убитыми и ранеными, 15 000 плененными и 40 орудий. Французы потеряли около 10 000 человек.

В «битве народов» под Лейпцигом 16-19 октября 1813 года, против Наполеона, который удерживал Лейпциг со 185 000 солдат и 600 пушками, действовали 160 000 австрийцев и русских под командованием князя Шварценберга, а также 60 000 пруссаков генерала Блюхера²² примерно с 1400 пушками. 16 октября русские предприняли атаку против 115 000 солдат Наполеона. Упорный бой длился до ночи, и французы добились некоторого успеха. В результате атаки маршала Мармона союзники потеряли около 35 000. За три дня упорных боев Наполеон потерял 60 000 человек убитыми и ранеными, 11 000 французов были взяты в плен; в армии союзников, было свыше 50 000 павших.

В декабре 1813 – мае 1814 гг. генерал И.Н.Инзов находился при осаде Гамбурга. Король Франции Людовик XVIII наградил Инзова орденом Почетного легиона за человеколюбивое отношение к французам, попавшим к нему в плен. После взятия Гамбурга 14 августа 1814 года произведен в генерал-лейтенанты.

21 декабря 1815 года генерал-лейтенант И.Н.Инзов назначается начальником главного штаба Второй армии.

Главные штабы армий, учреждались как органы управления войсками при главнокомандующих российскими армиями. Главный штаб Второй Западной армии, был образован весной 1812 года. Начальник Главного штаба, должность которого вводилась в российской армии впервые,

являлся ближайшим помощником главнокомандующего по управлению войсками, вступал в командование армией в случае его болезни или смерти, через него передавались все приказы по армии. Должность, в которую вступил генерал-лейтенант И.Н.Инзов, была не только высокой и ответственной, она требовала специальных воинских знаний. Начальник Главного штаба армии разрабатывал планы боевых операций, проводил рекогносцировку, составлял диспозиции к бою и движению войск, выбирал позиции, лагерные места, распределял на них войска, вместе с начальником инженеров составлял проекты укрепления позиций.

9 апреля 1816 года генерал-лейтенант И.Н.Инзов – командир 18-й пехотной дивизии.

Восемнадцатая пехотная дивизия, сформирована 24 июля 1806 года. В ее состав входили: 1-я бригада – Владимирский и Тамбовский пехотные полки; 2-я бригада – Костромской и Днепровский пехотные полки; 3-я бригада – 28-й и 32-й егерские полки; 18-я полевая артиллерийская бригада. Дивизия служила источником для пополнения Фанагорийского гренадерского полка.

Это было его последнее воинское назначение. 10 января 1818 года генерал-лейтенант И.Н.Инзов определен Главным попечителем и председателем Комитета о колонистах Южного края России с пребыванием в Екатеринославе.

25 июня 1828 года произведен в генералы от инфантерии. За службу удостоен ряда высших российских орденов, Святого Александра Невского с бриллиантовыми знаками включительно. В 1836 году орденом Святого Владимира 1-й степени; прусским орденом Красного Орла 2-й степени; французским орденом Почетного легиона; знаком отличия «За XLV лет беспорочной службы».

Военная деятельность И.Н.Инзова освещена в литературе весьма лаконично. В основном, в справочной литературе она документально зафиксирована скудным канцелярским языком биографической справки, составленной на основании формулярных о службе и послужных списков. Нет свидетельств, освещающих подробно его военную карьеру, которая была весьма успешною, к тому же она проходила в условиях, когда Россия вела многочисленные войны, в том числе и за границей. Ордена, звания, должности во все времена требовали от военного личной храбрости, отваги, инициативы, чувства долга и беззаветного служения своей Отчизне.

Мы не находим свидетельств, сколько-нибудь подробно раскрывающих картину его военной карьеры, даже у таких известных

прославленных полководцев, как А.В. Суворов и М.И. Кутузов. В опубликованных и давно изученных документах этих российских военачальников нет ни единого упоминания о генерале И.Н. Инзове, который в кампанию 1806 года находился буквально рядом с М.И. Кутузовым, будучи его адъютантом.

Глава IV

Взгляд на Буджакскую степь глазами современников начала XIX века

1. Краткое историческое описание

Для воссоздания общего положения Бессарабского края в самый начальный период присоединения его к России в 1812 году воспользуемся описанием артиллерийского офицера А.И. Мартоса.²³ Судьба его сочинений оказалась неблагоприятной, как для его современников, так и для потомков. Мы имеем возможность воспользоваться только отрывками из его «Истории Малороссии», которая так и осталась ненапечатанной. Вероятно из боязни конкуренции с вышедшей в 1822 году «Историей Малой России» Д.М. Бантыш-Каменского.²⁴ Путешествуя по Бессарабии, положение которой в этот период времени представляло весьма жалкое состояние, офицер показал не только глубокое знание истории края, но и дал весьма обширную картину тогдашней действительности: «Вот земля, думал я, в которой так хорошо описаны подвиги Македонского Александра Квинтом Курцием,²⁵ в которой смелая опрометчивость Скифов остановила могущество величия Римлян, выгнала сих владык вселенной обратно через Дунай. Земля сия славилась издревле храбростью своих народов, населённая под именем Дакии, Бритолагами, Гетами Теврискими и Анартскими народами, окруженная Понтом – Евксинским, реками Дунаем и Днестром, народами: Рокиаланами, Сарматами – и опять покорённая Римлянами. Беспечность и малодушие Восточных императоров, вместе с сокрушением колосса Константинопольского престола, покорили под власть Турок и земли между Дунаем и Днестром, разоряемые при императорах Поляками и Немцами. Молдавия однако защищала свою независимость и вольность, но посланные Турецкие армии принудили её признать своих завоевателей. Гораздо после того Пётр, победивши Карла при Полтаве, имел величайший план вырвать, так сказать, сии прекрасные провинции из Турецких рук; его предложение не

имело успеха, необдуманная его переправа через реку Прут против урочища Рябой - Могилы, несогласная с планом общего похода или приготовлениями сподаря князя Кантемира,²⁶ заплачены честью оружия нашего. Ум одной жены тогда только сохранил полки храбрых, по ошибке своего государя и начальника заведенные в такие места, где они без выстрела должны были сдаться или умереть с голоду. Турки, заключив с Петром мир, поступали с невинными жителями Молдавии гораздо хуже, и даже варварски. Они же много потеряли от привязанности к Русским во время 1-ой и 2-ой Турецкой войны при Екатерине. Исполинскими шагами Румянцев- Задунайский прошел Бессарабию до Кагула и, проникнув внутрь Болгарии, занял княжества Молдавию и обе Валахии; но недисциплина войск, злоупотребление чинов, беспорядки внутреннего управления оставили и по сие время следы опустошений. Образ тогдашней войны отвратил сердце доброго Молдавского народа от Русских.

Так прошли грозные годы несчастий. Народ, будучи опять предметом зависти Австрийского дома, был оставлен Туркам по Ясскому трактату:²⁷ это была награда за его усилия и пожертвования к пользам нашим. В конце 1806 года, генерал Михельсон²⁸ вступил в Молдавию и занял оба княжества без потери людей и времени. Война продолжалась шесть лет и окончилась полезным приобретением Россией всей Бессарабии с пятью крепостями и части Молдавии». * Поражает не только глубокое знание истории края, но вполне содержательный и оригинальный анализ подводящий к основной мысли, что главным содержанием истории России фактически является история русской колонизации. Удивительно, что все путешественники, независимо от их профессиональной деятельности, идейных и иных взглядов, в одинаковой мере единогласно, восторгались красотами полупустынных степей, связывая свои рассуждения со славной древней историей.

* Записки инженерного офицера Мартоса. О Турецкой войне в царствование Александра Павловича 1806-1812 // Русский архив. 1893. Кн.7. С.311-312.

2. О Траяновом вале

Траянов вал – один из древнейших исторических памятников Буджакской степи. Люди с незапамятных времен обратили на него внимание. Много знаменитых людей посещавших этот край делали попытку не только описать его, но и выяснить его происхождение и назначение. Географическое описание этих фортификационных сооружений почти идентично у всех путешественников. Воспользуемся предоставленной нам возможностью взглянуть на этот памятник истории Буджака глазами человека начала XIX столетия: «Траянов вал, о котором я пишу, идет от Черного моря, при крепости Кистенжи, к Дунаю, у урочища Черноводы. Карасу есть середина онаго, простирающаяся на 47 вёрст. Вал теперь весьма приметен, и кто из вас не знает, что вообще дела Римских рук и самое время не может истребить? Император Траян имел один земляной вал в Бессарабии и части Молдавии, удерживая сии места, как Римские провинции. Всего удивительнее, что Римляне имели каменный мост через Дунай, которое место довольно приметно у крепости Исакчи. После того, будучи поражен Скифами и другими народами, Траян насыпал другой вал, тот самый, про который я говорю теперь, (1811 год - Н.М.) где мы стояли лагерем, и принужден был истребить Дунайский мост ради спокойствия от набегов. Перед сим валом простирается цепь озёр, которые заросли камышом и травой. Легко быть могло, что сии озёра были копаны руками человеков и служили надёжным и верным оплотом сей части границ Римской империи противу варваров. Но предоставим это доходить ученым и историкам».*

Мартос, без всякой тени сомнения, определяет вал как «дела Римских рук». Современные историки, терзаются вопросом не только об истинном назначении вала, но и о его названии. Поскольку спорным является посещение края императором Траяном.

Траянов вал (румынск. Valul lui Traian) - так называются уцелевшие до настоящего времени в Добрудже, составлявшей некогда часть Мизии, остатки древней линии укреплений, устройство которой относится еще к римской эпохе.

* Там же. С.315-316.

Линия укреплений состоит из трех валов, по-видимому, не в одно время устроенных: меньший земляной вал можно считать древнейшим, за ним идет другой земляной вал побольше и, наконец, третий, каменный вал сравнительно нового происхождения. Высота всех трех валов колеблется от 3 до 6 метров. Вполне допустимо, что многочисленные сторожевые домики, лагеря и крепостцы служили укреплениями этой линии. С южной стороны меньший вал сопровождается рвом.

Траянов вал, в просторечии «Троян» или «Траян» - так называется искусственная насыпь, высотой местами до 4 метров, идущая через водоразделы и низины поперек Бессарабской губернии, часть ее носит название «Змеинового» или «Змеевого» вала. Различают Верхний и Нижний Траяновы валы. Сооружение этих валов предания приписывают то римлянам (императору Траяну), то обитавшим здесь варварам (басторнам, дакам и др.); вероятнее, что это были пограничные черты владений разных доисторических народов. На обоих валах, не распахиваемых под поля, уцелела дикая первобытная степная флора, с некоторыми редкими растениями.

Наш современник, историк Л.В. Субботин считает, что название «Траянов вал», не имеет никакой связи с императором Траяном, войска которого «никогда территории между Прутом и Днестром не занимали и Дуная в его понизовье не переходили. Исключением является лишь крепость у с. Орловка Ренийского р-на Одесской обл., которая была единственным плацдармом римских легионеров на левом берегу Дунайского Понизовья еще с середины I в. н.э». - отмечает автор в примечании.* На основании археологических раскопок, которые проводились в 1954-1955 гг. отрядом Прутско - Днестровской экспедиции Института археологии АН СССР, было определено, что император Траян не имел никакого отношения к Нижнему Траянову валу. В результате находок: римских бронзовых монет, датирующихся первой половиной IV века, ученые пришли к выводу, «что вал был возведен никак не раньше IV века».** Таким образом, автор не только не считает вал римским, но и само название «Траян»: «нашло отражение в раннемолдавском и валашском обозначении сугроба словом «троян» и «трояну». Во всяком случае, именно это созвучие слов «троян» и «Траян» повлияло впоследствии на сложившееся мнение о римском

* С у б б о т и н Л.В. Трояновы валы: легенды и действительность. С.102. В сб.: Аккерманские древности Вып. I. Белгород-Днестровский, 1997.

** Там же.

происхождении вала и его связи с именем императора Траяна».* Следовательно, не «Траянов вал», а «Троянов вал», должно именоваться сей исторический памятник. Мы придерживаемся первоначальной точки зрения, и считаем вал - Траяновым. Впрочем, и сам автор статьи отмечает, что однозначного мнения о происхождении и назначении вала, среди исследователей нет.

3. Древние города Буджака

Предпримем небольшое путешествие по городам Буджака, вместе с современниками XIX века, которые донесли до наших дней свидетельства о южной Бессарабии доселе им неизвестной.

Путешествие Ф.Ф. Вигеля проходило в мае месяце, когда эти места особенно прекрасны, а плодородная почва после влажной весны производила на ней чудесную растительность. Автор восторгается неожиданно представшей перед ним картиной, живописно созданной самой природой. Это неопишное противоречие, – редко заселенной Буджакской степи, – и буйной растительности, наделенной всеми красками радуги, никого не может оставить равнодушным: «Передо мной расстилался бесконечный, роскошный, зеленый ковер, весь усеянный цветами, лиловыми, красными, желтыми, синими. Каждый из сих полевых цветов отдельно испускает слабый дух; но в совокупности там, где их бездна, миллиарды их наполняют воздух таким легким, приятным ароматом, что перед ним ничто запах наших цветников. Во мне это производило физическое наслаждение, особенно во время утренней прохлады, которое мне трудно объяснить».** Человеку, родившемуся в этих местах, не всегда хочется признаться в более остром ощущении природы, особенно ранней весной. Слова могут только напомнить, приблизить к ощущению, представлению природного эдема, заменить они его не могут.

* Там же. С.105.

** В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003. Кн.2. С.1161.

Каушаны - это маленькое селение, в XIX веке привлекало путешественников некогда бывшей здесь татарской столицей Буджака. Пожалуй, об некогда известной истории этого местечка путешественники больше располагали сведениями, чем его жители. В начале века – это бедное и растянутое селение, не сохранившее никаких следов, ни то что великолепия, но даже приметных построек. В XIX веке Каушаны - местечко Бендерского уезда Бессарабской губернии, при р. Ботне, в 23 верстах от г. Бендер. В селении было 430 дворов, в которых проживало 3752 разноплеменных жителей. Разительным архитектурным контрастом над селом возвышались две православные церкви и три еврейских молитвенных дома. Две школы были источником просвещения для молодежи. Лавки, винные погреба, свечной завод; еженедельные и двухнедельные базары, - как свидетельство некогда существовавшей здесь бурной экономической жизни.

До конца XIX века сохранялись развалины крепости Гуши, или Гуссейн, построенной татарами и разоренной в конце XVI века казаками. Впоследствии татары возобновили крепость и назвали ее Каушаны: до последнего времени существования Буджакской орды²⁹ здесь была летняя резиденция ханов. Жители - малороссы и евреи; главные их занятия - земледелие, скотоводство и виноделие. Памятны в военной истории подвигом полковника Платова,³⁰ который в кампанию 1789 13 сентября атаковал возведенные здесь турками окопы, хотя имел при себе только казаков и отряд конных егерей. Неприятель бежал, оставив нам 3 орудия и весь лагерь. Занятием Каушан прервано было сообщение крепости Бендеры, которою намеревался овладеть кн. Г.А. Потемкин, с прочими турецкими крепостями.

Самый древний в этой местности, и примечательный во всех отношениях городок Аккерман (или Ак-керман, «белый город») - прежде крепость, в конце XIX столетия уездный город Бессарабской губернии.

В 1503 году Аккерман подпал под власть турок; в 1770 году, во время русско-турецкой войны, сдался отряду бригадира барона Игельстрома (25 сентября); в 1774 году согласно мирному договору возвращен туркам. В 1789 году 30 сентября был занят отрядом бригадира Платова, а в 1781 году по заключении мира опять отдан туркам. 30 ноября 1806 года Аккерман занят был без выстрела герцогом де Ришелье. В 1811 году причислен к разряду крепостей 3-го класса, а 1832 году исключен из их числа.

Город состоит, кроме главной части, из трех посадов: Папуша, Турлака и Шаба. Церквей православных 9, иноверных 2, синагог 3, народных училищ 10, в которых (1885) училось мальчиков 538 и девочек 161. Из благотворительных учреждений в городе - приют и богадельня. Из учебных заведений - 4-классные мужская и женская прогимназии и 2-классное городское училище; огородничество и садоводство очень развито, так что в городе огородов 304 и садов 2085. В Аккермане находятся мельниц 72, 13 заводов и 551 торговое заведение. Базары еженедельно. Ярмарка бывает с 6 по 28 декабря и называется Николаевской. Предметы торговли: соль, рыба, сало, шерсть и в особенности вино. Положение города очень удобное тем, что суда могут из него выходить прямо в море, и, кроме того, город недалеко от Одессы. Из других учреждений в городе находятся таможенная застава и 3 аптеки. Для Аккерманского и Бендерского уезда один предводитель дворянства. В городе стоит пехотный полк. Сообщение с городом пароходами через лиман. * Свидетельства современников о жизни в этом городе с невероятной дешевизной на съестные припасы, весьма красноречивы: «В этом благословенном месте во всем было изобилие. Речной рыбы всегда бездна, а морская наполняет лиман, когда бывает сильный южный ветер. Владельцы земель в окрестностях никогда не знают неурожая; когда бывает дождливое лето, пшеницей, кукурузой и сеном могли бы они, кажется, снабдить всю область; жаркое лето, даже засуха бывают весьма полезны для винограда, которым так славится Аккерман; да и соль в это время гораздо в большом количестве садится на озерах – земледелие, виноделие, соляная промышленность, все тут есть!»** Этот цинутный городок населяли жители самых различных национальностей, привлеченных сюда не только правительством и политикой колонизации, но и замечательным климатом и уникальным расположением его возле лимана. Особенно примечательны были сады, которые начинались сразу же за жилыми постройками; ими был усеян весь берег. В 1806 году, когда турки должны были уступить крепость русским, они их бросили. Следует отметить, что культура этих насаждений была весьма хаотичной, поэтому, хотя деревья

* *Литература:* Памятные книжки Бессарабской губернии за 1862 и 1883 г.; Путешествие Кесслера. 1861. С. 48; Записки Одесского общества истории и древностей. III. С. 451—455; Городские поселения. 1-114 -119; Журнал Министерства Народного Просвещения. 1843. 40. С. 109; Журнал Министерства Внутренних Дел. 1846. XIII 182; 1852, XXXIX; Новороссийский календарь. 1857 и 1858.

** В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003. Кн.2. С.1162.

преимущественно и были плодовыми, они представляли вид натуральных рощей.

По древней дороге в Аккерман, не много в стороне находились две французско-швейцарские колонии Шабо и Дракул. По свидетельству Ф.Ф. Вигеля: «Жители последней были молдаване, которые тут имели свои дома, сады и даже православную церковь, на их счет построенную. Инзов так обрадовался швейцарцам, которые не иначе соглашались приехать, как на все готовое, что выгнал прежних жителей, отвел им другое место, их недвижимое имущество предоставил пришельцам и даже церковь обратил в протестантскую».*

Весьма примечательно, что название этого маленького селения имеет прямое историческое отношение к правлению Влада Цепеша³¹ (1456-1462), называемого в народе Дракула. Наряду с действительными фактами, подтвержденными документами, правление этого господаря сопровождалось множеством легенд, выдумок и сказаний. С легкой руки второстепенного английского романиста конца XIX - начала XX века Брема Стоукера, который сделал Дракулу героем своего романа; вампиром, пьющим кровь своих жертв, он стал широко известен на европейском континенте. В действительности множество выдумок и преувеличений о воеводе Дракуле получили широкое распространение еще с конца XV века, когда он отказывается от вассальной зависимости по отношению к Порте. Воевода Дракул завоевал свою славу в борьбе с турками, когда атаковал оттоманские гарнизоны по правому берегу Дуная в 1461-1462 гг. Отношения Молдавии с Турцией особенно обострились после принятия в Белгороде турецкого корабля с восставшими пленниками из Кафы. Борьба за крепости Килия и Белгород, испортила взаимоотношения с Портой. В. Цепеш оказывая энергичное сопротивление захватчикам отказался от обязательств выплачивать (харач) дань. По всей видимости, в память о тяжести антиоттоманской борьбы, в правление жестокого господаря Влада Цепеша и было названо село – Дракул.

Следуя далее на юг к берегам Дуная, на главной магистрали Одесса-Измаил расположен поселок Татарбунары. Татар-Бунар, в переводе Татарский Ключ, селение расположено на правом берегу речки Когильника близ впадения её в Кундукский лиман. Д.К. Кантемир и Тунман³² полагают, что Татарбунары были некогда резиденцией ханов половецких и назывались Карабуна, нынешнее же название получили в

* Там же. С. 1163.

XVI веке, когда крымские татары захватили это селенье, обратив его в складочное место приобретаемой в набегах добычи. В XVIII столетии, во время войн России с Турцией, Татарбунары неоднократно подвергались разорениям. Во время русско-турецкой войны 1806-1811 гг. татары очистили его. По заключении Бухарестского трактата Татарбунары были населены преимущественно молдаванами; потом сюда переселились в значительном числе малороссы, евреи и великороссы. Близ селения оканчивается нижний Траянов вал. В 1821 году еще сохранялись остатки небольшого древнего земляного укрепления. В 60-х годах XIX века в Татарбунарах существовала таможенная и карантинные заставы (на бывшей границе с Молдавией) и производилась значительная вывозная торговля.

Этот удивительный маленький городок затерявшийся вдали от магистральных дорог расположен на островах Килийского гирла в 18 км. от Черного моря. Это настоящее царство вод, омывающих участки суши, покрытые богатой и разнообразной растительностью. Посад под названием Липованское основан в 1746 году на территории Южной Бессарабии, находящейся тогда под оккупацией Оттоманской порты. В 1762 году утверждено городом. Потрясает обилие камышовых зарослей и садов, из которых тянутся ветки «гутули», как здесь называют айву. Здесь лодки скользят по своеобразным каналам – ерикам, которые служат улицами. По ним снуют моторные и экзотические рыбацкие лодки, а за ними, под сводами ивовых и дубовых ветвей, виднеются домики рыбаков. В центральной части города расположен величественный православный собор, улицы широкие, дома каменные, многоэтажные. Вилково – один из центров рыболовства на Дунае. Река и все ее притоки богаты рыбой. В общей сложности в здешних водах встречаются около 110 видов рыб. Климат Дунайского бассейна умеренно континентальный, с короткой зимой и жарким продолжительным летом. Это позволяет выращивать местным жителям различные сельскохозяйственные культуры – арбузы, дыни, перец, мак, рис, подсолнечник. В обилии растут яблони, сливы, груши, черешня, персиковые и абрикосовые деревья. Развито здесь виноградарство и виноделие. Местные жители не без доли гордости угостят удивительным по вкусу малинового цвета вином, который производится только здесь, из специальных сортов винограда выращенных в болотисто-камышовых зарослях – «новак».

Под новым названием «Вилково», по условиям Бухарестского мирного договора вошло в состав России в 1812 году. По данным энциклопедии

Брокгауза и Ефрона в 1890 году – город считался посадом Бессарабской губернии, Измаильского уезда, в 120 верстах от Измаила; 1 православная церковь, 2 староверческие, 1 синагога, 3 начальных училища, 25 лавок и 14 питейных домов. Дворов 462 и жителей 2341. Мельниц в посаде 3. Большая часть жителей Вилково старообрядцы и занимаются рыболовством. Рыболовные места, принадлежавшие им с начала XIX столетия, - богатейшие на Дунае. В 1856 году Вилково отошел от России к Молдавии; жители его много терпели от румынских властей и были лишены своих рыболовных вод. Они были им возвращены не тотчас по обратном присоединении этой части Бессарабии к России (1878), а лишь несколько лет спустя, после неоднократных ходатайств жителей.

Путешествуя по Бессарабии XIX века нельзя не упомянуть о городе Килия.* Славное прошлое этого города уходит корнями в древность. Источники весьма противоречивы и неоднозначны. Но все же позволяют нам утверждать, что это место людям было известно с IV века до н.э. События, которые происходили на берегах нижнего Истра, не могли не обратить внимания на столь удобное в экономическом и военном значении место. Таким образом, вероятность того, что это место было заселено значительно раньше, чем зафиксировано в исторических источниках, весьма велика. Данные об основании Килии в XI веке, вызывают не меньшее уважение и восхищение. Путешественников оказавшихся в южной Бессарабии, прежде всего, интересовали древние крепости, основанные здесь для защиты края от османских захватчиков. Как известно история русско-турецких войн очень часто упоминала о ней, что возбуждало интерес и любопытство ее видеть. Знаток литературы и истории края Ф.Ф. Вигель весьма впечатлительно писал: «Крепость эта была спрятана между двух дунайских озер-заливов; чтобы попасть в нее, надобно было, своротив с большой дороги (имеется в виду, нынешняя дорога Одесса - Измаил - Н.М.), сделать пятьдесят верст, сто лишних взад и вперед. С самого присоединения сего края к России, ни один наместник, ни один губернатор не посещал ее; появление всякого путешественника почиталось в ней происшествием, колыми-паче приезд, по крайней мере, вице-губернатора...

Меня встретил полицейский офицер верхом; по единственной улице форштадта, ведущей к крепости, имел я торжественный въезд; все

* В 2003 году в Измаильском издательстве «СМИЛ», вышла примечательная во всех отношениях книга Б. Райнова. «Очерк истории Килии».

жители высыпали из домов и бежали за мной. Меня привезли к коменданту, подполковнику Чичагову. Запыхавшись встретил он меня, с испугом увидел я его; никогда еще столь чудовищной толщины я не видал. Вероятно, при самом рождении получил он необычайное расположение к ней, а неподвижная жизнь дала ей ужасное развитие... Он предложил мне посмотреть на крепость, но, извиняясь слабостью ног, поручил офицеру проводить меня. Я взошел только на вал; мне хотелось взглянуть на невиданный еще мною Дунай, которого рукав тут протекает и называется даже Килийским горлом... Двухчасовое пребывание в Килии мне показалось слишком продолжительным. Это не жизнь, а сон. Как! В пятидесяти верстах от сих людей идет большая дорога, и у них под глазами плывут корабли, и все это проходит и проезжает мимо их, не обращая на них никакого внимания! Право, это унижительно. С тою же процессией, с какою приехал, выехал я из Килии; также бежали за мной жители, которые, как мне сказывали, состоят по большей части из русских, живут одним рыбным промыслом».* Впечатления весьма изнеженного и церемонного чиновника 1825 года, на самом деле не исказили картину, проблема дорог столетиями в России не находила разрешения, зато впечатления оставались неизгладимыми.

В результате экономического роста России в конце XVIII начале – XIX вв. быстро растет ее внешняя торговля. Дальнейшее развитие внешней торговли тормозилось господством враждебной Турции в устье Дуная.

Скупые сведения приведенные в записках А. И. Мартоса хронологически зафиксировали дату прибытия генерала А.П. Засса в Измаил – 9 января 1810 года: «По повелению главнокомандующего, генерал³³ (Засс А.П. - Н.М.) отправился в Измаил осмотреть сию крепость куда и приехал 9 января вечером».**

Генерал был озабочен обустройством и укреплением крепости, которая в очередной раз перешла к России. Подчеркивая исключительное военное, экономическое и политическое значение для России начала XIX века, кратко обозначим исторические вехи этой славной военной цитадели.

Когда-то здесь было греческое поселение Антифилас, основанное выходцами из Милета. Многие годы спустя римский император Траян

* В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003.Кн.2.С.1165.

** Записки инженерного офицера Мартоса. О Турецкой войне в царствование Александра Павловича 1806-1812 // Русский архив.1893. Кн.7.С.343.

возвёл на этом месте стены и башни новой крепости – Смирнис. Обитатели здешних земель – предки теперешних румын – назвали её по своему – Смил. Турки завладели крепостью в начале XVI века. Они переделали румынское наименование Смил в Ишмасль, что означало – «услыши Бог» и Измаил упоминается уже как турецкая крепость, в которой султан поселил ногайцев.³⁴ В декабрьский день (11 декабря) 1790 года русские войска шли на штурм крепости, которую янычары³⁵ превратили в сильную, почти неприступную.

Время основания Измаила неизвестно. В XVI столетии Измаил упоминается, как турецкая крепость; в 1569 году турецкий султан поселил здесь ногайцев. В 1761 году здесь была учреждена кафедра митрополита браиловского Даниила, управлявшего церквами во всех турецких «райях». В 1632 году Измаил был разграблен казаками. Во время первой русско-турецкой войны, при Екатерине II, после мира в Кучук-Кайнарджи, в 1774 году, турки постарались превратить его в сильнейшую крепость левого берега Дуная. Во время второй русско-турецкой войны (1787-1791) к Измаилу подступал, 29 августа 1789 года, князь Н.В. Репнин, а затем 20 ноября Измаил одновременно был атакован Рибасом³⁶ и Головатым,³⁷ но без успеха, русские войска принуждены были снять осаду и отступить, вследствие недостатка осадной артиллерии и неблагоприятной погоды. Но подоспевший А. В. Суворов-Рымникский вернул отступавшие войска и возобновил осаду. В крепости, остававшейся тогда главной опорой турок на Дунае, был гарнизон в 35000 человек, под начальством опытного трехбунчужного паши Айдозла - Ахмета.³⁸ Взятие такой твердыни казалось невозможным. Г.А. Потемкин поручил это Суворову. Штурм Измаила произвел в Европе сильное впечатление, а в Константинополе вызвал народное восстание. Державин и Байрон воспели штурм этой неприступной крепости. 29 декабря 1791 года был заключен мир в Яссах, по которому вся Очаковская земля стала частью тогдашней Екатеринославской губернии, но Измаил был возвращен туркам. В русско-турецкую войну 1806-1812 гг. Измаил был осажден и бомбардирован генералом Зассом, который принудил коменданта крепости Челиби-пашу к капитуляции, и 14 сентября 1809 года русские вновь заняли Измаил; город остался во власти России. В то время в города южной Бессарабии стекались с разных сторон новые поселенцы - греки, болгары, беглые из России, а также раскольники. В 1810-1811 гг. генералом Тучковым³⁹ при Измаильской крепости основан посад, названный его именем и населенный преимущественно болгарами. Город вел большую торговлю, главным образом хлебом и другими

земледельческими продуктами. Генерал Тучков из-за вражды с графом А.А.Аракчеевым вынужден был жить в опале на далекой южной окраине Империи, возле славной крепости, которая вот уже много десятилетий переходила из рук в руки. Дом Тучкова в Измаиле был постоянным пристанищем для всех именитых и не очень именитых гостей из центральной России.

Мартос пишет о пожаре, который случился в доме Тучкова: «На другой день в доме генерала Тучкова, где мы квартировали, сделался пожар, при жестоком ветре; к счастью, что его потушили; хотя большая часть дома сгорела, но не было вредных последствий».*

В 1825 году Ф.Ф. Вигель посетил этот город русской боевой славы. Известность ему принесла великая Измаильская крепость, не раз стоявшая крепким форпостом на пути Османской империи. «Эта крепость была поважнее, - пишет бессарабский чиновник, - поизвестнее и пообширнее килийской. Зато комендант ее обширностью не смел равняться с килийским. Это был старый, длинный, худой, бледный генерал-лейтенант Федор Иванович Сандерс,⁴⁰ прозванный статуей командора, двоюродный брат мой».** Бессарабский вице-губернатор не очень жаловал своего братца, если не сказать, не любил. Погостив в измаильском его доме несколько дней, Вигель успел изобразить своего родственника как человека не большого ума, зато имевшего «великий вкус ко всему изящному». В большей степени его поразила роскошный дом коменданта и южная буйная флора: «В комендантской квартире его все было изыскано, опрятно и по возможности щеголевато прибрано. Страсть к цветам была также одним из примечательных его достоинств; перед его домом разведен был пребольшой цветник, по дорожкам коего трудно было проходить от множества благоуханных цветов»***. Оказывая хорошие знаки уважения его родственники, по разумению Вигеля должны были гордиться родством с ним. Скрашивая скуку ежедневными прогулками на лодке по Дунаю Вигель вспоминал, что это была: «Единственная такого рода забава, которую имел я в городе, где не было ни бульвара ни садов. Тут находилась дунайская флотилия под начальством контр-адмирала Михайлова, который умер незадолго до моего приезда... Столь великой крепости, как Измаильская, я никогда

* Там же.

** В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003. Кн.2.С.1166.

*** Там же.

еще не видал. И форштадт был довольно велик, довольно населен и порядочно обстроен».*

Январские морозы в Буджакской степи, не столько губительны, сколько наводят страх, пронизывающим до костей степным ветром, и боязнию, что в округе на 50-70 верст нет никакого жилья. Мемуарист приводит свидетельства о малой заселенности колонистами степи остающейся еще целиной, Мартос далее повествует: «Напоследок наступил вечер, а мы еще не сделали 30 вёрст. Лошади наши не могли тащить коляску, поставленную на сани; не оставалось более как ночевать в холоднейшую ночь в поле. Но ветер и мороз увеличивались; гораздо более в здешних пустынях, где нет никакого жилья на 50 и 70 вёрст, сии вьюги опасны. Однако слышим лай в отдалённости; мы думали, что это лаяли собаки и следовательно есть и жильё или хутор; но по приближении к тому месту оказалось, что это лай волков, которые, как нам сказывали почтальоны, здесь бегают стадами в чрезвычайно большом числе. Я решился ехать верхом до ближней почты, дабы выслать оттуда на перемену свежих лошадей. Верхами вместе с почтарём поскакали по озеру Ялпуху и к полуночи успели кое-как добиться на станцию Табак (в начале века, станция – почтовая - Н.М.). Можете себе представить мою радость при виде землянки, в которой думал согреться и уснуть после скучного вояжа. Я вхожу в маленькую и душную землянку, считая себя укрытым от непогоды; но первый предмет, встретившийся моим глазам, был больной, бледный, умирающий человек; подле него на койке сидела молодая, здоровая женщина...

Между тем человек, лежащий в землянке на рогоже, испускал тяжкие вздохи и отходил на тот свет; начал прежде стонать, потом реветь. <...> Женщина, сидевшая у умирающего, всё находилась в одном положении; она хладнокровно говорила ему: «Скажи, кто тебе должен? Ведь ты скоро умрёшь». При сих словах, не знаю отчего я был в исступлении ужаса, полез на печь согреться, закрыл голову шинелью и лежал как человек приговорённый к смерти». ** Судя по описанию Мартоса он находился как раз в старинном селении Табак, которое посетил через 10 лет А.С.Пушкин и которое явилось началом для основания города Болграда - города чьё название всецело связано с наместником южного края России И.Н.Инзовым.

* Там же. С.1166-1167.

** Там же. С.344.

Как мы увидим далее, у А.С. Пушкина в описании Бессарабии, ее исторического прошлого есть определенные совпадения в кругозорах, схожие с описаниями А.И. Мартоса. Это может свидетельствовать о наблюдательности офицера, правдивости описания Бессарабии, глубокого знания ее давней истории.

Артиллерийский офицер Мартос справедливо утверждает: «... в румынском г. Галац ... в Греческом монастыре похоронен Малороссийский гетман И.С. Мазепа,⁴¹ после Полтавской баталии принятый в покровительство Турецкого двора. Мазепа умер в отдалённости от Отечества своего, коего он защищал независимость; он был друг свободы и за сие стоит уважение потомства...».* Как известно, историей И.С. Мазепы весьма активно интересовался А.С. Пушкин, будучи в Бессарабии в южной ссылке. И.С. Мазепа был избран малороссийским гетманом и в этом качестве принимал участие во втором крымском походе В.В. Голицына.⁴² Принимал самое деятельное участие в походах Петра и приобрел его большое доверие. В начале Северной войны Мазепа весьма деятельно помогает Петру I. В 1706 году состоялось свидание Петра с Мазепой в Киеве, где Мазепа деятельно принялся за постройку заложенной Петром Печерской крепости. В этот же период времени, однако, Мазепа задумывает измену Петру, переход на сторону Карла. После Полтавской битвы Карл и Мазепа бежали на юг к Днепру, переправились у Переволочны, где чуть не были захвачены русскими войсками, и прибыли наконец в Бендеры. Султан турецкий отказался выдать Мазепу царскому послу Толстому;⁴³ не помогли и 300000 ефимков, которые Петр предлагал великому турецкому муфтию за содействие к выдаче бывшего гетмана; Но силы Мазепы уже были подорваны; он умер 22 августа 1709 года. По распоряжению племянника А. Войнаровского,⁴⁴ тело его было перевезено в Галац и там похоронено.

* Там же. С.345.

4. Славное имя преобразователя края Г.А.Потемкина

Путешествие офицера Мартоса по Бессарабии и Молдавии, не явилось простым созерцанием местностей, где ему приходилось проезжать или бывать. Интерес к истории прошлого, и её достоверное знание, весьма характерно отразились в его воспоминаниях. В истории Бессарабии навсегда останется имя преобразователя этого края Г.А.Потемкина.⁴⁵ Он отличился под Хотинном, успешно участвовал в битвах при Фокшанах, Ларге и Кагуле, разбил турок у Ольты, сжег Цыбры, взяв в плен много турецких судов и т. д. Несколько позже Потемкин был назначен «главным командиром», генерал-губернатором Новороссийского края, возведен в графское достоинство и получил ряд отличий и из-за границы, где влияние его очень скоро стало известно. Как видно из докладов Потемкина, его особенно занимал вопрос о южных границах России и, в связи с этим, судьба Турции. В особой записке, поданной императрице, он начертил целый план, как овладеть Крымом; программа эта, начиная с 1776 года, была выполнена в действительности. Событиями в Оттоманской империи Г.А. Потемкин сильно интересовался и имел во многих местах Балканского полуострова своих агентов. Чрезвычайно важным делом Г.А. Потемкина было сооружение флота на Черном море.

Колонизаторская деятельность Г.А. Потемкина подвергалась многим нареканиям - и действительно, несмотря на громадные затраты, не достигла и отдаленного подобия того, что рисовал в своих письмах к императрице Потемкин. Тем не менее, беспристрастные свидетели - вроде К. П. Разумовского, в 1782 году посетившего Новороссию, - не могли не удивляться достигнутому. Херсон, заложенный в 1778 году, является в это время уже значительным городом, Екатеринослав называется «лепоустроенным»; на месте прежней пустыни, служившей путем для набегов крымцев, через каждые 20 - 30 верст находились деревни. Мысль об университете, консерватории и десятках фабрик в Екатеринославе так и осталась неосуществленной; не удалось Потемкину и сразу создать нечто значительное из Николаева. Из огромного числа деловых бумаг и писем канцелярии Потемкина видно, насколько многосторонняя, и неутомима была его деятельность по управлению южной Россией, но вместе с тем во всем чувствуется лихорадочная поспешность, самообольщение, хвастовство и стремление к чрезмерно трудным целям. Приглашение колонистов, закладка городов, разведение лесов и виноградников, поощрение шелководства, учреждение школ,

фабрик, типографий, корабельных верфей - все это предпринималось чрезвычайно размахисто, в больших размерах, причем Г.А. Потемкин не щадил ни денег, ни труда, ни людей. Много было начато и брошено; другое с самого начала оставалось на бумаге; осуществилась лишь самая ничтожная часть смелых проектов. В 1787 году предпринято было знаменитое путешествие императрицы Екатерины на юг, которое обратилось в торжество Потемкина, с замечательным искусством сумевшего скрыть все слабые стороны действительности и выставить на вид блестящие свои успехи. Херсон, со своей крепостью, удивил даже иностранцев, а вид Севастопольского рейда с эскадрой в 15 больших и 20 мелких судов был самым эффектным зрелищем всего путешествия. При прощании с императрицей в Харькове Потемкин получил название «Таврического». В 1787 году началась война с Турцией, вызванная отчасти деятельностью Потемкина. Устроителю Новороссии пришлось взять на себя роль полководца. Недостаточная готовность войск сказалась с самого начала, Потемкин, на которого возлагались надежды, что он уничтожит Турцию, сильно пал духом и думал даже об уступках. Императрице, в письмах, приходилось неоднократно поддерживать его бодрость. Вернувшись на театр войны, он позаботился о пополнении числа войск и медленно передвигался с главной массой войск к Днестру, не участвуя в операциях Репнина и Суворова. Осажденные им Бендеры сдались ему без кровопролития. В 1790 году Потемкин получил титул гетмана казацких екатеринославских и черноморских войск. Он жил в Яссах, окруженный азиатской роскошью и толпой прислужников, но не переставал переписываться с Санкт-Петербургом и с многочисленными своими агентами за границей. После новых успехов Суворова, в январе 1791 года Потемкин снова испросил позволение явиться в Санкт-Петербург, и в последний раз прибыл в столицу. Хотя императрица и уделяла ему все ту же долю участия в государственных делах, но личные отношения ее с Потемкиным изменились к худшему. По ее желанию Потемкин должен был уехать из столицы.

По возвращении в Яссы Потемкин деятельно вел мирные переговоры, но болезнь помешала ему окончить их. 5 октября 1791 года, в степи, в 40 верстах от Ясс, Потемкин, собиравшийся ехать в Николаев, умер от перемежающейся лихорадки. Императрица была сильно поражена смертью Потемкина. Отзывы о Потемкине, после смерти, как и при жизни, были самые разнообразные. Одни называли его злым гением императрицы Екатерины, «князем тьмы», другие - в том числе сама императрица Екатерина - великим и гениальным человеком. Несомненно, это был способный администратор, деятельный и

энергичный человек, избалованный, однако, сложившимися обстоятельствами, доставившими ему высокое положение, и поэтому лишенный равновесия и способности соразмерять свои желания с действительностью. Начинания его на юге России составляют несомненную его заслугу перед потомством. Созданные им города, особенно Екатеринослав, принадлежали к наиболее важным населенным пунктам юга России.*

23 апреля 1811 года, в 40 верстах от столицы Молдавии (Яссах), офицер Мартос путешествуя по Бендерской дороге, наблюдал, что «под крутой горой возвышается каменная колонна, поставленная на том месте, где умер Потёмкин». Мартос скопировал эту надпись высеченную на колонне:

«Покровъ

«Имья твердь

«И землю одръ,

«Средь поль

«Оставил

«Мира такъ

«Мятежну онъ юдоль

«1791. Октября

На противоположной
стороне:

«На семь месте

«преставился

«князь Григорий

«Александрович

«Потёмкинъ

«Таврический

въ 5-й день».**

А вот что дополняет в своих воспоминаниях о памятном знаке Г.А. Потемкину известный знаток Бессарабии, топограф и писатель А.Ф. Вельтман: «От местечка Скулян, по дороге в Кишинев, почти на половине дороги к почте Резени, перед подъемом на лесистый хребет, который тянется от Магурской высоты, на оконечности выдавшегося острога, на самом пути стоит каменный столб; тут на вершине в изображении герба, с четырех сторон надписи о времени смерти Потемкина и стихи, сколько мне помнится следующие:

На месте сем он кончил путь средь поль;

Вот жизни славная плачевная юдоль!

До 1825 г. здесь пролежала дорога из Ясс через Скуляны в Кишинев, и скромный памятник низвергнутого смертию величия напоминает

* Б р и к н е р А.Г. Потемкин, СПб., 1891; А. М. Л., Екатерининский временщик// Исторический вестник. 1892, № 3.

** Записки инженерного офицера Мартоса. О Турецкой войне в царствование Александра Павловича 1806-1812 // Русский архив. 1893. Кн.7.С.348.

каждому проезжему суету сует и всяческую суету. Но теперь почтовая дорога для объезда хребта отведена на несколько верст ниже, а памятник остался на холме у мрачного подножия крутизны, которую стоило бы назвать «Тщеславием».* Подтверждение описанию А.Ф. Вельмана, мы находим и в записках Ф.Ф. Вигеля: «...21-го числа (мая, 1824 г. - Н.М.) оставили мы Скуляны. Через час доехали мы до одной длинной отлогой горы, которой откос тянется более чем на три версты. На ней не было ни одного деревца; тем примечательнее на её зелени казался белый, каменный обелиск, не очень высоко на самой середине её спуска воздвигающийся: это был памятник, воздвигнутый наследниками князю Потёмкину, на том самом месте, где на земле и на открытом воздухе испустил он дух. Не знаю кем храним этот памятник, но никаких следов разрушения на нём не было ещё заметно».**

Такие были общие представления и впечатления современников начала XIX века в самом начале колонизации края, когда она, по настоящему еще не началась.

Нам представляется вполне логичным, представить читателю материал об общественно - политическом положении края в начале XIX века.

* В е л ь т м а н А.Ф. Странник. М.,1978.С.314-315.

** Записки Ф.Ф. Вигеля // Русский архив. 1892. Кн.12. Окончание 6-й части. С.163.

Глава V

Общественно-политическое положение края в начале XIX века

1. Бессарабская губерния

Бессарабия в начале XIX века составляет крайний юго-западный угол России, между реками Прутом на Западе и Днестром на Севере и Востоке. Дунай, именно северный Килийский рукав его, составлял границу на юге, Черное море на юго-востоке. Прут и Дунай отделяли Бессарабию от Румынского королевства.

Бессарабия, или Цара бессарабьяска, т. е. земля Бессараба,⁴⁶ как называли ее молдаване, носит это имя с начала XIX или с конца XVIII столетия. В влахо-болгарских грамотах XV-XVII вв. Бессарабом именовалась вся Валахия с присоединением к ней Бабадагской области близ Дуная. В позднейших документах имя Бессарабии придается Буджаку, или Ногайской степи, составляющей южную часть бывшей Бессарабской губернии.

Уже в V веке «отец истории» Геродот застал здесь г. Тирас, нынешний Аккерман, главный город тиритов. Еще ранее на его месте здесь жили кимры и скифы. Уже тогда здесь была значительная торговля, отпускались в Грецию хлеб и лес. В 106 году до н.э. император Траян предпринял поход в землю живших здесь гетов, покорил ее, и затем Бессарабия с Молдавией, Валахией и Трансильванией вошла в состав Дакии, где были поселены римские колонисты. Некоторые ученые считают нынешних молдаван (румын) помесью этих колонистов с даками, другие думают, что они - потомки римских колонистов Мизии, пришедших сюда гораздо позже. В III столетии сюда пришли готы и частью приняли христианство, в конце V столетия обры (авары), потом болгары, тогда еще не ославянившиеся, наконец, упоминаемые в

Несторовой летописи славянские племена - лутичи и тиверцы, имевшие свои города.

Но страна не могла успокоиться, так как постоянно подвергалась нашествиям кочевников. Ее разорили угры в IX столетии, печенеги в X,

куманы и половцы в XII и монголы в XIII. В конце этого века была основаны первые колонии генуэзцев на низовьях Днестра и снова оживилась торговля. В половине XIV столетия Бессарабия вошла в состав Молдавского княжества, в следующем столетии Молдавия стала платить дань Турции, которая в 1503 году присоединила южную степную часть Бессарабии Буджак. Здесь были построены сильные крепости Аккерман, Бендеры и Измаил, по степям кочевали ногайцы, нередко разорявшие Северную и Среднюю Бессарабию, населенную молдаванами и отчасти малороссами. Самая северная часть Бессарабии (часть Хотинского уезда) также составляла непосредственное владение Турции под названием Хотинской райи и управлялась пашой - комендантом сильной Хотинской крепости, которая имела особенное значение во время войн Польши с Турцией в XVI и XVII вв. Через Бессарабию пролегал сухопутная дорога из России в Турцию, и она была занята русскими войсками пять раз между 1711 и 1812 годами, а по Бухарестскому трактату в 1812 году присоединена к России. В 1829 году по Адрианопольскому миру Турция уступила России и дельту Дуная, которая также вошла в состав Бессарабии. В 1856 году по Парижскому трактату Россия уступила Турции дельту Дуная, которая была присоединена к Добрудже, непосредственному владению Турции, и юго-западную часть Бессарабии, Измаильский уезд, который вошел в состав княжества Молдавии и возвращен России по Берлинскому трактату в 1878 году. После присоединения Бессарабии к

России правительство занялось устройством вновь присоединенной области по образцу внутренних губерний, насколько то позволяли местные условия, и 29 апреля 1818 года издан был устав образования Бессарабской области, и тогда же учреждены были присутственные места по всем частям управления. Часть правительственная и казенная сосредоточивалась в областном правительстве. Устав 1818 года был заменен «Учреждением для управления Бессарабской области» 29 февраля 1828 года, по которому управление области более подходит под общее губернское управление, чем прежде, главное и губернское начальство подчинены тем же центральным органам, как и во внутренних губерниях, один только областной совет, заменивший прежний Верховный совет, составляет особенность этой области. В 1854 году на Бессарабскую область было распространено общее учреждение губернских управлений, а в 1873 году область переименована в губернию.

2. Бессарабские местные законы

При присоединении Бессарабии к России в 1812 году край находился в самом жалком состоянии. Материальное и духовное благосостояние населения было самое плачевное, а местные законы страны поражали своей беспорядочностью и царившим в ней произволом. Все тяжбы решались по личному произволу князя. Должности продавались, судьи подкупались, в правах на собственность господствовали вечные беспорядки. Не было нигде ни архива, ни канцелярии, куда вносились бы судебные решения. Решения князя отменялись его преемниками, и тяжбы постоянно возобновлялись. Безотрадное положение края началось меняться во времена правления императора Александра I. Сохранив за вновь присоединенной областью прежние права и законы, он одной из главнейших задач своего законодательства поставил рациональное устройство судебной части, подогнанное к местным особенностям края.

Положение об устройстве судебных мест и порядке производства в них дел вошли в «Устав образования Бессарабской области», изданный 29 апреля 1818 года. Для рассмотрения дел образованы были три инстанции: цынутные (уездные) суды, областные уголовный и гражданский суды и Верховный совет. Цынутные суды, которых было 6 по числу цынутов (уездов), вступали в разбирательство дел по требованиям и сообщениям других присутственных мест, по представлениям цынутного прокуратора и, наконец, по искам и жалобам частных лиц. Для рассмотрения и решения тяжб полагалось три срока в году: с 20 января по 20 марта, с 15 мая по 1 июля и с 1 ноября по 20 декабря. Предъявление исков ограничивалось первыми четырьмя днями каждого срока. Судебное производство происходило на молдавском языке.

Существенное изменение было внесено именованным указом от 3 августа 1825 года. В силу этого указа судебная власть была отнята от Бессарабского Верховного совета, а оставлены только распорядительная и административная. Устав 1818 года был введен лишь в виде опыта, а 29 февраля 1828 года был заменен «Высочайше утвержденным» Учреждением для управления Бессарабской областью. Учреждение 1828 года приблизило управление Бессарабской областью к общему порядку губернского управления.

Кроме того, учрежден был для области коммерческий суд. Первоначально коммерческий суд открыт был в 1819 году в портовом городе Рени для всей области без всяких изъятий, но впоследствии по положению комитета министров от 2 сентября 1824 года суд переведен был в 1825 году в портовый же город Измаил с ограничением ведомства его городами Измаилом, Рени, Килией и Аккерманом, но в 1837 году компетенция его вновь распространена на всю область.

Такова история о положении судебной части в Бессарабии, но по присоединении Бессарабской области к России император Александр I, «навсегда» оставив в действии прежние права и законы, тем самым поставил правительству и другую задачу, задачу, которая явилась необходимостью выяснить самые источники местного права.

Когда при Траяне, римское господство утвердилось в древней Дакии, в состав которой входила нынешняя Бессарабия, то туда проникло и римское право, а впоследствии под влиянием Византии - право византийское. Но начиная с VII по XIII столетие Молдаво-Валахия

последовательно делалась добычей готов, гуннов, гепидов, аваров, славян и, наконец, венгров. Не пощадили ее и орды Батыя, которые более чем на сто лет превратили богатую страну в дикую пустыню. Такое состояние страны не благоприятствовало развитию и разработке права. Неудивительно, что когда Драгош⁴⁷ основал свою державу, судьи едва знали, что считать законом и как его применять. Воевода Молдавии Александр I,⁴⁸ княживший с 1401 по 1432 годы, до некоторой степени упорядочил в стране юстицию. В этот период времени, наряду с византийским правом действовали и обычаи, преимущественно в области права наследственного. С течением времени обычаи возрастали в числе, становились неизвестными и спорными. Одновременное применение права писанного и права неписаного порождало недоразумения, что и побудило князя Василия Лупула Албанца⁴⁹ (1634—1654 гг.) собрать в один кодекс из греческих и латинских источников писанные законы и присоединить к ним обычаи страны. Между тем в начале XVIII столетия, с развитием торговли и промышленности страны, с особенной силой выступила необходимость привести в известность действующее гражданское право. Господари того времени, большей частью из греков-фанариотов, мало заботились о нуждах страны. Не уверенные в своей власти, зная, что дети их не будут им наследовать, они являлись не правителями, а как бы временщиками Порты и стремились лишь к личному обогащению. Существование в стране законодательства на греческом языке, недоступном большинству населения, делается понятным, если принять во внимание, что в то время греческий язык сделался языком придворным, аристократическое юношество получало греческое воспитание, а главным судом служил диван, в котором сам господарь творил суд и расправу. Этим же объясняется и отсутствие официального перевода византийских памятников на молдавский язык. Впрочем, самое производство дел происходило в Молдавии на народном языке, чем страна обязана была указу 1727 года, изданному одним из фанариотских господарей, Чикой, а в Валахии народный язык вошел в употребление еще раньше благодаря Codex Bessaraba, изданному на народном языке в 1652 году, при князе Матее Бессарабе.⁵⁰ Впрочем, и Шестикнижие Гарменопула⁵¹ было переведено на молдавский язык в 1804 году Фомой Каррасом по поручению господаря Александра Константиновича Мурузи,⁵² но официального признания этот перевод не получил.

Из всего сказанного вытекает, что в начале XIX столетия в Бессарабии действовало византийское право в полном его объеме и что

право это было усвоено судебной практикой на основании господарских указов. Так, по-видимому, поняла дело и особая комиссия, учрежденная в Кишиневе в 1818 и существовавшая по 1830 год. При исполнении возложенного на нее поручения - составить свод местных гражданских законов Бессарабии - комиссия эта, по словам В. Линовского, пользовалась «статьями, извлеченными из правил Юстиниана, Вассиликонов (т. е. Базилик) и Гарменопула». Но бессарабский Верховный совет, управлявший областью с 1818 по 1828 гг., путем опроса местных жителей пришел к тому заключению, что местными законами Бессарабии должно признать «Руководство Гарменопула», «Соборную Грамоту князя Маврокордато» и «Краткое Собрание Законов». К этому они присоединили книгу Донича, изданную в Яссах в 1814 году, которая была не что иное, как учебное руководство на молдавском языке.

Таким образом, в своем ответе местные жители дали полную картину, как действующего права страны, так и зарождавшейся тогда национальной науки права. Но Верховный совет понял ответ этот буквально и в таком именно смысле донес Правительствующему сенату, в который с 1825 года начали поступать бессарабские тяжёбные дела. Ввиду того, что названные Верховным советом памятники написаны на языках, непонятных для судей, Сенат принял меры к изданию официального перевода этих памятников на русском языке.

Уже по уставу 1818 года действие местных гражданских законов было ограничено в том смысле, что по тем делам, в которых ищет или отвечает казна, должны быть применяемы общие законы империи.*

3. Хозяйство

* *Литература:* Линовский В. О местных бессарабских законах. Одесса, 1842; Шимановский М. О местных законах Бессарабии. 2 вып. Одесса, 1887-1888; Его же. Указатель судебных решений по вопросам местного гражданского Бессарабского права. Одесса, 1887; Егунов А. Сборник местных в Бессарабии узаконений по предметам гражданского права. (Кишинев, 1869); Его же. 2-е издание, под заглавием Местные гражданские законы Бессарабии. СПб., 1882; Бессарабские местные законы// Журнал гражданское и торговое права. 1871. Кн. 3; Джунковский А., Крупенский Ф., Кохманский Р. Записки Бессарабского областного статистического комитета. Т. II и III, Кишинев, 1867-1868.

Довольно теплый климат и благоприятное распределение осадков, большое количество с мая по июль и значительно меньшее с августа по октябрь, благоприятны для растительности, как и черноземная почва, которая встречается во всей Бессарабии, кроме берегов Черного моря, низовий Дуная и крутых склонов холмов, долин и оврагов. Южная, более ровная часть Бессарабии - бывшая Буджакская степь. До присоединения к России она была покрыта роскошными степными травами и не вполне лишена леса. После начала колонизации целинных степей стало очень мало, и почти все пространство занято полями, главный хлеб - яровая пшеница. По данным Словаря Брокгауза и Ефрона в конце XIX века распределение земель по главным угодьям, составляло:

		Десятины			
		Всей земли	Пахотной	Луговой	Леса
Крестьянские наделы		1939770	1018989	171677	32164
Личной собственности:	Дворян	945094	—	—	—
	Духовенства	2957	—	—	—
	Купцов	231996	—	—	—
	Мещан и солдат	9097	—	—	—
	Крестьян	58717	—	—	—
	Иностр. поселенцев	51192	—	—	—
	Всего	3685248	1655124	455273	255420

Кроме того, казенной земли - 11854 десятины, церковной - 21717, монастырской - 165011, городов и посадов - 17932, частных обществ и

компаний - 12241. Отсюда видно, что в Бессарабии более половины земли составляют крестьянские наделы. Из земли, состоящей в личной собственности, более половины принадлежит дворянам.

Бессарабия занимала в XIX столетии первое место в России по виноделию, а также по развитию садоводства и разведению табака (особенно турецких сортов). Остановимся вкратце на вопросе, Бессарабского виноградарства.

4. Бессарабское виноградарство

Развитие и расцвет виноградарства в Бессарабии приходится на период колонизаторской деятельности именно в бытность наместником Южного края России И.Н.Инзова. Это его неустанными заботами об обустройстве края, некогда пустынные земли преобразились в сады и виноградники. Уже в 1820-х гг. в крестьянских садах преобладают местные лозы, а у помещиков разводятся вывезенные из Франции. Правда, не всегда обилие этих насаждений, означало автоматическую прививку культуры земледелия. Поначалу крестьянские сады содержались очень плохо; в виноградниках их растут фруктовые деревья, развесистые орехи, копаются гряды под овощи, сеется кукуруза, благодаря чему затеняются кусты винограда. Самая посадка чубуков или же отводков производится без всякого плана, вразброс, белые сорта вперемежку с черными. Очень часто между рядами виноградника сеют кукурузу, сажают картофель.

Посадки винограда большей частью производилась весной; чубуки же для посадки готовились с осени, после подрезки лоз. Отрезанные чубуки связывались в снопы, складывались в канавки, прикрывались соломой и землей, и в таком виде чубуки зимовали. При осенней посадке,

отрезанный чубук тотчас же сажается в ямку. Перекопку почвы перед посадкой обыкновенно не производили; иногда делали такие неглубокие ямки, что матки и толстые корни кустов торчали над землей. Густота посадки была очень различна, она зависела прежде всего от системы культуры винограда и от обычая, установившегося временем.

Работы в виноградниках начинались рано весной, в конце марта, кусты откапывали, так как осенью, после подрезки и очистки, их закапывали в землю для предохранения от зимних морозов. Почва вокруг корней взрыхлялась, ветви куста поднимали, укрепляли тычины и подвязывали к ним лозы. После этой работы недели через две всю почву под виноградником перекапывали, сажали, прашевали для удаления сорных трав. В некоторых местах прашевали три-четыре раза в течение лета.

Подрезку и очистку лоз производили в августе и в конце сентября. Виноградники, расположенные от Бугазских плавень по правому берегу Днестровского лимана вплоть до г. Аккермана, содержались намного лучше, чем в других местах Бессарабии, и тамошнее население отличалось опытностью и умением обращаться и ухаживать за лозой. На содержание и уход виноградников в этом районе несомненное влияние оказывало распространение культур винограда из швейцарской колонии Шабо.

Кроме сапа, для обработки почвы под виноградник употребляли плужки. Подрезка была средняя и короткая; ветви подвязывали вертикально, и куст не такой громадный, как в других виноградниках. В садах же по правому берегу р. Днестра, в другой части Аккерманского уезда, преобладал общий тип высоких виноградников. В Измаильском уезде, особенно в садах близ г. Измаила, более часто встречалась шпалерная подвязка на камышовых тычках. Что касается до орудий, которыми обрабатывалась почва под виноград, то во всей Бессарабии преобладала мотыга, или сап, на длинной деревянной ручке полулунное стальное лезвие. Виноградные плужки встречались как исключение.

Сбор винограда производился почти везде несвоевременно, до полной зрелости винограда, сбор начинался иногда в конце августа, иногда 8 сентября и бывал в полном разгаре около половины сентября. По сведениям энциклопедии Брокгауза и Ефрона уже в конце XIX века максимальный урожай в Аккерманском уезде, составлял до 400 ведер. Урожайность в Измаильском уезде была очень неровная, от 150 до 1000 ведер. Такие резкие колебания в урожайности винограда в Бессарабии

всего лучше доказывают, насколько положение виноградарства в этой богатой от природы местности далеко от посредственного. Помещичьи сады содержались, конечно, лучше крестьянских, хотя далеко не все. Количество тепла было совершенно достаточно для полного согревания винограда, но ему, как мы увидим дальше, не давали вызреть сами люди.

5. Бессарабское виноделие

Уже к концу XIX столетия усилиями заложенными наместником края И.Н.Инзовым посадка винограда производилась повсеместно. Виноделие в крае производилось, как мы уже отмечали выше, у помещиков и у крестьян. Общая картина виноделия у крестьян, была крайне жалкая, и нетрудно понять почему. Виноделие требует много знания, требует достатка для правильного хозяйства, а ни того, ни другого у крестьянина не было. У него только и было что ноги, которыми он топчет виноград, у него была плохая бочка, в которой он вел варварским способом брожение грязного сусла. С такими приспособлениями, конечно, вина получить было нельзя, и надо еще удивляться, как в некоторых местах бессарабцы, предоставленные вполне своим силам, справлялись до известной степени с виноградом и получали то, что уже можно назвать вином. Таким образом, самый крупный недостаток бессарабского виноделия - это ранний сбор винограда, до полного вызревания. Почти повсеместно спешили срезать виноград, когда в нем еще не сформировалось то количество сахара, которое может получиться при местных климатических условиях. Поэтому в бродильную бочку попадала кислота и выходило оттуда вино слабое, нестойкое, скоро портящееся. В Измаильском уезде, например, «никогда не допускают винограду вполне созреть, а собирают все, как попало, и белый, и

черный, и зрелый, и зеленый, в одну общую кучу и вместе давят, получая таким образом чисто молдаванскую бурду».* Нередки случаи и в других уездах, когда давили красные сорта вместе с белыми и получали какое-то буро-розоватое вино. Самая давка винограда велась совершенно первобытным способом, ногами или деревянной ступкой, пнем с коротко, вилообразно обрезанными корнями. В Измаильском уезде виноград с гребешками сваливали в четырехугольные ящики с камышовой решеткой впереди и дробили его вышеописанными пнями; сок стекал через решетку в ведро, откуда переливался в вертикально стоящую бочку, где и оставлялся вместе с мязгой недели на две для брожения, прямо под открытым небом. В бочках сусло бродило, предоставленное самому себе и колебаниям ночной и дневной температуры. После бурного брожения сок спускали в бочки, горизонтально лежащие, а мязгу вываливали в деревянный ящик со щелями. Тяжелый брус, приводимый в движение или винтом, или клиньями, вбиваемыми в перекладину ящика, сдавливал мязгу, и сок из щелей вытекал в ведро, а оттуда в бочки. Этим заканчивалось несложное бессарабское виноделие, и полученная таким образом жидкость, часто с запахом и вкусом уксусной кислоты, продавалась, если явится покупатель, или стояла в бочке для домашнего употребления.

Немного лучше было поставлено виноделие в Аккерманском уезде и особенно в посаде Шабо. Колония Шабо со дня её образования, под наставлением Инзова, специализировалась на выращивании винограда, поэтому здесь соблюдалась технология виноделия. Иван Карлович Тардан - швейцарский подданный с 1820 по 1829 год был начальником поселения Шабо. По личному приглашению российского министра внутренних дел Кочубея переселился в г. Аккерман. В 1820 году организовал группу переселенцев, которая послала для разведки самого И.К. Тардана. Разводил виноградники, проводил различные опыты для использования в виноделии местных трав. С 1829 года действительный член Общества сельского хозяйства Южной России.

Здесь виноград сортировали, хотя полного вызревания редко дожидались, брожение вели в сараях, имея запас бочек для переливки вина и вино продавали не прямо из бродильной бочки. Почти повсеместно в Бессарабии вино продавалось молодым, подчас даже не слитое с дрожжей. Цена на такое вино, конечно, была самая низкая, но вино охотно раскупалось, особенно одесскими, варшавскими и московскими виноторговцами, для которых дешевое, бесхарактерное

* Отчет Одесской филлоксерной комиссии 1883. С. 223.

бессарабское вино от крестьян являлось ценным материалом для приготовления смесей, выпускаемых в продажу под громкими французскими названиями. По данным словаря Брокгауза и Ефрона. Самое лучшее вино продавалось в Бессарабии по 1 р. 50 к. за ведро, редко за 2 р. 50 к. и 2 р. 70 к., но чаще всего по 60, 50, 40 и даже по 20 к. по ценам 1889 года.

Виноделие у помещиков стояло несравненно выше, чем у крестьян. Нельзя утверждать, что у всех бессарабских помещиков виноделие велось совершенно рационально; так, только у весьма немногих из них были специальные давилни, дробилки, мельницы, бродильные чаны, прессы, фильтры и подвалы для выдержки вина.

Главный хлеб в Бессарабии XIX столетия, за исключением Аккерманского уезда, — кукуруза,⁵³ часть ее отправлялась за пределы губернии и за границу, но большая часть шла на продовольствие населения в виде *мамалыги*,⁵⁴ грубо размолотой муки, варенной на воде с салом или на молоке. Кукуруза во многих хозяйствах с давних времен чередовалась с пшеницей, без пара и удобрения. Для полевых работ употреблялся рогатый скот, большей частью серой украинской породы, лишь в Аккерманском уезде лошади. Овцеводство имело большое значение, но тонкорунных содержали мало, а преобладала местная цигайская порода с длинной, грубой шерстью. Из молока этой овцы готовится сыр - брынза, потребляемый на месте.

По вероисповеданиям народности распределялись так: православного — 1368668, римско-католического — 9307, армяно-григориан — 3849, протестантов — 44214, раскольников — 21900, евреев — 180910. Статистические сведения, к сожалению, не дают данных о народностях. Их в Бессарабии много, и по данным о вероисповеданиях можно сделать выводы лишь об одной — евреях (известия о жительстве их в Бессарабии восходят к XVI столетию). Около половины населения — молдаване, их всего более в уездах Кишиневском, Ясском, при прутской полосе Хотинского и восточном углу Измаильского (тоже по Пруту), затем в Оргеевском и восточной части Бендерского, менее всего в южных уездах.

Бессарабская губерния имеет всего 662 училища с 41715 учащимися, в том числе в Кишиневе 2 классические гимназии, реальное училище, фельдшерская школа, духовная семинария и училище, женская гимназия и епархиальное училище, в м. Болграде - гимназия, в гг. Аккермане и

Измаиле 4 классные мужские и женские прогимназии, в м. Камрате реальное училище, в м. Байрамге учительская семинария. Сельских школ ведомства министерства народного просвещения 470, церковно-приходских православных 76, всего более в Сорокском уезде - 22, на все сельские училища расходуется ежегодно до 300 тыс. руб., на средние учебные заведения до 200 тыс. рублей. Больниц в городах 25 с 734 кроватями, в уездах 28 с 422 кроватями, аптек в городах 24, в уездах 40, врачей мужского пола 144, женского 15, фельдшеров 196, фельдшериц 34, повивальных бабок 98. Бессарабия не принадлежит к разряду промышленных губерний. Из заводов и фабрик, обложенных акцизом: винокуренных 29, выкуривших 47 миллионов градусов спирита; свеклосахарный завод в действии 1, производство 133 тысячи пудов сахарного песку; табачных фабрик 9, производство 17300 пудов; мест раздробительной продажи питей 4100, в городах всего более в Кишиневе - 458, из уездов в Измаильском 629. Из других упомянем о 93 кирпичных и черепичных, 5 салотопных, 31 свечном, 12 сыроварнях, 30 рыбных (в том числе 26 в Измаильском уезде), 11 мыловаренных, 30 кожевенных, 160 маслобойных, 3 чугунолитейных, 4 суконных фабрики, всего фабрик и заводов 801 с 3392 рабочими и оборотом в 1080640 рублей. Торговых заведений 4529 с оборотом в 13984800 рублей.

Колесные дороги плохи, шоссе мало, проезд удобен лишь в сухую погоду, поздней осенью зимой и ранней весной нередко такая грязь, что всякое движение останавливается.*

* *Литература:* Сумароков П.И. Путешествие по Крыму и Бессарабии в 1799. М., 1800; Арсеньев, Статистические очерки; Скальковский А.А.. Описание Новороссии; Демидов. Путешествие по Югу России; Штукенберг. Очерки Бессарабской области; Семенов. Географический статистический словарь; Афанасьев-Чужбинский. Путешествие по Южной России. Т. II; Защук. Бессарабская область. Памятные книжки Бессарабии. Издания Центрального статистического комитета. Списки населенных мест, волостей и важнейших селений; Журнал Министерства внутренних дел; Чтения Общей истории и древностей российских. 1875. Кн. 1; Сборник статистических сведений по Хотинскому уезду Бессарабской губернии. М., 1886, изд. Хотинского земства.

Глава VI

Устройство колоний в Бессарабском крае

1. Поселения иностранцев в России

Исторически Россия защищала и покровительствовала этой древней земле. Не для завоеваний и разорений, но во имя защиты населяющих её народов, освобождения от многовекового турецкого владычества, установления ее мирного процветания.

Стремительное освоение этой знойной, незаселенной степи, совершалось словно России не хватало ее солнца. И оно вдали от России сияло, надеждой и верой в благополучное будущее. Этот край воспел Г.Р. Державин и А.С. Пушкин, А.В. Суворов и М.И. Кутузов служили

ему. Первые колонисты согревались его лучами, озарялись его светом. Они ликовали и радовались жизни, все более и более предаваясь врожденной им беспечности, забывая о прошедшем, не думая о будущем, как будто бы бессмертие их дела, были также бессмертны, как и они сами.

Наместнику Инзову предстояло управлять обширным, малозаселенным, пограничным краем. Ему предначертано было самой судьбой оживить его, устраивать, заселить, и посвятить ему весь ум свой, познания и деятельный талант. Ему суждено было оставить в этом краю добрую, незабвенную память о себе благодарными колонистами. Вступая в должность наместника Бессарабского края И.Н.Инзов, в полную меру, использовал предшествующий опыт колонизации Российской империи.

Поселения иностранцев в России появляются уже с древнейших времен. До XV столетия условия для переселенцев были весьма выгодны: иноземцы могли селиться в России, находя обеспечение свободы религии и получая одинаковые права с русскими.

Император Петр I начинает привлекать в Россию иностранцев, например, французских эмигрантов, грузин, немцев, шведов, и отводить им места для поселений. При Елизавете Петровне усиливается стремление правительства заселять южные пустынные окраины иностранными колонистами. В 1752 году была дана австрийскому сербу Хорвату⁵⁵ привилегия на земли в Украине, на правом берегу Днепра, у тогдашней польской границы; Хорват поселил здесь 16000 сербских выходцев и образовал из них два полка - один гусарский, прозванный по его имени хорватским, другой пехотный, под названием пандурский. Вся земля была названа Новой Сербией. Для защиты от беспокойных соседей - запорожцев Хорват построил крепость св. Елизаветы, из которой впоследствии образовался г. Елизаветград. Другие сербские выходцы, Шевич⁵⁶ и Депрерадович,⁵⁷ получили в Бахмутской провинции земли, получившие название Славяно-Сербии.

В 1784 году земли Хорвата, Шевича и Депрерадовича вошли в состав Екатеринославского наместничества, причем сербские, болгарские и македонские полки слились со слободскими гусарскими полками, расположенными к северу от них. Во время первой турецкой войны, в 1769 году, из турецких выходцев (молдаван, валахов, болгар и т. д., перешедших на сторону России) образовано бугское казачье войско; оно было поселено на границе, по р. Бугу, и получило льготу на 30 лет.

Обширные размеры колонизация иностранцев получила на основании манифестов Екатерины II 1762, 1763 и 1764 гг. Переселенцам гарантированы были отправление обрядов по их вере, свобода от платежа податей на определенное число лет, отвод земель в достаточном количестве, свобода от военной службы, невмешательство чиновников во внутреннюю их юрисдикцию.

Первые партии колонистов были неудачны как по нравственным качествам, так и по физическому развитию. В 1770 году вызов и прием переселенцев из-за границы был временно приостановлен, а по возобновлении, в 1782 году, направлен в Новороссийский край. В 1782 году князь Г.А Потемкин водворил в Херсонской губернии партию шведов с острова Даго. После образования Новороссийской губернии с провинциями Екатеринославской, Елизаветинской и Бахмутской, под руководством управляющего краем Г.А.Потемкина, началось активное градостроительство и переселение в эти города крепостных крестьян и беглых выходцев из польской Украины, Германии, Греции, Болгарии, а также из России. В этот период времени происходила активная раздача земель в крае дворянам, военным и гражданским чиновникам. Основание казенных слобод и селений на некогда пустовавших землях привело к такой ситуации, что край все более и более наполнялся разнородными этнографическими и социальными элементами. По воспоминаниям современников, «раздача земель была безрассудная, безрасчетная: бродяги, беглые мужики из помещичьих имений целой России стали новыми коренными жителями края».*

Это приобретение России императрицей Екатериной II, - степи Новороссийские, были частью программы, по которой с конца 70-х годов XVIII века, активное градостроительство и заселение края, была обусловлена с одной стороны, экономическими соображениями, а с другой – политическими обстоятельствами. Особенно актуально данное положение стало ощущаться, после присоединения Крыма к России в 1783 году, когда приходилось опасаться ответных действий со стороны Турции. Поэтому было решено выстроить целый ряд укреплений городов – Херсон, Николаев, Екатеринослав, Тирасполь, Овидиополь и Одесса.

Так называемые степи Новороссийские в начале XIX века, были отделены Днестром от нового приобретения сделанного Александром I: небольшой части Молдавии, названного Бессарабской областью. В 1823

* Записки Ф.Ф. Вигеля //Русский архив, 1892.Кн.12.Окончание 6-й части.С.101.

году Днестр был естественной пограничной чертой между двумя различными народонаселениями и обычаями.

С властью наделенной императрицей Екатериной II князя Г.А.Потемкина, завоевателя и активного преобразователя сего обширного края, ему не трудно было заселить его, хотя употребленные им средства и способы были не совсем продуманными.

С 1787 года началось переселение в Новороссию меннонитов⁵⁸ из окрестностей Данцинга и других немецких городов. Для заведования делом колонизации и устроенными колониями манифестом 1768 года была учреждена в Санкт-Петербурге «Канцелярия опекунства иностранных», имевшая «власть и преимущества, равные против государственных коллегий»; она получала ежегодно 200 тысяч рублей на оказание помощи при переселении. В 1782 году, после образования губерний, канцелярия и контора канцелярии были упразднены и управление колонистами, наравне с казенными крестьянами, вверено было «директорам домоводства», непосредственное заведование каждой колонией осталось в руках комиссара.

Ввиду крайнего упадка колоний и всеобщих жалоб поселенцев на злоупотребления и всякого рода стеснения, в 1797 году учреждена была при сенате особая «экспедиция государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства», для высшего заведования колониями, изъятыми из ведения общих учреждений. Эта экспедиция в 1802 году присоединена была к министерству внутренних дел, а при передаче колоний в ведение министерства государственных имуществ совсем упразднена. Под ведением экспедиции состояли местные управления колониями северными (т. е. Петербургскими), Поволжскими и Южного края. Для управления колониями на юге России, в губерниях: Таврической, Херсонской и Екатеринославской, учреждена была в Екатеринославе новороссийская (позже — екатеринославская) контора опекунства иностранных, на одинаковых основаниях с саратовской конторой. Впоследствии были учреждены еще конторы Одесская и Бессарабская.

По проекту учреждения наместничеств 1816 года предполагалось разделение империи на 12 округов. В 4-й округ вошли – новороссийские губернии и Бессарабская область с центром в Одессе. Новороссийский губернатор М.С. Воронцов заменил наместника Бессарабской области И.Н.Инзова в мае 1823 года, который в свою очередь, заменил на этом посту в июне 1820 года А.Н. Бахметьева. С июня 1822 года до мая 1823

года Инзов исполнял должность и Новороссийского генерал-губернатора. Наместник назначался высочайшей властью. Он должен был следить за строгим исполнением законов и обязанностей службы лицами, ему подчиненными, и предавать виновных суду, но сам судить их не мог. Он считался «ходатаем за пользу общую и государеву, заступником утесненных и побудителем безгласных дел». Он был обязан побуждать суды к скорому решению дел, а если находил решение несправедливым, то мог остановить его исполнение, донеся об этом сенату или в делах, не терпящих отлагательства, императору. Решения судов по делам уголовным, влекущим за собой отнятие жизни и чести, не могли быть приведены в исполнение без ведома наместника. В наместничестве, лежащем на южной окраине России, наместник обязан был принимать меры предосторожности; в этом случае, равно как и при народных волнениях, в распоряжение наместника предоставлялись войска. Ему же подчинялись коменданты крепостей, гарнизонные и армейские полки. Приезжая в Санкт -Петербург, наместник имел право заседать в сенате по делам своего ведомства. Ему полагался конвой в 24 человека с подпоручиком и два адъютанта.

В 1813 году после присоединения Бессарабии к России, по Бухарестскому мирному договору от 16 мая 1812 года, Кишинев становится административным центром края. Первым гражданским губернатором был Скарлат Стурдза.⁵⁹ Военным губернатором назначается генерал-майор Гартинг, который после смерти Стурдзы в 1813 году становится гражданским губернатором.

После проведения в 1816 году новой административной реформы устройства края, верховную власть в Бессарабии стал осуществлять полномочный наместник, которому подчинялся гражданский губернатор.

Первым полномочным наместником края был А.Н. Бахметьев.⁶⁰ Прославленный генерал, герой Отечественной войны 1812 года, значительное внимание уделял упорядочению управления во вновь присоединенном к России крае. Под руководством А.Н. Бахметьева была проведена перепись населения области, введено новое административное деление, упорядочено дело размежевания земель, определен юридический статус немецких колонистов и многое другое. Для развития торговли в крае в 1818 году был открыт порт в Измаиле.

А в 1820 году на этом посту его сменил И.Н.Инзов. До этого назначения генералу И.Н.Инзову согласно положению о попечительстве комитета об иностранных поселенцах Южной России, изданному 23 марта 1818 года, место пребывания попечительства было определено в городе Екатеринославе.

Кроме того, посредником между наместником края и императором Александром I в 1816-1822 гг. был граф И.А. Каподострия, при котором существовала канцелярия по управлению Бессарабской областью. В августе 1822 года канцелярия по управлению Бессарабией из ведения И.А. Кападострии перешла в ведение министра внутренних дел графа В.П. Кочубея.

«В 1818 году был издан новый закон: «Устав образования Бессарабской области», согласно которому учреждался Верховный совет при наместнике. Верховному совету принадлежала высшая административная и судебная власть. Он состоял из одиннадцати человек: пять членов Совета назначались (наместник, гражданский губернатор, вице-губернатор, председатели гражданского и уголовного суда) и шесть выбирались дворянством. Полномочный наместник Бессарабии являлся председателем Верховного совета».* Согласно архивным данным: «В состав Верховного совета входили следующие лица: генерал-лейтенант И.Н.Инзов, гражданский губернатор К.А. Катакази,⁶¹ вице-губернатор М.Е. Крупенский,⁶² председатель уголовного суда статский советник П.В. Курика, председатель гражданского суда действительный статский советник Ф.И. Недоба⁶³ и шесть выборных депутатов: стольник Матей Дониц, надворный советник И.К. Прункул,⁶⁴ коллежский асессор Федосьев, коллежский асессор Замфир Ралли,⁶⁵ военный советник Логвинов и ключар Николай Черкез».* В наследство еще от Ланжерона, Инзову достались, по свидетельству Вигеля правители канцелярии: «Иван Ильич Гуржеев и Павел Григорьевич Саражинович. Бахметьев из Каменец-Подольского в Бессарабию привез с собою поляка Николая Андреевича Криницкого и сделал его правителем своей канцелярии. Все сие двойное наследство сохранил Инзов, и все оно свезено было в Кишинев... Чиновники канцелярские почти все сохранили свои места. Из них был примечателен один только титулярный советник Михайло Иванович Лекс...⁶⁶ Сама судьба сего гражданского чиновника как бы нарочно ставила всегда под начальство к военным генералам. Бахметьев любил его и отличал не совсем лестным названием *мой* писец. Инзов был деликатнее, заставлял его трудиться не иначе как в своем кабинете и с сожалением расстался с ним».** В отличие от высокомерного и грубого Бахметьева, учтивость и уважение Инзова к своим подчиненным была его характерной чертой.

* История Молдавии. Кишинев, 1963. Т.1. С.395.

* ЦГА МССР. Ф.3.Оп.1.Д.172.Л.69; История Кишинева. Кишинев, 1966. С.16.

** В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М., 2003. Кн.2. С.1150-1151.

Внутреннее управление вверенных наместнику территорий лежало на нем. Указ «Учреждения для управления губерний» (1775г.) обозначал деятельность наместника лишь в целом, не указывая конкретных обязанностей. Таким образом, Инзову из-за неопределенности прав и обязанностей должность наместника, превратилась в личное административное управление делами края. При этом наместник являлся посреднической инстанцией между губернскими учреждениями и центральной властью.

Управление Бессарабской областью делилось на областное, уездное (цынутное) и городское. Областное управление учреждалось в Кишиневе; уездные управления – в уездах: Хотинском, Бендерском, Оргеевском, Аккерманском и Измаильском, а кроме того, в городах: Хотине, Бельцах, Кишиневе, Бендерах, Аккермане, Измаиле, Бельцах, Хотине, Аккермане, Килии и Рени. Правителем области являлся гражданский губернатор, назначенный императором. Председателем областного суда выступал генерал-губернатор. Областное управление состояло из гражданского губернатора, четырех советников и асессора. В казенную палату входили вице-губернатор, три советника, областной казначей, областной контролер и асессор.

С 1820 по 1833 годы комитет находился в Кишиневе, затем переведен в Одессу; в том же 1833 году конторы иностранных поселенцев были упразднены.. В 1804 году, после перехода главного управления колоний в ведомство министерства внутренних дел (1802), решено было допускать к переселению в Россию и к водворению на казенных землях исключительно хороших земледельцев, садоводов и скотоводов, в том числе людей мастеровых, полезных в сельском быту, при условии, если каждый из них имеет в наличном капитале или товаре не менее 300 гульденов. Число переселенцев ограничено было 200 семейств в год, которым уплачивалось только за суда или подводы. Для колоний назначен Новороссийский край, по возможности ближе к портовым городам Одессе и Феодосии. На хозяйственное обзаведение выдавалась ссуда в 300 рублей, а кормовые выдавались до первого урожая; льгота в податях и повинностях предоставлялась только на 10 лет.

Уже в правление Николая I наблюдалась тенденция к упорядочению правового статуса генерал-губернаторов. 16 февраля 1826 года император утвердил постановление Комитета министров «О штатах

канцелярий военных и генерал-губернаторов».* Но еще прежде, в Александровскую эпоху, в 1820 году, был образован комитет, состоящий из самих генерал-губернаторов, в постановлении которого подробно объясняется, почему тому или другому генерал-губернатору на те или иные расходы предлагается та или иная сумма. Штат канцелярии новороссийского генерал-губернатора предусматривал: «Ежегодные сметные ассигнования в размере 40 800 руб. при 37 чиновниках (правитель канцелярии с окладом 2 500 руб. в год, 3 секретаря с окладом 1 200 руб., 9 помощников секретарей по полицейской, хозяйственной и судной части, журналист и казначей-эксекUTOR с окладом каждый по 750 руб., переводчик с окладом 1 200 руб., 9 старших и 9 младших писцов с окладами, соответственно, по 450 и по 300 руб., 3 чиновника по особым поручениям с окладами по 1 500 руб., а также 4000 в год на канцелярские расходы и наем сторожей и 10 000 руб. на экстраординарные расходы».** По штатам сибирских генерал-губернаторов, которые были утверждены еще в 1822 году: «В Западной Сибири генерал-губернатору полагалось 10 000 руб. в год жалованья, 12 00- руб. «на стол» и 6 00 на разъезды 6 советникам (составлявшим совет при генерал-губернаторе) жалованье было установлено в 3 000 руб. годовых каждому».*

В 1819 году последовал указ императора Александра I о прекращении вызова иностранцев. Дальнейшие переселения происходили по специальным разрешениям. С учреждением министерства государственных имуществ в его ведение перешли все колонии. Отдельные колонии, над которыми не было учреждено особых управлений и которые состояли в ведении начальников губерний, перешли в ведение палат государственных имуществ.

В этом же, 1819 году учрежден в Екатеринославе попечительный комитет об иностранных поселенцах южного края России. При вступлении на престол Александра I императору досталось в наследство разрушенная при Екатерине II и лишь частично восстановленная при Павле I система коллегий, замкнутая на Сенате. Институт наместников, лишь частично сохранялся на окраинах Российской империи в виде власти генерал-губернаторов. Реформаторство Александровского времени начало давать плоды только после войны 1812 года, в виде

* Полное собрание законов Российской империи: Собрание 2-е (далее – 2 ПСЗ).

Т.1.№154.

** ПСЗ.Т.1.№154.

* Там же. №7962.

попыток преобразования системы местного управления. Начало этой работе было положено еще в марте 1806 года одним из главных инициаторов и разработчиков министерской реформы В.П. Кочубеем. По мысли министра унификация организационного устройства министерств, должна была упорядочить их взаимоотношения с центральным органом – Сенатом. Этим же влиятельным государственным деятелем была составлена специальная инструкция для генерал-губернаторов и губернаторов. Более того, в ней он настаивает на назначение в губернии генерал-губернаторов: «В звание сие избрать людей достойных из военных генералов или гражданских заслуженных людей, дав им при достаточном содержании сколько можно более веса и устрояя от них, *во-первых*, в губерниях всякие излишние и без сего ход свой имеющие дела, как то: ревизии всех уголовных дел и тому подобных; и, *во-вторых*, всякие излишние отсель требования, предписания, объяснения, и тому подобные вещи, ныне многих лучших людей от службы удаливших».** На деле наместнику Инзову приходилось заниматься в повседневной жизни самыми различными вопросами, экономического, политического, административного и полицейского характера.

Жалобы, рапорта, предписания, инструкции, докладные, – все бумаги ожидали решения и устранения проблем, в этом все более наполнявшемся пестрым этническим составом улье.

В 1821 году сведения из –за Дуная были одно тревожнее другого. Турецкие войска находящиеся в Молдавии, часто вынуждали жителей переходить на более спокойную и безопасную сторону реки. Приведем краткую выписку из предписания Инзова: «Поступившим в Измаильский портовый карантин прибывшим из Галаца турецким подданным молдаванам: Дмитрию Афанасиу, Диордию Барбу и Драгичу Пыру с намерением водвориться в Бессарабской области, я вместе с сим предписал Измаильскому земскому исправничеству предложить поселение в Татарбунаре Аккерманского цинута или в числе подведомственных Измаильскому исправничеству казенных селений...».*

Помимо правительственных постановлений о приеме и расселении в крае колонистов, на эти земли ринулись неразделимые горем, и гонимые безысходностью разноязычные толпы, словно, в землю обетованную. В

** РГИА. Ф.1167.Оп.1. (Т.ХУІ).Д.64.Л.7.

* Г о р д и н Р.Р. Под пушкинской звездой. Кишинев,1989.С.312.

этом же беспокойном для Бессарабии 1821 году, на заседании Бессарабского областного правительства внимали благотворительным словам Инзова:

«В сем правительстве слушали предложение исполняющего должность полномочного наместника Бессарабской области г. генерал-лейтенанта и кавалера Инзова... о сборе пособий в пользу несчастных обитателей Греции, оставивших отчизну, дома и все имущество, и во множестве перешедших в Бессарабию, для снискания убежища от ужасных в Турции происшествий... Приказали ...учинить: I-е, из препровожденной при оном программы пригласительной подписки для сбора пособий, в пользу находящихся в Одессе и Бессарабии греческих и молдавских изгнанников; напечатав в здешней типографии потребное число экземпляров, разослать оные во все градские и земские полиции при указах ...имеют градские и земские полиции составить у себя нужное количество зашнурных книг, за печатью и подписом присутствующих; в сии книги должны будут вписываться имена благотворителей...».**

Нужно было обустроить людей. Силами военных огромные толпы беженцев целыми семействами сопровождалась по проселочным дорогам к месту поселения. Местное население предоставляло подвод для подвоза имущества семейств этеристов. На лошадях и волах, нескончаемой вереницей скрипящих подвод, в сопровождении конвойной команды Якутского пехотного полка, громогласно прошелся этот людской поток через всю Бессарабию. В некоторых селениях освобождались дома обывателей специально для помещения чиновников этеристов с семействами. Их вид представлял весьма жалкое и тягостное зрелище, на некоторых не было даже одежды... Однако это обескровленное море разноплеменного народа, вызывало беспокойство, как внутри края, так и за состояние кордона, военные валились с ног. Киселев Закревскому писал: «Турок здесь собирается много, и мы вынуждены были сделать движение, ибо турки от безначалия могут наделать хлопот, и, по разрыве между двумя правительствами, могут со дня на день начать действовать опустошением Бессарабии, которую, по состоянию границы ея, защищать с малым числом войск не можно.

** Там же. Из бумаг Бессарабского областного правительства.

Я так измучен, что через силу держу перо в руке; - дайте мне дивизию и избавьте от почетного места, которое, кроме мучений, ничего не доставляет...».*

Совсем по другому усматривал причину всего этого хаоса в правлении краем вице - губернатор Бессарабии Ф.Ф. Вигель: «В 1820 году сделалась настоящая республика, только с осторожным президентом, Инзовым, которому помогали прикрываться постановлениями и законами. Вдруг узнают, что известный либерал, англичанин в душе, назначен наместником... Спокойная твердость Воронцова всех поразила: в нем, более чем наместника, увидели наперстника царского...

Вместо безначалия в делах показалось гораздо более порядка, и деятельность необходимая, дабы оживить сих неподвижных. Анархию нашел я только в общежительности; в городе наполненном помещиками, служащими и эмигрантами из Молдавии и Греции, все жили порознь, нигде не было точки соединения. Старый холостяк Иван Никитич Инзов, который никогда не приближался к женщинам и до конца жизни сохранил целомудрие, жил по-солдатски; оставшись в Кишиневе по званию попечителя колоний южного края, он ничего не переменил в образе жизни своей».*

Вигель был одним из многих чиновников, который искренне считал, что край вполне сносно мог бы жить и по старинке, когда платили дань Порте. По его убеждению, нравы испортились с приходом русских, с их военной мощью, в которой господари из греков увидели союзников и избавителей. С пафосом достойным сожаления он пишет: «Россия с своими европейскими затеями, с деспотическими навыками и с либеральным кривлянием часто сама не знает, чего она хочет, а бедные завоеванные народы еще менее. Нет ни в чем общей системы, постоянной цели. Во время войны из главнокомандующих армией иные через меру баловали молдаванов, другие слишком круто поступали с ними. И тут в Бессарабии, когда дарована им была карикатурная конституция, когда они почитали себя свободными, после бессмысленного Бахметьева и робкого Инзова, вдруг встретили они непреклонную волю Воронцова».**

* Там же. С.313.

* В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003. Кн.2.С.1066.

** Там же. С.1128.

Сами русские несшие европейское просвещение, вызывали презрение у бояр как завоевателям их. В ответ они смеялись над невежеством местных бояр и непристойно над ними подшучивали. Вывод Вигеля весьма исчерпывающий: «Вообще иностранцы, находящиеся в области, старались жителей поставить против нас».^{***}

Особую систему управления имели иностранные колонии, которые формально не зависели от губернских властей. В течение первой четверти XIX века эта система видоизменялась. В 1818 году в связи с возросшим числом колонистов для управления колониями Новороссии и Бессарабской области создан Попечительный Комитет о колонистах южного края России.^{****} В составе комитета были образованы три конторы: Екатеринославская, Одесская и Бессарабская. Председателем комитета в звании «главного попечителя колонистов» состоял с 17 марта 1818 года И.Н.Инзов. В 1821 году им была разработана новая инструкция для низовой администрации (сельских приказов) и рядовых колонистов, которая была составлена в форме советов и разъяснений, как лучше организовать хозяйственную и общественную деятельность.

Рассмотрим, какие колонии получили свое распространение в крае, вкратце исследуя их историю расселения.

2. Русские колонии

Русины, старейшие по времени водворения, если не исконные поселенцы Бессарабии, называются еще *малороссами* по близости говора их с малорусским наречием, также *галицианами* и галицийскими малороссами, так как многие из них переселились в Бессарабию из Галиции во время притеснения унии; наконец, имя *райлян* или *райян* дается им по той причине, что местность, занимаемая ими, - весь Хотинский уезд и прилежащие части уездов Сорокского и Ясского - составляли «райю», христианскую провинцию турецких владений, подчиненную хотинскому паше. Но в Бессарабии жили и малороссы-

^{***} Там же. С. 1129.

^{****} ПСЗ. Т.35. №27312.

выходцы из Малороссии, водворение которых началось в XVII столетии и усилилось в следующем столетии особенно со времени введения крепостного права и уничтожения Запорожской сечи; они расселились в уездах Бендерском и Оргеевском, меньше в Аккерманском и Измаильском. Молдаване и малороссы составляли массу крестьян губернии. Великороссы, за исключением военных и чиновников, по большей части раскольники и сектанты, предки которых бежали из России собственно в Польшу, а оттуда под именем «липован» рассеялись по Молдавии, Австрийской Буковине и Турции. Начало их водворения относится к половине XVIII столетия. Некоторые раскольничьи партии водворились в северных уездах Бессарабии, где живут и донныне отдельными небольшими обществами, а также в городах Хотине, Бельцах и Сороках. Переходы раскольников продолжались непрерывно и в последующие времена, когда главным их пристанищем сделался г. Измаил и ближайшие к нему местности.

Но было несколько переселений по распоряжению правительства из губерний Калужской, Тульской, Рязанской и других. В 1820-х годах при наместнике И.Н. Инзове в Буджакской степи земли было еще довольно много. По свидетельству Ф.Ф. Вигеля: «Наконец, вздумали мы селить тут русских. Началась о том переписка, и к концу следующего года (1826 - Н.М.) должны мы были ожидать прибытия двадцати тысяч семейств казенных безземельных крестьян из Калужской и Курской губерний. Заботы об их принятии и устройстве возложены были на казенную экспедицию, и для этого дела Петрулин оставил мне драгоценного человека, советника Романа Степановича Жилло. Он в это время разъезжал по полям, выбирал места и все приготавливал для принятия дорогих гостей».*

Весьма интересное уточнение по поводу поселения «липован» в г. Измаиле приводит вышеназванный автор: «Четыре года после того, когда число его жителей утроилось задунайскими переселенцами, некрасовцами, пилипонами (отчего молдаване всех русских мужиков называют липованами), тогда сделался он городом Гучковым, и учредилось в нем градоначальство».** Великороссы, по сословию мещане, занимались рыбной ловлей и арендой садов.

Примечательно, что русины и ныне живут под Карпатами на Украине. Считают себя русскими. Разговаривают на древнеславянском языке.

* В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003.Кн.2.С.1168-1169.

** Там же. С. 1167.

Создав подкарпатское русинское общество, диаспора борется за сохранение своего языка, как известно, в Украине государственным языком является украинский. Их насчитывается почти 1 млн. человек.

«В то время жизненные потребности были очень дешёвы в этом крае, - вспоминал А.М. Фадеев, - особенно же в степных и отдалённых от почтовых дорог поселениях, (в 1818 г. - Н.М.) по которым я часто проезжал для обозрения колоний; помню, один раз, при перемене лошадей у зажиточного хуторянина, в воскресный день, за обед для меня и человека, состоявший из славного борща с пирогами, жареного поросёнка, каши со сливками и прекрасного арбуза, - с меня потребовали целый⁶⁷ гривенник!»^{***}

3. Немецкие колонии

Первые немецкие колонии в Бессарабии были образованы после Отечественной войны 1812 года с целью заселения и обрабатывания разоренных русско-турецкими войнами и обезлюдивших территорий. «Колонии, находившиеся в заведовании Новороссийской конторы иностранных поселенцев во всех губерниях Новороссийского края (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) были трёх родов: немецкие, которые подразделялись, по их вероисповеданиям, на менонистов и немецких переселенцев лютеранского и католического вероисповеданий».*

«Менонисты были лучшей нравственности, единодушнее, более любившие порядок нежели все прочие немецкие колонисты, а потому и более расположены к устройству во всех хозяйственных видах.. Затем следовали колонии Болгарские, Еврейские и Русские. Последние

*** Воспоминания А.М. Фадеева //Русский архив. 1891. Кн.3.С.319.

* Там же. С.323.

поручались заведыванию колониетского управления только на время льготы, от 10 до 15 лет, до приведения их в устройство.

Переселение менонистов в Новороссийский край, начавшееся ещё при императрице Екатерине в 1787 году, возобновилось и продолжалось во всё царствование императора Александра I-го. Все они переселились из прусских владений»^{**}.

Немецкие колонисты стали селиться с 1814 года в Аккерманском уезде, где им принадлежали более половины земли. Каждому немецкому семейству были отведены значительные земельные угодья (до 60 га), предоставлен сельскохозяйственный инвентарь, даны всевозможные льготы для обеспечения развития интенсивного сельского хозяйства.

Первыми были переселены 1443 семейства из Варшавского герцогства, затем из Бадена, Баварии, Пфальца, Гессена, Южной Германии, Вюртемберга и Швейцарии. В 1814-1817 гг. было образовано 12 колоний, в 1821-1839 гг., в 1884- 1889- 32. 23 колонии основанные в 1814-1842 гг., сохранились до 1940 года.

В память о славной странице российской истории, первые колонии немцев носили названия тех мест, где российские войска одержали победу над Наполеоном: Тарутино, Мансбург, Софиенталь, Базирьянка, Мараслиенфельд, Гнаденталь, Сарата, Фриденсталь, Лихтенталь, Эгенфельд, Анновка, Сайнени, Красный (Красна), Малоярославец 1, Кульм; в 1816 году образовались Старый Арсиз (Арциз), Бородино, Березина, Гофнунгсталь, Клейстритц, Ново-Клейстритц, Париж, Теплитц, Клейстритц (Клястиц), Лейпциг, Бриенн, Кацбах, Альбота, Эйхендорф, Вишневка Постталь, Ной - Эльфт, Александерфельд; Кишинев, Екатериновка, Ной - Сарата, Фюрстенфельд II, Альд - Онешти, Ной - Стринба, Марьевка, Матильдендорф, Курудшика,^{*} в том числе, и в восточных и западных районах Черновицкой области.

В 1825 году вице-губернатор Бессарабии Ф.Ф. Вигель инспектируя колонии находящиеся в Буджакской степи, сокрушался по поводу невозможности сравнить более детально немецкие колонии с болгарскими из самой Германии: «Жаль мне, что не удалось взглянуть на житье из центра Европы, из просвещенной Германии переселившихся баварцев и виртембергцев и сравнить его с бытом варваров-болгаров; все мне сказывали, что в опрятности и в наружном порядке последние превзошли немцев. Теперь путешественник может, проехав Малый

^{**} Там же.

^{*} ГАРФ.Ф.Р-5446.Оп.57.Д.79.Л.165.

Ярославец и Гарутино, побывать тут в Кульме и Лейпциге, посетить Бриенн, Арсись, Фер-Шампенуаз и, наконец, самый Париж: сими именами, напоминающими славу нашего оружия в последнюю войну с Наполеоном, названы по окончании сей войны возникшие тут колонии». ** Генетическая гордость Вигеля трудно скрываема, особенно проявляется в нажиме на слова: «просвещенные» и «варвары». Это сравнение и есть подчеркнутое удовлетворение русского чиновника, брезгливо усмотревшего за славой русского оружия, все же невежество в этих поселениях.

Однако в начале переселения немецких колонистов, в крае возникали и беспорядки из-за плохой распорядительности и нерадивости чиновников. Об этом весьма подробно свидетельствует офицер Мартос: «Генерал⁶⁸ (Чичагов П.В. - Н.М.) поручил мне (в июле 1812 г. - Н.М.) отправиться в Бендеры и Аккерман для осмотра тамошних инженерных команд и прислать своё мнение о упавшей каменистой крутости в Бендерах...

Я донёс генералу об исправности обеих команд и из Аккермана поехал на Татар-Бунар, а оттуда своротил на Немецкие новые колонии, водворённые в собственно - называемой Бессарабии при реках Сакь, Чагь и Когыльнике. Мне кажется, что правительство никогда не воротит издержек на поселение сей толпы нищих Немцев, или очень долго станет ждать возврата своих сумм. От них я знакомыми мне степями добрался до местечко Каушаны столь прежде славную столицу Буджакских ханов, а ныне бедное, населённое нищими и грязными Жидами». * Столь мрачное впечатление русского офицера находящегося на службе Российской империи на одной из самых беспокойных окраин, во время русско-турецкой войны, где в колониях происходят мятежи, вполне объяснимо. В середине жаркого лета 1812 года в немецких колониях случился бунт из-за недовольства колонистов чиновниками. В силу того, что чинуши уделяли мало внимания в подконтрольных им территориях, слабой организации вопросов благоустройства, проблемы пришлось решать посредством казачьих нагаек.

«11 июля (1812 г. - Н.М.) генерал получил известие, что вновь населённые колонии взбунтовались и хотели убить или только думали перепугать чиновников, к ним определённых. В сем страшном случае пастор Шнабель наиболее казался подозрительным: он всегда старался поселить новым Русским подданным ненависть к Русскому

** Вигель Ф.Ф. Записки: в 2 кн. М., 2003. Кн. 2. С. 1168.

* Записки инженерного офицера Мартоса // Русский архив. 1893. Кн. 8. С. 518-519.

правительству и успел в том. Настоящий служитель религии! Меня послали с ротой Нейшлотского полка,⁶⁹ но одна сила могла обуздать своеволие. Скоро пришел Охотский пехотный полк, пастор послан в Кишинёв, зачинщики наказаны, и всё сделалось по прежнему. Первый раз мы отошли с ротой на 30 вёрст в с. Докузы, где и имели ночлег; а когда пришли батальоны и казачья команда, новые Русские сделались гораздо стоворчивее: они познакомились впервые с казачьими нагайками. При всяком ударе казаков, все Немцы единодушно восклицали: Ахъ Езус! Сей мятеж мог бы легко вкратиться далее по Буджаку к живущим Булгарам, и тогда трудно бы было тушить пламя раздоров между сими Азиатцами, нашими непримиримыми врагами».^{**}

4. Болгарские колонии

Болгары многочисленнее немцев, их колонии располагались в уездах Аккерманском, Бендерском и Измаильском. Немцы и болгары - колонисты занимались земледелием, садоводством и виноделием и благодаря большим наделам, долгому пользованию правами и привилегиями и заботливости прежнего колониального управления достигли большого благосостояния.

Переселения в Россию выходцев из Турции, главным образом болгар, начавшись в конце XVIII столетия, особенно усилились в первую четверть XIX века, по присоединении к России Бессарабии, благодаря энергии главного попечителя колоний, генерал-лейтенанта И.Н. Инзова. При нем были образованы 73 колонии, с населением в 24 тыс. душ. Когда, по Парижскому трактату 1856 года, отошли к Молдавии 40 болгарских колоний с населением в 47 тыс. душ, молдавское

^{**} Там же. С. 520.

правительство отнеслось к ним крайне недружелюбно и начало их сильно притеснять. Поэтому в 1860 году, уже после смерти наместника, разрешено было принимать в Россию славян разных наименований и поселять их в Таврической и Херсонской губерниях, причем переселяющимся выдавались пособия. Но уже в 1863 году последовало прекращение переселения славян в Россию массами. По окончании Крымской войны 1853-1856 гг. значительная часть служивших в наших войсках волонтеров из греков, сербов, болгар, черногорцев и др. изъявили желание водвориться в России. Таким волонтерам в 1856 и 1864 гг. было разрешено причисляться к колониям их соплеменников в Новороссийском крае. Предоставленные колонистам в конце XVIII и начале XIX вв. права и преимущества способствовали сначала быстрому развитию и процветанию колоний; но уже к середине XIX столетия, когда жизнь колоний стала много сложнее, узаконения о колонистах, перестали соответствовать требованиям времени, так как они изолировали колонистов и мешали им слиться с общим населением Российской империи.

«Болгары начали передвигаться в Россию ещё с 1803 года и водворены большею частию в окружностях Одессы и Бессарабии. Это народ трудолюбивый, хорошей нравственности; но существенно, по крайней мере, в первые десятки лет поселения их в России, они мало принесли пользы, потому что, хотя производили много пшеницы, имевшей в то время в наших портах на Черном море большую ценность, но или зарывали вырученные деньги в землю, или уходили обратно в Турцию,* не улучшая нисколько ни своего образа жизни, ни хозяйства». Интересный факт, который раскрывает, не всегда доброжелательное отношение к болгарам, колонистов других национальностей, в частности, украинцев, русских и молдаван.

Более подробный взгляд на болгарских переселенцев рисует нам Ф.Ф. Вигель посетивший Болград в мае 1825 года. Его шведские корни, которыми он не единожды себя казнил в порыве патриотических чувств, на протяжении всей чиновничьей карьеры, не помешали ему выразить свое искреннее восхищение этим народом: «Что за славный народ болгары! Право, я готов назвать его цветом славянских народов. Какая деятельность в них, какое трудолюбие, какой огонь горит в их глазах! Какая веселость, смелость и добродушие написаны на смуглых лицах их! В униженной доле, в которой находятся совершенно, предались они

* Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив.1891. Кн.3.С.324.

земледелию и без помощи агрономических сочинений дошли в нем до совершенства. Сверх того, как ростовцы в Москве, так они в Цареграде славятся лучшими огородниками и первые артишокам умели дать величину капусты. Однако, если бы случай представился, подобно Цинцинату,⁷⁰ от сохи быстро перешли бы они к мечу для защиты родины и собственности. Вот чем отличаются они от других южных славян, склонных к хищничеству, хотя бы например от сербов...

Они претерпевали от турок гонения за преданность к России, и многие из них еще до Бухарестского мира бежали в Бессарабию. Тут преимущественно размещались они в селениях, примыкающих к степи и за убежище, данное им жителями, разделяли их полевые работы. Когда же после 1812 года другие болгары, по приглашению правительства, начали переселяться в Буджацкую степь, оставленную кочевыми татарами, то они стали переходить к единоземцам своим. Никто не мог и не хотел их удерживать. Один только сумасбродный камергер Балш вздумал обратить их в царан своих (людей, впрочем, тоже свободных) и, находя, что с удалением их уменьшаться его доходы, ни одного не велел выпускать. Они решились на побег; а он, узнав о том, послал за ними в погоню верховых и вооруженных арнаутов своих, с приказанием привести их к нему *живыми* или *мертвыми*. Догнали немногих отсталых, которые стали защищаться, и арнауты, в точности исполняя волю своего господина, их головы привезли ему в тороках».*

Тодор Балш боярин из Ясс, никак не пострадал после этого чудовищного случая. Начался уголовный суд, Балш отказался от своих слов, а арнаутов наказали кнутом и сослали в Сибирь. Более того, этот господин затеял тяжбу с казной, за лишение его якобы хороших работников и прибыли которой он лишился. Еще во время затянувшегося процесса Балш, оставив имение, поселился в Петербурге.

5. Еврейские земледельческие колонии

Мысль обратить русских евреев к земледелию принадлежит Г.Р. Державину,⁷¹ которого император Павел I командировал в Белоруссию

* В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003.Кн.2.С.1167-1168.

для исследования причин случившегося там голода и принятия мер к «обузданию корыстных промыслов евреев». Державин предложил образовать среди евреев особый класс сельских поселян, который, для уменьшения еврейского населения в Белоруссии, подлежал бы переселению в Астраханскую и Новороссийские губернии. Особый комитет, рассмотрев предложение Державина, выработал положение 9 декабря 1804 года, которым создан был класс евреев-земледельцев, а для расселения их предназначены казенные земли в разных губерниях.

Первоначально евреи просили о наделении их землей в тех губерниях, где они и раньше жили, в этом им было отказано. В 1806 году, когда в Белоруссии образовалась многотысячная масса еврейского люда, выгнанного из сел и деревень, из среды этой массы стали поступать просьбы о переселении в Новороссию, а вслед за тем началось и переселение, с пособием от казны. К 1810 году в Херсонской губернии было уже поселено в восьми колониях 1690 еврейских семейств. 6 апреля 1810 года император Александр I велел прекратить всякие пособия на переселения иностранцев и вместе с тем остановить переселение евреев в Новороссию, из за перерасхода назначенных сумм. Вскоре было обнаружено, что в выдаче пособий переселенцам были допущены большие злоупотребления, тяжело отразившиеся на благосостоянии колоний. В 1819 году их ревизовал генерал-лейтенант И.Н.Инзов, Главный попечитель всех южнорусских колоний. Вследствие благоприятного его отзыва, в Санкт-Петербурге возник вопрос о продолжении еврейской колонизации. Евреи скоро узнали об этом и стали проситься на новые поселения в Новороссию. Губернаторам было разъяснено, что евреи могут переселяться в Новороссию на казенные земли, но исключительно на собственные средства. В 1823 году разрешено было, отпустить из казны заимообразно 50 тысяч рублей, на которые и были водворены 443 семейства в новоустроенных колониях.

Закон 16 января 1823 года положил конец дальнейшему притоку поселенцев в Новороссию. Экономическое состояние еврейских колоний, благодаря годам средних урожаев, наступившим после 1825 года, стало улучшаться. Этому способствовала и хорошая администрация, в лице генерала Инзова, человека справедливого и честного, предлагавшего преобразовать колонии в военные поселения, по образцу аракеевских. Ему принадлежит идея о «свободных дворах», т. е. об организации дворов не из лиц, связанных между собой родством, а из людей, сведенных в один двор ради порядка и удобства управления. Это стало последствием увеличения числа колонистов, бросавших

земледелие и самовольно уходивших из колонии. По положению от 24 июля 1829 года, евреи могли отлучаться из колоний только на 3 месяца, в соседние места, для сбыта своих произведений и для заработков, но лишь в свободное от полевых работ время. Евреи-земледельцы, самовольно отлучившиеся из колоний, а также неисправимо буйные, строптивые, нерадивые к хозяйству и земледелию, подлежали отдаче в военную службу без зачета, а при неспособности к службе — ссылке в Сибирь на поселение.

Второй период в истории еврейской колонизации открывается положением о евреях от 31 мая 1835 года. Каждому еврею дозволено было во всякое время переходить в земледельцы. Постановлено отводить евреям, по их просьбам, казенные земли, во всех местах еврейской оседлости, в бессрочное пользование, с льготами во взносе податей, но без пособий от казны.

После смерти И.Н.Инзова в 1846 году еврейские колонии перешли в ведение министерства государств, имуществ, а источником для расходов должен был служить еврейский «коробочный сбор». При личном обозрении колоний министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев⁷² пришел к убеждению, что главные причины неудовлетворительности их состояния заключаются в следующем: 1) заведование поселениями не сосредоточено в одном присутственном месте, и 2) евреи, не имеющие навыка в сельском хозяйстве, оставлены без руководителей. Поэтому правилами от 5 марта 1847 года заведование еврейскими колониями возложено было на попечительный комитет об иностранных поселенцах южного края; для местного надзора учреждены попечители с помощниками, а в самых колониях — сельские начальники и сельские приказы, во главе которых поставлены шульцы (старосты), из немецких колонистов (мустервирты), получавшие от 20 до 40 десятин, в пользование на продолжительный срок

Законом 30 мая 1866 года еврейская колонизация была совершенно прекращена. Мера эта была вызвана различными соображениями, преимущественно финансового свойства: К тому же Новороссия не нуждалась более ни в какой искусственной колонизации.*

* *Литература:* Никитин. Евреи-земледельцы. СПб., 1887; Его же. Еврейские земледельческие колонии в западных губерниях. Восход, 1890-1893; ст. о колониях в Новороссии, Осипова, в «Северном вестнике». 1890., №10 и Случевского, в «Русском вестнике». 1890., №4; Улейников Л. Еврейские земледельческие колонии Екатеринославской губернии в 1891 г. СПб., 1892.

6. Цыгане

Цыгане, которые явились в румынских княжествах с XV века, многочисленнее, чем в какой бы то ни было части России. По Кеппену,⁷³ их числилось здесь 18788 душ обоюбого пола; все они православного исповедания. Наиболее населенное (83 семейства) из цыганских поселений есть вотчина Миклеушины, расположенная в 35 верстах от Кишинева, принадлежавшая монастырю св. Киприана. Замечательно, что в Молдавии были и крепостные цыгане; по присоединении Бессарабии к России большая часть крепостных цыган принадлежала роду князей Кантакузиных.^{**} Население Бессарабской губернии не только отличается своей национальной разновидностью, но и распадается на несколько отдельных классов, которые различаются по своим названиям, а отчасти и по правам, что является наследием государственного устройства прежнего княжества Молдавии. Классы эти суть: бояринаши,⁷⁴ мазыли, рупташи,⁷⁵ рупта де камара и рупта де вистерии;⁷⁶ сельское население распадается на неран и резешей;⁷⁷ Бирники, Скутельники,⁷⁸ Бреслаки.

Это многочисленное племя, в значительной степени еще кочевое, рассеянное во всех частях света. Сами они называли себя на всех диалектах «ром» (человек), но у разных народов они были известны под разными названиями. Цыгане и сходными названиями их называют, кроме России, на Балканском полуострове (у турок — чингиане, у румын — zincani), во всех славянских землях, в Трансильвании, в Германии (Zigeuner). Другое название цыган в Европе связано с именем Египта, за выходцев из которого они сами себя выдавали при первом своем появлении в Европе.

О происхождении этого и до сих пор во многих отношениях загадочного племени в Европе долго существовали самые фантастические представления. Только благодаря успехам знания санскрита и современных индусских языков, с конца XVIII в. стал проливаться свет на этот темный вопрос. Относительно *времени*

^{**} Егунов, А. Записки Бессарабского областного статистического комитета, Т. I; Богданов. А. Антропологическая выставка 1879 г. Т. I. С. 179-193.

появления цыган в Европе и исхода их из Индии существуют различные мнения. Обыкновенно принято считать началом появления цыган в Западной Европе 1417 год, когда большая орда цыган, под предводительством «царя» Синделя и «герцогов» Михали, Андраша и Пануеля, двинувшись из Румынии вверх по Дунаю, остановилась под Пештом и затем в течение каких-нибудь 25 лет рассеялась по всей Европе. В южной Европе, специально на Балканском полуострове, где их и теперь особенно много, они жили еще раньше. На островах Крите и Корфу, а также в Румынии они, по несомненным историческим данным, жили еще в XIV веке. По численности в Европе их больше всего в Румынии.

Несмотря на свою репутацию неисправимо плутоватых и вороватых бродяг, цыгане в значительной степени, а может быть и всецело - жертва исторической несправедливости окружающих народностей. До начала XIX века они были настоящими париями: их изгоняли из городов, запрещали приобретать земли, обращали в крепостных - словом, лишали возможности приняться за спокойную культурную жизнь. В Испании в 1499 году потребовали от них, под страхом изгнания, в течение 60 дней переменить образ жизни и поселиться в городах. В 1633 году им запретили именоваться цыганами и употреблять свой родной язык. В Румынии цыгане считались рабами государства, монастырей или бояр. Насилия и гонения вызывали новые переселения цыган и, в виде реакции, еще большую привязанность к своему старому образу жизни. В России еще в 1830-х годах цыгане насчитывали до 50 тысяч, из которых треть приходилась на Бессарабию; но из них значительная часть под влиянием ограничительных законов выселилась в Румынию. Только в Венгрии к цыганам относились благосклонно. С эмансипацией цыган в XIX столетии они начинают постепенно ассимилироваться с окружающим населением. «В Румынии, - говорит Реклю,⁷⁹ - эти недавние парии становятся гражданами и патриотами, благодаря своей относительной свободе». В России в XIX веке много цыган окончательно поселилось в городах и постепенно сливается с окружающим населением. Религию цыгане исповедуют господствующую в стране своего местопребывания; в некоторых местах они усваивают и язык окружающего населения, окончательно теряя свой родной.

В начале XIX века правительственные мероприятия и законоположения о цыганах направлены к закреплению кочевников. Опасаясь вредного влияния широко развившегося среди цыган бродяжничества на коренное русское население, правительство приняло

ряд мер к привлечению цыган на свободные казенные земли для занятия хлебопашеством и скотоводством. Правила о поселении цыган впервые изданы в 1800 году. Оседлые земледельцы-цыгане освобождались от рекрутской повинности и от податей в течение первых 4 лет после поселения. Положением об устройстве и управлении Бессарабской области 1818 года цыганам разрешено вступать в мещанские городские общества; тех же из них, которые находились на землях различных казенных ведомств или частновладельческих, велено причислить к крепостным крестьянам.

В 1821 году, когда народы в смятении и страхе перед оттоманским нашествием бежали в Бессарабию из-за Прута, в этом людском водовороте было немало цыган. Они искали защиты у наместника И.Н.Инзова. Поскольку слава его разошлась по краю, и приобрела известность либерального начальника не способного на какие-либо утеснения, употребления власти которые были ему не по нутру. Приведем документ из жалобы цыган болгарских колоний – Инзову:

«Из нас... зашли из-за Прута в Бессарабию одни в малолетстве отцами своими, другие – в средних летах, а некоторые – из-за Днестра, есть также которые от запрутских цыган в Бессарабии и родились, и тут в разных селениях провели до поздних уже лет жизнь свою. Все мы с предков своих были собственно принадлежащими турецкой казне, которой одной были подвластны... По присоединении же здешней Области к России... некоторые из господ помещиков желали воспользоваться случаем, на многих подобных нам покушались закрепить, как и на нас самих бывали нападения, отчего мы были защищаемы и не выдаваемы жителями... турецкий поданный бояр господин Димитракий Стурдза чрез своих рассыльщиков отыскивал по Бессарабской области якобы принадлежащих ему цыган. Рассыльщики сии были употреблены конечно не без намерения ибо они отыскивали не принадлежащих господину Стурдзе (каковых, верно полагать можно, и вовсе в бегах не имел) но отыскивали бродяг, которыми удачно можно было завладеть и присвоить, ибо... легко мог исходатайствовать на таковые и свидетельство от бояр Молдавского княжества...

Для открытия истины и изобличения несправедливости... слезно просим ваше высокопревосходительство предписать попечителю

задунайских переселенцев господину майору Малевинскому... за нас защиты...»^{*}

Род Стурдзы был весьма известен и именит в крае и вел отсчет от господаря Молдавии. Было несколько помещиков по фамилии Стурдза, владевшие весьма обширными поместьями.

Меры, направленные к закреплению цыган, не имели успеха. Отдельные постановления против бродяжничества цыган издаются в 1809, 1811, 1818 и 1839 гг. Император Николай I лично убедился в безуспешности правительственных мероприятий начала XIX в. при посещении южного края и в 1839 году вновь издал указ о водворении цыган на свободных казенных землях, назначив для того окончательным сроком 1-е января 1841 года. Несмотря на суровые меры, которыми сопровождалось исполнение указа, цыгане по-прежнему продолжали вести кочевой образ жизни.^{**}

Колонизаторская политика Российской империи в крае была составной частью социальной политики проводимой самодержавием. Основной целью этой политики было создание общественной поддержки царскому режиму на месте в лице колонистов. Кроме вышеуказанных колоний: русинов, болгар, немцев и евреев, активно перемещались на данную территорию гагаузы. Первые расселения болгар и гагаузов на юг Бессарабии произошли еще во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. После русско-турецкой войны 1828-1829 гг. их прибытие увеличилось. Казачество, также получило на землях юга Бессарабии разрешение от царского правительства на постоянную оседлость. История казачества в крае берет начало еще с ликвидации Запорожской Сечи на Днепре в 1775 году. Наиболее заметное переселение казаков в крае произошло после 1812 года. Из Подолии, Покутья сюда стихийно переселяются украинцы.

Следует особо отметить, что кроме официальных усилий царского правительства по закреплению иностранных колонистов на юге Бессарабии, происходило стихийное переселение. Крепостное право, существовавшее в российских губерниях, явилось одной из причин стихийной миграции, когда крестьяне бежали из дворянских имений,

^{*} Г о р д и н Р.Р. Под пушкинской звездой. Кишинев, 1989.С.169-170.

^{**} М е ж о в Д.И., Я к у ш к и н. Систематическое описание коллекции Дашковского музея Вып. II; Добровольский. Материалы по фольклору цыган.1901; статья Деникера. Nouveau dictionnaire de Geographie universelle. T. VI.

спасаясь от жестокого угнетения, либо от принудительной военной службы, длившейся 25 лет. Среди подобных переселенцев было немало бродяг, преступников и дезертиров из царской армии. Особые условия для колонистов, бесплатные наделы земли и освобождение от налогов на длительный срок усиливали стихийный поток переселенцев. Он продолжался до 1861 года, когда вступил в силу указ императора Александра II, согласно которому крепостные крестьяне освобождались от личной зависимости по отношению к помещику.

Весьма показательны, что в этом миграционном потоке, таились – тысячи человеческих судеб, масса житейских проблем и трудностей, которые приходилось преодолевать людям, покидающим родину в поисках нового пристанища. Нередко местное население края принимало переселенцев настороженно, даже агрессивно, видя в них чужаков, посягающих не только на их земли, но и социальные блага открытые правительством. Все это в целом, не могло не оказывать влияния на общественно-экономическую ситуацию в регионе.

За все время с 1764 по 1866 гг. основано иностранными поселенцами в России 549 колоний: в Бессарабской - 70. Дальнейшее образование колоний, с 1872 года селений поселян-собственников, происходило уже не на казенных, а на купленных колонистами землях.* По данным, приведенным в статье Н. Велицына, в 17 губерниях Европейской России 3792104 десятины, или 4,32%, принадлежит бывшим колонистам общего количества земли в этих губерниях, причем в Бессарабской губернии процентное отношение равно - 14,7%.* С 1883 года колонии перешли в ведение министерства государственных имуществ и были подчинены местным управлениям государственных имуществ.

* Б л а г о в е щ е н с к и й Н. Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. М., 1893.

* В е л и ц ы н Н. Иностранная колонизация в России. //Русский вестник. 1889 и 1890.

Глава VII

Пушкин и Инзов

Пушкин и Инзов. Как будто свыше этому человеку ниспослано было отеческое покровительство, озарившее в истории России светом гения русской словесности имя наместника. Отношение поэта Пушкина к Инзову во всех его записях самое теплое и доброе. Имеются

многочисленные свидетельства конфликтного поэта с окружением Инзова. И ни одного даже намёка, на несправедливое или предвзятое отношение Инзова к Пушкину, а ведь его сварливый, неуживчивый характер был общеизвестен. Эта гармония душ - гения и старого боевого генерала без семьи, видимо, объясняется, чисто психологически, в основном, родством их душ. Как известно, А.С.Пушкин остро испытывал в детстве, недостаток родительской ласки. И.Н.Инзову вообще было неведомо это чувство. Если учесть избалованный характер Пушкина, особенно отличавшийся в молодости бескомпромиссностью и часто безудержной безапелляционностью, гранитное терпение Инзова обретало черты таланта.

Приведем свидетельства М.А. Корфа, который не только воспитывался с Пушкиным шесть лет в Лицее, но и прожил с ним около пяти лет в одном доме под одною крышею в Санкт-Петербурге. Описание семейной обстановки в доме Пушкина, свидетеля, который относился к поэту на протяжении всей его жизни весьма холодно, и с надменностью высокого государственного сановника, тем не менее, не лишено доверия. Барон Модест Андреевич Корф писал: «Все семейство Пушкиных представляло что-то эксцентрическое. Отец, доживший до глубокой старости, всегда был тем, что покойный князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский называл «шалбером», то есть довольно приятным болтуном, немножко на манер старинной французской школы, с анекдотами и каламбурами, но в существе – человеком самым пустым, бесполезным, праздным и притом в безмолвном рабстве у своей жены. Последняя, урожденная Ганнибал, женщина неглупая и недурная, имела, однако же, множество странностей, между которыми вспыльчивость, вечная рассеянность и, особенно, дурное хозяйничанье стояли на первом плане. Дом их был всегда наизнанку: в одной комнате богатая старинная мебель, в другой – пустые стены или соломенный стул; многочисленная, но оборванная и пьяная дворня, с баснословною неопрятностью; ветхие рыдваны с тощими клячами и вечный недостаток во всем, начиная от денег до последнего стакана. Когда у них обедал человек два - три лишних, то всегда присылали к нам, по соседству, за приборами.

Все это перешло и на детей. Сестра поэта Ольга в зрелом уже девстве сбежала и тайно обвенчалась, просто из романтической причуды, без всяких существенных препятствий к ее союзу. С человеком гораздо моложе ее. Брат Лев – добрый малый, но тоже довольно пустой, как отец, и рассеянный и взбалмошный, как мать, в детстве воспитывался во всех возможных учебных заведениях, меняя одно на другое чуть ли не каждые две недели, чем приобрел себе тогда в Петербурге род

исторической известности, и наконец, не кончив курса ни в одном, записался в какой-то армейский полк юнкером, потом перешел в статскую службу, потом опять в военную, был и на Кавказе, и помещиком, кажется – и спекулятором, а теперь не знаю где. Наконец, судьбы Александра, нашего поэта, более или менее всем еще известны».*

Пушкин прибыл в распоряжение Инзова совсем еще молодым человеком, с грузом перечеркнутых надежд, и вовсе без намерений снять фрак антисоциальности, в который облачил его лично Александр I. Поначалу этот романтический вызов одиночеством, в устах поэта звучал жалобой, которой романтик, кичащийся своим одиночеством, ни за что не упустил бы случая горько посетовать на него.

При усиливавшемся в то время реакционном настроении, молодой поэт был на дурном счету у представителей власти. Пушкинские эпиграммы «На Аракчеева», «На кн. А.Н. Голицына», «Сказки (Noel)» и антиправительственные остроты, произвели в его судьбе неожиданную и насильственную перемену. Граф М.А. Милорадович с разрешения государя, призвал Пушкина к себе и на квартире его велел произвести обыск. Пушкин заявил, что обыск бесполезен, так как он успел истребить все опасное; затем он попросил бумаги и написал на память почти все свои «зловредные» стихотворения. Этот поступок произвел очень благоприятное впечатление на Милорадовича, и от имени Александра I он объявляет Пушкину прощение. Тем не менее, доклад был сделан в том смысле, что императору предлагали подвергнуть поэта суровой каре; сослать в Сибирь или на Соловки. Однако Александр I решил прежде посоветоваться с бывшим наставником поэта директором Лицея Е.А. Энгельгардтом. При встрече царя с директором Лицея в Царскосельском саду между ними произошел такой разговор: «Энгельгардт, - сказал Александр I, - Пушкина надобно сослать в Сибирь. Он наводнил Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их читает...» Егор Антонович отвечал: «Воля Вашего величества; но вы мне простите, если я позволю себе сказать слово за бывшего моего воспитанника. В нем развивается необыкновенный талант, который требует пощады. Я думаю, что великодушные ваше, Государь, лучше вразумит его».* Кроме Е.А. Энгельгардта, который лично упрашивал государя пощадить украшение нашей словесности, за Пушкина заступились: П.Я. Чаадаев с трудом, в неприятные часы, проник к Н.М. Карамзину, который немедленно начал хлопотать за Пушкина перед императрицей Марией Федоровной и

* Корф М.А. Записки. М., 2003. С. 680.

* Пушкин И.И. Письма. Е. Энгельгардт И.И. Пушкину. С. 75.

графом И.А. Каподистрией; усердно хлопотали В.А. Жуковский и Ф.Н. Глинка, ходатайствовали и другие высокопоставленные лица: А. Н. Оленин, президент академии художеств, князь И.В. Васильчиков и другие, и в конце концов ссылка была заменена простым переводом «для пользы службы» или командировкой в распоряжение генерала И.Н. Инзова, попечителя колонистов южного края.

5 мая 1820 года Пушкин, в очень возбужденном настроении духа, на перекладной, выехал из Петербурга в Екатеринослав. Формально это не было ссылкой – молодого поэта не ссылали, а переводили по службе. Вот что писал Н.М. Карамзин через полторы недели после его отъезда князю П. А. Вяземскому: «Пушкин был несколько дней совсем не в политическом страхе от своих стихов на свободу и некоторых эпиграмм, дал мне слово уняться и благополучно поехал в Крым (sic) месяцев на 5. Ему дали рублей 1000 на дорогу. Он был, кажется, тронут великодушием государя, действительно трогательным. Долго описывать подробности; но если Пушкин и теперь не исправится, то будет чертом еще до отбытия своего в ад».^{**}

На публичном выпускном экзамене Пушкин читал свое написанное по обязанности, но в духе времени стихотворение «Безветрие». 9 июня 1817 года Александр I явился в Царскосельский лицей, произнес перед молодыми людьми речь и наградил их всех жалованьем. Пушкин, как окончивший по 2-му разряду получил 700 рублей. Через 4 дня Пушкин высочайшим указом государя определен в коллегию иностранных дел и 15 июня принял присягу.

17 мая 1820 года Пушкин прибыл в Екатеринослав и явился к генералу И.Н.Инзову, главному попечителю и председателю Комитета об иностранных поселенцах южного края России. Это первое знакомство и начало общения поэта со своим начальником и покровителем.

Многие приятели А.С. Пушкина, а позднее его биографы считали это выселение на юг великим благодеянием судьбы. Однако он был лишен самого главного - общения с передовыми умами своего времени и полной свободы.

Уже тотчас после прибытия Пушкина из Петербурга, Инзов берет на себя ответственность, отпуская порученного ему юношу с Раевскими⁸⁰

^{**} Русский архив. 1897, № 7. С. 493.

на Кавказ, очень хорошо понимая, как благородно должна подействовать на него жизнь среди такого почтенного семейства. Первые месяцы своего изгнания Пушкин провел в неожиданно приятной обстановке; вот что пишет он своему младшему брату Льву: «Приехав в Екатеринослав, я соскучился (он пробыл там всего около двух недель), поехал кататься по Днепру, выкупался и схватил горячку, по моему обыкновению. Генерал Раевский, который ехал на Кавказ с сыном и двумя дочерьми, нашел меня в жидовской хате, в бреду, без лекаря, за кружкой обледенелого лимонада. Сын его (младший, Николай)... предложил мне путешествие к кавказским водам; лекарь, который с ними ехал, обещал меня в дороге не уморить. Инзов благословил меня на счастливый путь, я лег в коляску больной; через неделю вылечился. Два месяца жил я на Кавказе; воды мне были очень полезны и чрезвычайно помогли, особенно серные горячие...»^{*}

Наталья Николаевна Пушкина с благодарностью вспоминала о семье Н.Н. Раевских: «Во второй половине мая 1820 года Пушкин – больной, глубоко расстроенный – находился в Екатеринославле. Сюда, проездом на Кавказ, прибыл герой 1812 года, генерал Н.Н. Раевский, с сыном и двумя младшими дочерьми. Искренно сочувствуя изгнаннику, Раевский предложил ему ехать вместе на Кавказ – и четыре месяца Пушкин был неразлучным спутником Раевских, проведя их на Кавказе, в Крыму и в имении Раевских – Каменка, в Киевской губернии».^{*}

21 сентября 1820 года Пушкин прибывает на место службы в Кишинев куда была переведена канцелярия И.Н.Инзова, так как во время странствований молодого изгнанника И.Н. Инзов временно был назначен наместником Бессарабской области. Пушкин был принят и зачислен в канцелярию наместника Бессарабской области сверх штата. Служебных обязанностей у него не было практически никаких.

По свидетельству современников жизнь И.Н.Инзова значительно оживилась, и даже стала беспокойной, после приезда А.С.Пушкина в Кишинев. Вот как пишет об этом Ф.Ф. Вигель: «Прибытие к нему под надзор вольнодумца Пушкина было как бы предвестием наступивших для него бурных дней».^{**}

^{*} А.С.Пушкин: Письмо к брату от 24 сентября 1820 г. //XIII, №16.

^{*} Наталья Николаевна Пушкина в 1831-1837 гг. // Русская старина. 1883.Т.37. №1.С.51.

^{**} Записки Ф.Ф. Вигеля. //Русский архив. 1892. Кн.12. Окончание 6-й части. С.150.

Пушкин вез с собой одобренное государем письмо графа И.А. Каподистрии, которое должен был вручить И.Н. Инзову; составитель его, очевидно на основании слов В.А. Жуковского и Н.М. Карамзина, старается объяснить проступки Пушкина несчастными условиями его домашнего воспитания и выражает надежду, что он исправится под благотворным влиянием Инзова, и что из него выйдет прекрасный чиновник «или, по крайней мере, перворядный писатель». Приведем этот документ, явившийся началом неожиданных и благоприятных для Пушкина отношений, со своим непосредственным начальником генералом Инзовым, вдали от роскошного Петербурга.

Проект письма Каподистрии⁸¹ к генералу Инзову от 13-го апреля 1821-го года на русском языке:

«Несколько времени тому назад отправлен был к в. п-ву молодой Пушкин. Не имея никаких известий о его службе и поведении, желательно, особливо в нынешних обстоятельствах, узнать искреннее суждение ваше, милостивый государь мой, сем юноше, повинуется-ли он теперь внушению от природы доброго сердца, или порывам необузданного и вредного воображения.

В ожидании ответа вашего» и проч.

На подлинном рукою Государя Императора написано:

«Быть по сему».*

«Лайбах, апреля (13-го) 25-го дня 1821 г.» Подп. и отправ. с ст. сов. Пизани.⁸²

Еще характернее ответ Инзова на запрос письма графа Каподистрии. Добрый старик, очевидно, повинуюсь внушениям сверху, рассказывает, как он занимает Пушкина переводом молдавских законов и, вследствие чего молодой человек заметно исправляется; правда, в разговорах он «обнаруживает иногда пиитические мысли; но я уверен, - прибавляет Инзов, - что лета и время образуют его в сем случае». В ответе Инзова виден человек, в котором честное исполнение служебных обязанностей не стояло в противоречии с его добрыми чувствами. В каждой строке этого письма виден человек, не только полюбивший Пушкина, но в своём служебном донесении не позабывший, что он имеет дело с поэтом.

* Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии 1807-1825 // Русская старина. 1887. Т. 53, январь. С. 242.

Припомним, как сам Пушкин, понимая своего нового начальника, характеризовал его. «Генерал Инзов», писал Пушкин, «доверяет благородству чувств, потому что сам имеет их; и никогда не подвергается колкости, потому что он со всеми вежлив».**

Живые свидетельства подтверждают также, что отношения Инзова к Пушкину были не столько начальнические, сколько отеческие. Так, например, укоряя его за какую ни будь проказу, Инзов говаривал ему добродушно: «Свернуть тебе голову, Александр Сергеевич!»***

В виду особенной важности, которую имеет личность генерала Инзова, следующий ответ его на запрос о Пушкине получает особенный интерес.

С е к р е т н о е .
Апреля 28-го дня 1821 г.
Кишинёв.

«Милостивый государь, граф Иван Антонович!

На почтеннейший отзыв вашего сиятельства от (14-го) 26-го апреля, я приемлю честь уведомить вас, милостивый государь, что присланный ко мне из С.-Петербурга коллежский секретарь Пушкин, живя в одном со мной доме, ведёт себя хорошо, и при настоящих смутных обстоятельствах не оказывает никакого участия в сих делах. Я занял его переводом на российский язык составленных по французски молдавских законов, и тем, равно другими упражнениями по службе, отнимаю способы к праздности.

Он, побуждаясь тем же духом, коими исполнены все парнасские жители к ревностному подражанию некоторым писателям, в разговорах своих со мною обнаруживает иногда пиитические мысли. Но я уверен, что лета и время образумят его в сем случае и опытом заставят признать неосновательность умозаключений, посеянных чтением вредных сочинений и принятыми правилами нынешнего столетия.

В бытность его в столице, он пользовался от казны 700 рублями на год; но теперь не получая сего содержания, и не имея пособий от родителя, при всём возможном от меня вспомоществовании терпит, однако-же, иногда некоторый недостаток в приличном одеянии. По сему уважению я долгом считаю покорнейше просить распоряжения вашего, милостивый государь, к назначению ему отпуска здесь того жалованья, какое он получал в С.-Петербурге.

** Там же. С.249.

*** Там же. С.344.

Ожидая на сие благосклонного уведомления вашего сиятельства, с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

Иван Инзов».

Наверху помета о получении: «7600.-1 Мау 1821».*

«Вследствие этого письма Инзова, ему было выслано для Пушкина жалованье за майскую и сентябрьскую треть 1820 г. и за январскую треть 1821 г. по расчёту из 700 руб. в год (отнош. гр. Нессельрода, от 10 июня 1821 г., №3,768). Содержание это высылалось каждую треть, а именно: по январскую треть 1823 г. включительно – Ив. Никитичу Инзову (отнош. гр. Нессельрода от 10 июня 1823 г., №3,794); за сентябрьскую треть 1823 г.- гр. Мих. Сем. Воронцову (отнош. гр. Нессельрода от 11 января 1824 года». Подписи Пушкина нет и сделана помета, что росписка у казначея канцелярии при книге. Где и когда получено жалованье за майскую треть 1823 г. —из дела не видно».**

Пушкин поселился сперва в наемной мазанке русского поселенца Ивана Николаевича Наумова, в котором он жил до середины октября 1820 года. А в конце октября 1820 года поэт переселился в дом, занимаемом наместником И.Н. Инзовым. В доме генерал-лейтенанта И.Н.Инзова А.С.Пушкин прожил до апреля-мая 1822 года. Дом был двухэтажный и принадлежал боярину Доничу,⁸³ у которого его снимал наместник. После двух землетрясений, которые произошли в Кишиневе 14 июля и 5 ноября 1821 года, по свидетельству П.И. Долгорукова, дом Доница, в котором проживал Инзов, был сильно поврежден, и Инзов выехал из него. Пушкин же еще несколько месяцев продолжал жить в доме Доница. Уже после отъезда Пушкина в Одессу, дом был отремонтирован, и Инзов вновь поселился в нем. Но к 70-м годам прошлого (XIX - Н.М.) столетия от дома остались одни развалины.**

В доме Инзова поэт пользовался почти полной свободой, употребляя ее иногда не лучше, чем в Петербурге: он посещал самое разнообразное общество, как людей простого сословия, так и государственных сановников, охотно и много танцевал, ухаживал за дамами и девицами,

* Там же.

** Там же.

* Цявловский М.А. Летопись // Звенья. Т.9.С.51.

** Цявловский М.А. Письмо Н.В. Берга о «Доме Инзова»././Летопись литературного музея Пушкина. 1936.Кн.1.С.479-481.

столь же охотно участвовал в дружественных пирушках и сильно играл в карты; из-за карт и женщин у него было несколько «историй» и дуэлей; в последних он держал себя с замечательным самообладанием, но в первых слишком резко и иногда буйно высказывал свое неуважение к кишиневскому обществу.

1. Скандальные истории и дуэли

Количество дуэлей и скандалов произошедшими с Пушкиным исследователями давно подсчитаны. Приведем самые известные, в период пребывания его в Бессарабии, с некоторыми существенными поправками и уточнениями.

С большим тактом удалял он его от неизбежных при его характере столкновений. Так, в сообщенных К.С. воспоминаниях молдавского помещика К.И.Пр-ла,⁸⁴ жившего в Кишинёве одновременно с Пушкиным, рассказал случай о дуэли, предупреждённой Инзовым, - а на другой день Пушкина уже не было в Кишинёве.

Первая дуэль Пушкина в южной ссылке состоялась в конце октября 1820 года. В гостиной у генерала М.Ф. Орлова, где обедал Пушкин, были: брат генерала, полковник Ф.Ф. Орлов,⁸⁵ полковник А.П. Алексеев,⁸⁶ ротмистр К.А. Охотников⁸⁷ и подполковник И.П.Липранди.

Вот как передает эту очередную, *четвертую* в его жизни по счету, дуэльную историю свидетель кишиневской жизни поэта И.П. Липранди: «В конце октября 1820 года брат генерала М.Ф. Орлова, л.-гв. полковник Федор Федорович Орлов, потерявший ногу, кажется, под Бауценом или Герлицем, приехал на несколько дней в Кишинев. Удальство его было известно. Однажды, после обеда, он подошел ко мне и к полковнику А.П. Алексееву и находил, что будет приятнее куда-нибудь отправиться, нежели слушать разговор «брatца с Охотниковым о политической экономии». Мы охотно приняли его предложение, и он заметил, что надо бы подобрать еще кого-нибудь; ушел в гостиную к Михайле Федоровичу и вышел оттуда под руку с Пушкиным. Мы отправились без

определенной цели, куда идти: предложение Алексеева идти к нему было единогласно отвергнуто, и решили идти в бильярдную Гольды.

Здесь не было ни души. Спрошен был портер. Орлов и Алексеев продолжали играть на бильярде на интерес и в придачу на третью партию вазу жженки.⁸⁸ Ваза скоро была подана. Оба гусара порешили пить круговой; я воспротивился более для Пушкина, ибо я был привычен и находил даже это лучше, нежели не очередно. Алексеев предложил на голоса; я успел сказать Пушкину, чтобы он не соглашался, но он пристал к первым двум, и потом приступили к круговой. Первая ваза кое-как сошла с рук, но вторая сильно подействовала, в особенности на Пушкина; я оказался крепче других. Пушкин развеселился, начал подходить к краям бильярда и мешать игре. Орлов назвал его школьником, а Алексеев присовокупил, что школьников проучивают... Пушкин рванулся от меня и, перепутав шары, не остался в долгу и на слова; кончилось тем, что он вызвал на дуэль обоих, а меня пригласил в секунданты. В десять часов утра должны были собраться у меня. Было близко к полуночи. Я пригласил Пушкина ночевать к себе. Дорогой он опомнился и начал бранить себя за свою арабскую кровь, и когда я ему представил, что главное в этом деле то, что причина не совсем хорошая и что надо как-нибудь замять: «Ни за что! – произнес он, остановившись. – Я докажу им, что я не школьник. – Оно все так, - отвечал я ему, - но все-таки будут знать, что всему виной жженка, а потом я найду, что и бой не ровный». – «Как не ровный?» – опять остановившись, спросил он у меня. Чтобы скорей разрешить его недоумение и затронуть его самолюбие, я присовокупил: «Не ровный потому, что может быть из тысячи полковников двумя меньше, да еще и каких ничего не значит, а вы двадцати двух лет уже известны», и т.п. Он молчал. Подходя уже к дому, он произнес: «Скверно, гадко; да как же кончить?»- «Очень легко, - сказал я, - вы первый начали смешивать их игру: они вам что-то сказали, а вы им вдвое, и наконец,, не они, а вы их вызвали. Следовательно, если они приедут не с тем, чтобы становиться к барьеру, а с предложением помириться, то ведь честь ваша не пострадает...»

...Дождавшись утра я в восьмом часу поехал к Орлову. Не застав его, отправился к Алексееву. Едва я показался в двери, как они оба в один голос объявили, что сейчас собирались ко мне посоветоваться, как бы окончить глупую вчерашнюю историю. «Очень легко, - отвечал я им, - приезжайте в 10 часов, как условились, ко мне; Пушкин будет, и вы прямо скажете, чтобы он, так как и вы, позабыл вчерашнюю жженку». Они охотно согласились... Возвратясь к себе, я нашел Пушкина

вставшим и с свежей головой, обдумавшим вчерашнее столкновение... Через полчаса приехали Орлов и Алексеев. Все было сделано как сказано; все трое были очень довольны, но мне кажется, все не в той степени, как был рад я, что не дошло до кровавой развязки: я всегда ненавидел роль секунданта и предпочитал действовать сам. За обедом в этот день у Алексеева Пушкин был очень весел и, возвращаясь, благодарил меня, объявив, что если когда представится такой же случай, то чтобы я не отказал ему в советах – и пр.»*

В своих воспоминаниях Фадеев А.М. пишет о том, как однажды во второй половине мая 1820 года в Екатеринославле А.С.Пушкин был приглашён на обед к гражданскому губернатору В.Л. Шемиоту.⁸⁹ «Это было летом, - пишет мемуарист, - в самую жаркую пору. Собрались гости, явился и Пушкин, и с первых же минут своего появления привёл всё общество в большое замешательство необыкновенной эксцентричностью своего костюма: он был в кисейных панталонах, прозрачных, без всякого исподнего белья». Данный конфуз был усугублён близорукостью хозяйки дома Домицелии Мартиновны, которая, в отличие от гостей, долгое время не замечала вызывающий наряд поэта. Только после настойчивого шепота близких знакомых хозяйки, одеть пенсне, жена губернатора удалила из гостиной своих дочерей. Для Пушкина этот случай прошёл без каких-либо последствий».*

Одно из самых резких высказываний Пушкина под покровительством И.Н.Инзова, в адрес государственных чиновников, без какого-либо отчета о возможных последствиях его поступка, мы находим в воспоминаниях датированных 11 марта 1821 года И.П.Липранди.

А.С.Пушкин, И.П.Липранди и Н.С. Алексеев⁹⁰ будучи приглашены на обед к бригадному генералу Дмитрию Николаевичу Бологовскому,⁹¹ участнику заговора цареубийства Павла I, случившегося 11 марта 1801 года стали свидетелями следующего конфуза. «Случилось, что мы обедали у Дмитрия Николаевича. Тут был его бригады подполковник Дерезинский,⁹² о производстве которого в тот день получен приказ. После обычного сытного с обилием разных вин из Одессы обеда хозяин приказал подать еще шампанского, присовокупив, что забыл выпить за здоровье нового подполковника. Здоровье было выпито, бокалы были дополнены. Вдруг, никак неожиданно, Пушкин сидевший за столом

* Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М.,1974. Т.1.С.317-319.

* Воспоминания А.М. Фадеева// Русский архив.1891.Кн.3.С.400.

возле Н.С. Алексеева, приподнявшись несколько, произнес: «Дмитрий Николаевич! Ваше здоровье». – «Это за что?» – спросил генерал. «Сегодня 11 марта», - отвечал полуосоловевший Пушкин. Вдруг никому не пришло в голову, но генерал вспыхнул, за столом было человек десять; но скоро нашелся. «А вы почему знаете?» – сказал он Пушкину и тотчас оборотясь к Лексу, тоже смолянину, присовокупил: «Сегодня Леночки рождение», (его племянницы)». ** Друзья Пушкина наотрез отказались самим уладить скандал, и посоветовали Пушкину наутро извиниться перед генералом, «он это и сделал», признав, что всему виною было шампанское.

10 апреля 1821 года в первый день Пасхи дом Инзова посетил Кишиневский архиерей Дмитрий Сулима. Попугай, выдрессированный Пушкиным, встречает архиерея бранным молдавским словом. *** Более подробно об этом памятном пасхальном дне пишет в своих воспоминаниях И.П.Липранди: «В день пасхи 1821 года преосвященный Дмитрий (Сулима) был у генерала; в зале был накрыт стол, установленный приличными этому дню блюдами; благословив закуску, Дмитрий вошел в открытую дверь на балкон, за ним последовал Инзов и некоторые другие. Полубоовавшись видом, Дмитрий подошел к клетке и что-то произнес попугаю, а тот встретил его помянутым словом, повторяя его и хохоча. Когда Инзов проводил преосвященного, то, встретив меня и других, также удаляющихся, в числе которых был и Пушкин, Иван Никитич, с свойственной ему улыбкой и обыкновенным тихим голосом своим, сказал Пушкину: «Какой ты шалун! Преосвященный догадался, что это твой урок» Тем все и кончилось».*

6 июня 1821 года Пушкин пишет резкое письмо к Дегильи, в котором дает отповедь в ответ на отказ Дегильи принять вызов Пушкина на дуэль. В этот день произошла ссора с бывшим французским офицером Дегильи. Условились драться на саблях. Однако вмешалась жена французца, и дуэль расстроилась. Пушкин делает запись в дневнике на французском языке, рисует карикатуру на Дегильи⁹³ с подписью: «Жена! .. штаны!..». Из письма А.С.Пушкина (по-французски): «Накануне паршивой дуэли на саблях не пишут на глазах у жены слезных посланий и завещаний; не сочиняют нелепейших сказок для городских властей,

** Там же. С.300-301.

*** Записки Ф.Ф. Вигеля // Русский архив. 1892. Кн.12. Ч.6.С.152.

* Пушкин в воспоминаниях современников. М.,1974.Т.1.С.304-305.

чтобы избежать царапины; не компрометируют дважды своего секунданта. Теперь все кончено, но берегитесь...»^{**}

Это была *вторая* дуэль в кишиневский период жизни Пушкина, и *пятая* по счету в его жизни. В чем состояла суть столкновения Дегильи с Пушкиным биографам неизвестно. В действительности дуэль, которая должна была состояться на саблях, расстроилась по вине бывшего офицера французской службы проживавшего в Кишиневе.

В июне 1821 года, - сообщает Липранди в своих записках, - Пушкин в разговоре с кем то из фанариотов обижается на выраженное удивление, что он не знает какого-то сочинения, и хочет вызвать обидчика на дуэль.^{***}

В 1821 году в Кишиневе произошло землетрясение дважды: в июле и ноябре. Дом Доница сильно пострадал. И.Н.Инзов выехал из него, а Пушкин оставался в доме в течение еще нескольких месяцев. В своих воспоминаниях П.И. Долгоруков писал: «...наместник до обеда занимался в своей маленькой оранжерее, которую он прошлой осенью выстроил у большого дома, оставленного им по случаю бывшего 5 ноября землетрясения».^{*} Весьма красочную картину быта и поведения поэта в доме Инзова описывает А.Ф. Вельтман: «...стены дома треснули, раздались в нескольких местах; генерал Инзов принужден был выехать из дома; но Пушкин остался в нижнем этаже. Тогда в Пушкине было еще несколько странностей, быть может неизбежных спутников гениальной молодости. Он носил ногти длиннее ногтей китайских ученых. Пробуждаясь от сна, он сидел голый в постели и стрелял из пистолета в стену».^{**}

Интересно отметить, что этот же случай, или точно такой же повторившийся с Пушкиным, описывает А.Ф. Вельтман в рассказе «Илья Ларин». В основу сюжета были положены действительные события, дуэль А.С.Пушкина с командиром 32-го Егерского полка подполковником С.Н. Старовым, которая была прервана и отложена: «Ну а помнишь ли, дуэль у него была с егерским полковником, на Малине!⁹⁴ За что бишь? Да! Офицера обидел, офицер не пошел на дуэль, так за него пошел сам полковник. А я прихожу к нему чем свет:

^{**} П у ш к и н А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Л.,1977.Т.10.С.591.

^{***} Л и п р а н д и. И.П. Из дневника воспоминаний. № 8-9.С.1245.

^{*} Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М.,1974. Т.1.С.354.

^{**} Там же. С.278.

Здравствуй, малявка, Александр Сергеевич! А он сидит себе голиком на постеле, да в стену из пистолета попукивает... Помнишь? Помню, помню».^{***}

5 января 1822 года вечером в казино на балу у Пушкина произошла стычка с молодым егерским офицером из-за мазурки и кадрили. Офицер дал команду музыкантам играть кадрили, а Пушкин перекомандовал: «Мазурку!» Музыканты исполняют приказание Пушкина. В ссору вмешался полковник, командир 31-го егерского полка С.Н. Старов,⁹⁵ требуя извинения перед офицером. Пушкин отказывается и предлагает стреляться. Полковник принимает вызов. На другой день 6 января дуэль состоялась в 9 часов утра. Секундантом Пушкина был Н.С. Алексеев. «По дороге они заехали к полковнику Липранди, к которому Пушкин имел исключительное доверие... Липранди встретил Пушкина поздравлением, что он будет иметь дело с благородным человеком, который за свою честь умеет постоять и не способен играть честью другого... Имя Семена Никитича Старова всеми его сослуживцами и знакомыми произносилось с уважением... Липранди выразил опасение, что очень может статься, что на этот день дуэль не будет кончена... Действительно,... когда съехались на место дуэли, метель с сильным ветром мешала прицелу: противники сделали по выстрелу, и оба дали промах; секунданты советовали было отложить дуэль до другого дня, но противники с равным хладнокровием потребовали повторения; делать было нечего, пистолеты зарядили снова – еще по выстрелу, и снова промах; тогда секунданты решительно настояли, чтобы дуэль если не хотят так кончить, была отложена непременно, и уверяли, что нет уже более зарядов. «Итак, до другого разу», - повторили оба в один голос. «До свидания, Александр Сергеевич!» - «До свидания, полковник!»^{*}

С места дуэли Пушкин заехал к А.П. Полторацкому⁹⁶ и, не застав его дома, оставляет записку: «Я жив, Старов здоров, дуэль не кончен». Через два дня в ресторане Николетти стараниями Н.С. Алексеева и А.П. Полторацкого, которым удалось, как бы невзначай свести Пушкина со Старовым, соперники пришли к примирению. Так закончилась для поэта одна из самых опасных дуэлей в его жизни. И только благодаря невероятным усилиям его преданных друзей Алексеева, Липранди, Полторацкого и Горчакова, удалось отложить смертельную дуэль, в

^{***} В е л ь т м а н А.Ф. Странник. М.,1978.С.240.

^{*} Пушкин в воспоминаниях современников. М.,1974. В 2 т. Т.1.С.268-270.

которой явное преимущество было на стороне ветерана Отечественной войны 1812 года.

В течение 1821 года Пушкин вызывал своих оппонентов, *два* раза на дуэль! Это была *третья* кишиневская дуэль Пушкина и *вторая*, которая непосредственно привела дуэлянтов к барьеру. Оба промахнулись дважды. Что это? Признак наивысшего благородства, или искреннее признание обоих в глупости, которая могла стать необратимой?

Ностальгические чувства вызвали у поэта воспоминания об этом периоде его жизни в Кишиневе уже после южной ссылки. В письме к своему другу Н.С. Алексееву от 1 декабря 1826 года он писал: «Не могу изъяснить тебе моего чувства при получении твоего письма. Твой почерк, опрятный и чопорный, кишиневские звуки, берег Быка, Еврейка, Соловкина, Калипсо. Мой милый, ты возвратил меня Бессарабии! Я опять в твоих развалинах – в моей темной комнате, перед решетчатым окном...».^{**}

А.М. Фадеев свидетельствует: «В этот же год (1822-й - Н.М.) я ездил ещё в Бессарабию. В Кишинёве Инзов всегда приглашал меня останавливаться у него в доме. Дом был не особенно велик, и во время моих приездов меня помещали в одной комнате с Пушкиным, что для меня было крайне неудобно, потому что я приезжал по делам, имел занятия, вставал и ложился спать рано; а он целые ночи не спал, писал, возился, декламировал и громко мне читал свои стихи. Летом он разоблачался совершенно и производил все свои ночные эволюции в комнате, во всей наготе своего натурального образа. Он подарил мне две свои рукописные поэмы, писанные им собственноручно, Бахчисарайский Фонтан и Кавказский Пленник.⁹⁷ Зная любовь моей жены к поэзии, я повёз их ей в Екатеринослав вместо гостинца, и в самом деле оказалось, что лучшего подарка сделать ей не мог».^{*}

П.И. Долгоруков не без претензий на писательскую жилку, как сын известного писателя, дает характеристику общественно-политических взглядов Пушкина. Как член Попечительного комитета о колонистах Южного края, ещё с 1 августа 1821 года, Долгоруков часто бывал в доме наместника И.Н.Инзова, где встречался с поэтом. Приведем выдержку из дневника князя: «Обедал у Инзова. Во время стола слушали рассказы Пушкина, который не умолкал ни на минуту, пил беспрестанно вино и после стола дурачил нашего экзекутора (В.И. Гридякина - Н.М.).⁹⁸ Жаль

^{**} П у ш к и н А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Л., 1977. Т.10. С.170.

^{*} Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891. Кн.3. С.399-400.

молодого человека. Он с дарованиями; но рассудок, кажется, никогда не будет иметь приличного ему места в сей пылкой головушке, нравственности и требовать нечего. Может ли человек, отвергающий правила веры и общественного порядка, быть истинно добродетелен? – не думаю. Пушкин прислан сюда, просто сказать, жить под присмотром. Он перестал писать стихи, - но этого мало. Ему надобно было переделать себя и в отношении к осторожности, внушаемой настоящим положением, а это усилие, встречая беспрестанный отпор со стороны его свойства, живого и пылкого, едва ли когда ему, разве токмо по прошествии молодости, удастся. Вместо того чтобы прийти в себя и восчувствовать, сколько мало правила, им принятые, терпимы быть могут в обществе, он всегда готов у наместника, на улице, на площади всякому на свете доказать, что тот подлец, кто не желает перемены правительства в России. Любимый разговор его основан на ругательствах и насмешках, и самая даже любезность стягивается в ироническую улыбку».^{**}

Характеристика Пушкина как человека в высшей степени не сдержанного, с явным и язвительным намёком на личности, направляющего свои усилия-способности на подрыв существующих государственных устоев. Этакая гремучая смесь: из неблагонадежности, ругательства и насмешек над правилами общественного порядка.

Забегая немного вперед, заметим, что Долгоруков изменил свое мнение и отношение к Пушкину. Метаморфоза произошла даже не под влиянием всенародной известности и нарастающей славы русского гения, а на почве личных, частых встреч с поэтом. Теперь политические суждения поэта оказываются в центре внимания кишиневского бомонда. Спустя полгода П.И. Долгоруков замечает в своем дневнике: «За столом у наместника Пушкин, составляя, так сказать, душу нашего собрания, рассказывал по обыкновению разные анекдоты, потом начал рассуждать о Наполеонове походе, о тогдашних политических переворотах в Европе и, переходя от одного обстоятельства к другому, вдруг отпустил нам следующий силлогизм: «Прежде народы восставали один против другого, теперь король Неаполитанский воюет с народом, Прусский воюет с народом, Гишпанский – тоже; нетрудно расчесть, чья сторона возьмет верх». Глубокое молчание после этих слов. Оно продолжалось несколько минут, и Инзов перервал его, повернув разговор на другие предметы». * Генерал И.Н.Инзов, как представитель местной власти, не

^{**} Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М., 1974. Т.1. С.350.

* Там же. С.360-361.

мог себе позволить, высказывать открыто свои суждения. Сдержанность наместника мотивировалась и более существенными обстоятельствами, – ответственностью за своего необузданного в эмоциях подопечного.

Автор воспоминаний о Лицее и Пушкине М.А. Корф, обозначая истоки его поведения, характеризует поэта весьма жестко: «Вспыльчивый до бешенства, с необузданными африканскими (как его происхождение по матери) страстями, вечно рассеянный, вечно погруженный в поэтические свои мечтания, избалованный от детства похвалою и льстецами, которые есть в каждом кругу, Пушкин ни на школьной скамье, ни после, в свете, не имел ничего привлекательного в своем обращении. Беседы ровной, систематической, связной у него совсем не было; были только вспышки: резкая острота, злая насмешка, какая-нибудь внезапная поэтическая мысль, но все это только изредка и урывками, большею же частью или тривиальные общие места, или рассеянное молчание, прерываемое иногда, при умном слове другого, диким смехом, чем-то вроде лошадиного ржания».

Барон Модест Корф питавший на протяжении всей своей жизни устойчивую неприязнь к Пушкину, также был одним из первых участников дуэли с Пушкиным еще в 1819 году, до южной ссылки поэта. Однако дуэль не состоялась, по причине не юношеского высокомерия барона, считавшего уже тогда ниже своих достоинств, преобладание эмоций над рассудком. И он ответил Пушкину в письме: «Не принимаю Вашего вызова из-за такой безделицы (Корф побил палкой слугу Пушкина - Н.М.) не потому, что Вы Пушкин, а потому, что я не Кюхельбекер...».

Резкие высказывания поэта в адрес государственных чиновников и правительства в частности, были весьма распространенными в бытность его в южной ссылке. Независимость Пушкина и свобода слова балансировали на грани крайней нетерпимости иного мнения. Приведем еще один пример.

Однажды Пушкин обедал по обыкновению у Инзова, хозяина не было дома. За столом у Пушкина разгорелся горячий спор с переводчиком, титулярным советником Д. Смирновым⁹⁹ о правительстве в России. Воспоминания П.И. Долгорукова донесли до наших времен весьма резкие суждения ссыльного поэта: «Охота взяла переводчика Смирнова

** К о р ф М.А. Записки. М.,2003.С.681.

* И.И. Лажечников – Пушкину. 19 декабря 1831. Тверь.

спорить с ним, и чем более он опровергал его, тем более Пушкин разгорался, бесился и выходил из терпения. Наконец полетели ругательства на все сословия. Штатские чиновники подлецы и воры, генералы скоты большею частию, один класс земледельцев почтенный. На дворян русских особенно нападал Пушкин. Их надобно всех повесить, а если б это было, то он с удовольствием затягивал бы петли».^{**}

Почти стандартная ситуация. Большинство ссор поэта с разными его знакомцами происходили за столом у И.Н.Инзова. Эта ссора осталась в истории, как запечатленная в едких стихах, которые ходили по рукам кишиневского просвещенного общества. Заметим, что человек, который явился объектом насмешек Пушкина и должен был стать его соперником у барьера, был в три раза старше поэта. Ланов Иван Николаевич¹⁰⁰ 67 лет от роду член Попечительного комитета о колонистах, статский советник. Во время ссоры И.Н. Ланова с А.С. Пушкиным за обедом у И.Н. Инзова первый назвал Пушкина «молокососом», последний называет Ланова «винососом» и вызывает его на дуэль.

Вот как описывает очередной скандал внимательный П.И. Долгоруков: «У Ланова с Пушкиным произошла за столом в присутствии наместника ссора, и Пушкин вызвал Ланова на поединок, но товарищу было не до пистолетов. Он хотя и принял предложение и звал Пушкина к себе на квартиру, но приготовил несколько солдат, чтоб его высечь розгами. Это проведаль Пушкин и написал свою эпиграмму. Наместник грозил запереть его. «Вы это можете сделать, - отвечал Пушкин, - но я и там себя заставлю уважать».^{*}

«В этом же году, - пишет Фадеев А.Ф., - (инцидент произошёл 20-25 января 1822 г. - Н.М.) я также побывал в Бессарабии, по случаю переезда на жительство генерала Инзова в Кишинёв: он был назначен к исправлению должности наместника в Бессарабии. Там я познакомился и с Пушкиным, сосланным в Кишинёв на покаяние за свои шалости под руководством благочестивого Инзова, у которого в доме он и жил. Шалости он делал и саркастические стихи писал и там. Помню, между прочим, как он однажды, поссорившись за обедом у Инзова с членом попечительного комитета Лановым, человеком хорошим, но имевшим претензию на литературные способности, коими не обладал, и к тому

^{**} Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М., 1974. Т.1. С.361.

^{*} Там же. С.351.

ещё толстую, неуклюжую фигуру, обратился к нему со следующим экспромтом:

Кричи, шуми, болван болванов
Ты не дожدهшься, друг мой Ланов,
Пощечин от руки моей.
Твоя торжественная рожа
На бабье гузно так похожа,
Что только просит киселей.

Инзов велел им обоим выйти вон. Ланов вызывал Пушкина на дуэль, но дуэль не состоялась; Пушкина отправили куда-то, а Ланов от огорчения заболел». ** В который раз Инзов якобы отсылает поэта из города, ограждая его тем самым от непоправимых неприятностей. На самом деле поэт, в очередной раз оказывается под домашним арестом. Конфликт удалось погасить, благодаря все тому же И.Н.Инзову. «Ланов из чиновничества к Инзову, согласился оставить все без последствий, а Пушкин был очень рад, что не сделался смешным», - писал в своих воспоминаниях И.П. Липранди.***

Таким образом, в присутствии двух полковников в доме Инзова была зафиксирована современниками Пушкина его *четвертая* кишиневская дуэль.

Озорство и бретерство Пушкина в этот период жизни под добрым покровительством Инзова, часто выходили за рамки простого объяснения. Необузданный темперамент африканской крови, как нельзя лучше подходил под формулу дуэли: для защиты дворянской чести и нравственного достоинства, честности, благородства души и чистой совести. В противоположность этому несерьезное и даже бессмысленное отношение к жизни, часто граничило с юношеской глупостью. Спустя несколько дней после конфликта с Лановым, 29 января в воскресенье, Пушкин присутствуя вместе с Инзовым и чиновниками его канцелярии на обеде в митрополии, дает очередной повод его современникам записать его шалости, подозревая его в безбожии. Во время проповеди о блудном сыне, которую читает по книге «дюжий протопоп с напряжением всех сил и душевных и телесных», Инзов «внимает ей благоговейно», а Пушкин смеется.*

** Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891.Кн.3.С.393.

*** Л и п р а н д и И.П. Из дневника и воспоминаний.№10. С.1425-1426.

* Дневник Долгорукова. С.33.

А уже 6 марта в кишиневском обществе на вечеринке у госпожи Богдан Пушкин, сочтя себя оскорбленным ее дочерью, бурно объясняется с мужем последней Тодором Балшем: «Вы должны отвечать за дерзость жены своей», - сказал он ему. В ответ бояр равнодушно объявил, что он не отвечает за поступки своей жены. «Так я вас заставлю знать честь и отвечать за нее», - вскричал Пушкин, и неприятность сделанная Пушкину женою, отозвалась на муже...».* Через два дня друзья Пушкина сводят с Балшем для примирения у М.Е. Крупенского. Грек согласился извиниться перед Пушкиным, но вместо извинения сказал: «Меня упростили извиниться перед вами. Какого извинения вам нужно?» Не говоря ни слова, Пушкин дал ему пощечину и вслед за тем вынул пистолет. Прямо от Крупенского Пушкин пошел на квартиру к Пущину, где его видит В.П. Горчаков, бледного как полотно и улыбающегося. Инзов посадил его под арест на две недели...».** Продолжение дуэли не было, однако Пушкин долго еще ходил с оружием.

Пятая дуэль Пушкина, благодаря настойчивым усилиям И.Н.Инзова и П.С. Пущина, не привела соперников к барьеру. История могла иметь продолжение, поскольку резонанс в кишиневском обществе она имела достаточно громкий. К тому же Т. Балш спустя несколько недель подает Инзову жалобу на Пушкина, но Инзову удается как-то примирить их.***

17 июля 1822 года генерал-лейтенант И.Н.Инзов назначен Новороссийским генерал-губернатором, оставаясь наместником Бессарабской области и председателем Комитета об иностранных поселениях южного края России.*

Шестая дуэль Пушкина, которая неизбежно вела его к завершающей дуэли с Ж. Дантесом должна была произойти с К.И. Прункулом. Об этом повествует сам бессарабский помещик: «Не помню, за что и как между Кеком¹⁰¹ и Полторацким устроилась дуэль. К первому секундантом попал я, второй выбрал Пушкина. Ну, известное дело, на нашей временной обязанности лежало назначение условий поединка. Мы съехались с Пушкиным, и трактат начался. Но как понравится вам оборот дела? Александр Сергеевич в разговоре со мною, решительно не могу вам сказать за какие, да и были ли они, «обидные выражения» вызвал на дуэль меня. «Ты шутишь, Пушкин?» Я не мог не принять его слова за шутку. «Нисколько! Драться с тобой я буду, - ну, мне этого

** В е л ь т м а н А.Ф. Воспоминания//Вестник Европы. 1881..№3.С.217-234.

*** Б а р т е н е в П.И. О Пушкине. 1861. С.95-97.

**** Дневник Долгорукова. С.78.

* Ц я в л о в с к и й М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. М.,1951. С.348.

хочется, только ты должен обождать. Я уже дерусь с двумя господами; разделавшись с ними – к твоим услугам Карл Иванович...»^{**}

Еще одна громкая история, произошедшая с Пушкиным 21 июля 1822 года, которая в очередной раз должна была привести к смертельной опасности – дуэли. За обедом у Инзова произошел горячий спор Пушкина с отставным офицером Рутковским,¹⁰² рассказывающим небылицы о «граде весом в 3 фунта». Более подробно об этой истории мы узнаем из дневника П.И. Долгорукова: «История Пушкина с отставным офицером Рутковским. Офицер этот служил некогда под начальством Инзова и по приглашению его приехал сюда для определения к месту. Сегодня за столом зашел между прочим разговор о граде, и Рутковский утверждал, что он помнит град весом в 3 фунта. Пушкин злясь на офицера со вчерашнего дня, стал смеяться его рассказам, и сей вышел из терпения, сказал только: «Если вам верят, почему же вы не хотите верить другим». Этого было довольно. Лишь только успели встать из-за стола, и наместник вышел в гостиную, началось объяснение чести. Пушкин назвал офицера подлецом, офицер его мальчишкой, и оба решились кончить размолвку выстрелами. Офицер пошел с Пушкиным к нему, и что у них происходило, это им известно. Рутковский рассказал, что на него бросились с ножом, а Смирнов, что он отвел удар Пушкина; но всего вернее то, что Рутковский хотел вырвать пистолеты и, вероятно, собирался с помощью прибежавшего Смирнова попотчевать молодого человека кулаками, а сей тогда уже принялся за нож. К счастью, ни пуля, ни железо не действовали, и в ту минуту дали знать наместнику, который велел Пушкина отвести домой и приставить к дверям его караул.

Пушкин заслужил большее наказание, но и офицер не совсем прав, однако ж ему, кажется, и выговора не сделали».*

В очередной раз Инзов спасет Пушкина от возможной смерти и всячески пытается заглушить скандал, в центре внимания которого опять оказался поэт. В маленьком Кишиневе, все происшедшее с Пушкиным очень быстро оказывалось предметом обсуждения в различных местах общества, которое знало друг друга в лицо. Через несколько дней Пушкина выпустили из под ареста, но на этот раз к Инзову он не пришел. Долгоруков предполагает, что «по ходатайству возвратившегося из Москвы бригадного генерала Болховского». И добавляет: «Теперь он,

^{**} П р у н к у л К.И. По записи К.С// Общезанимательный вестник. 1857. №2.С.449.

* Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М.,1974. Т.1.С.361-362.

вероятно, долго не покажется у наместника». ** Как мы увидим далее, эта история имела продолжение и стала мифологемой для историков и исследователей творчества Пушкина.

Седьмая дуэльная история вновь завершилась не у барьера, а приказанием Инзова посадить Пушкина под очередной домашний арест.

Эта история кроме романтического оттенка имеет к тому же и малодостоверные источники. По этим сведениям, якобы Инглези Людмила¹⁰³ – цыганка, во втором браке – Инглези, встречалась с Пушкиным в Кишиневе и их отношения получили отражение в сюжете «Цыган». Вот как ее передает П.И. Бартенев: «Кишиневский богач Инглези, имевший красавицу жену, воспылил ревностью к Пушкину. Говорят, что тот был влюблен в нее. Наметилась дуэль. Узнав о ней, генерал Инзов арестовал поэта и посадил его на десять дней гауптвахты. Инглези же, также по инициативе Инзова, был вручен билет с «разрешением выезда за границу». Инглези правильно понял значение этого «подарка» и выехал вместе с женой из Кишинева... Таким образом дуэль расстроилась...» *** *Восьмая*, дуэль, не состоялась у Пушкина, вновь благодаря устойчивой бдительности его начальника Инзова.

В мае-июне 1823 года проиграв в карты офицеру Генерального штаба А.Н. Зубову¹⁰⁴ игравшему нечисто, А.С. Пушкин замечает, что нельзя платить такого рода проигрыш. Зубов вызывает Пушкина на дуэль, которая происходит за городом на Малой Малине, близ Кишинева. Это была его последняя кишиневская дуэль – *девятая*. Она подробно была затем описана в повести «Выстрел».

Вот некоторые обстоятельства этого поединка: «Противники отправились на так называемую Малину, виноградник за Кишиневом. Пушкина нелегко было испугать; он был храбр от природы и старался воспитывать в себе это чувство... На поединок с Зубовым Пушкин явился с черешнями и завтракал ими, пока тот стрелял. Зубов стрелял первый и не попал. «Довольны вы?» – спросил Пушкин, которому пришел черед стрелять. Вместо того чтобы требовать выстрела, Зубов

** Там же.

*** Барте н е в П.И. О Пушкине//Русский архив. 1866.№8-9. С.1089-1214.

бросился с объятиями. «Это лишнее», - заметил ему Пушкин и не стреляя удалился».*

Кроме повести «Выстрел» эта дуэльная история имела и реальное продолжение. Если следовать нашему подсчету, *двадцать первая* дуэль Пушкина, которая, как известно, произошла с Дантесом 27 января 1837 года и оказалась роковой для поэта, почему-то навеяла воспоминания о поединке с Зубовым.

Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях К.К. Данзас:¹⁰⁵ «...Пушкин держался довольно твердо; но чувствуя по временам сильную боль, он начал подозревать опасность своей раны.

Пушкин вспоминал про дуэль общего знакомого их, офицера Московского полка Щербачева,¹⁰⁶ стрелявшегося с Дороховым,¹⁰⁷ на которой Щербачев был смертельно ранен в живот, и, жалуясь на боль, сказал Данзасу: «Я боюсь, не ранен ли я так, как Щербачев». Он напомнил также Данзасу и о своей прежней дуэли в Кишиневе с Зубовым».**

Девять дуэлей было у Пушкина в кишиневский период его жизни. *Два* поединка счастливо для соперников завершились у барьера. *Семь* дуэлей были назначены, но отложены благодаря друзьям Пушкина и его попечителю Инзову. Заметим, что поэт не только не сразил *ни одного* своего соперника по дуэли, но в большинстве случаев стрелял в воздух никого не ранив.

В действительности дуэльных ситуаций у Пушкина было значительно больше. Об этом свидетельствуют современники поэта. Отголоски этих скандальных историй, часто без видимых причин, были на устах тогдашнего просвещенного общества. Одна из главных причин дуэльных историй, убеждения поэта о чести и достоинстве, которые совпадали полностью с убеждениями большинства дворянского сословия того времени. Восстановление «чести» посредством дуэли, было высшим проявлением этого понятия в общей системе этики русского дворянского общества.

* Издание Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сергеевича Пушкина 1820-1823 гг. Кишинев, 1899. С.53.

** Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М., 1974. Т.2.С.328.

В южной ссылке поэт оказался почти единственным штатским человеком среди офицеров Генерального штаба, к тому же значительно моложе своих визави, у большинства из которых за плечами уже была Отечественная война 1812 года. Это буйное, гусарское, времяпровождение за картами и на балах, среди офицеров, где понятия о чести были весьма обостренными, несомненно, оказало влияние на его развитие и отношение к дуэлям, которое с годами воспринималось им как гусарское украшение.

Как известно, Пушкин весьма серьезно относился к предсказаниям и был довольно суеверен. Еще в 1817-1818 гг. он посетил знаменитую петербургскую гадалщицу Кирхгоф Александру Филипповну,¹⁰⁸ которая предсказала ему, что он умрет от руки белокурого молодого человека из-за женщины. Он верил в судьбу, и сам искал этого рокового человека испытывая жребий судьбы. Он не верил в то, что Бог, видя его старания, может поправить вроде бы неминуемую участь. Исследователи часто отмечают, что он сам как будто искал смерти, считая, что рок неотвратим; рок злой, ужасный, немилостивый. Страсть Пушкина выпытывать будущее, словно стремясь к тому, чего нельзя миновать. Рок не остановить, как не задержать время: он повязан со смертью обычно нелепой и жуткой выпадающей из обыденности.

Бесконечно расширяя свою поэтическую вселенную гений Пушкина, оставался в ней очарованным, одиноким прохожим заплутавшимся спутником. Часто, не будучи понятым друзьями и окружением, ему повезло в этот период жизни, оказавшись в доме Инзова.

Инзов не только верно служил царю и Отечеству, но получив в дар от судьбы покровительство и сохранение таланта русского гения, терпеливо нес свой крест. Это предначертание человека тащить по жизни уготованный крест, который взвален порою на твои плечи даже не по твоим грехам, а за ошибки людей ставшими близкими.

В доме генерал-лейтенанта И.Н.Инзова, среди гостей которого преобладали офицеры, большей частью либерально настроенные, Пушкин часто спорил с ними. Несмотря на разницу в возрасте и положении, поэт держался чрезвычайно свободно и раскованно. Это часто приводило к дуэльным ситуациям. Инзов должен был постоянно следить за всеми его контактами и передвижениями по городу, хотя посещал поэт балы и вечера в домах именитых людей Кишинева. Инзов был одним из немногих людей, который понимал Пушкина, невзирая на его скандальные проделки постоянно держащие генерала в напряжении.

За юношеской вспыльчивостью и максимализмом молодости, скрывалось вдумчивое отношение к жизни, глубокое знание истории отечества и творческий запал поэта, который часто перехлестывал через бытовые грани в виде шалостей и веселого безобразия. Это была видимая внешняя сторона жизни Александра Сергеевича. Его счастье в том, что человек, опекавший его, в большей степени заботился о другой стороне, невидимой, которая из года в год взрослела на глазах наместника и обретала славу гения. Известность во всей России, хвалы, которые гремели ему во всех журналах, превосходство ума, которое внутренне должны были признавать в нем окружающие, всё это тревожило, мучило его... Поэзия для многих из окружения Пушкина была делом вовсе чуждым, в ней усматривали равномерно и нежные чувства, в которых виден он, и одно смешное сумасбродство. Вполне возможно, что условия жизни под надзором Инзова в Кишиневе, которые вначале Пушкин оправдывал как способ избавления от мертвящей скуки, а впоследствии ставшие скандальной нормой его поведения, стали основной причиной, невозможности такого же поведения в Одессе при Воронцове.

Уже в первые полтора года после изгнания Пушкина, несмотря на частые поездки в Киев, где Раевский командовал корпусом, в Каменку, в Одессу и по разным оказиям его друзей, написал более 40 стихотворений, поэму «Кавказский Пленник» и подготовил «Братьев-разбойников» и «Бахчисарайский Фонтан». Но все это едва ли составит третью часть творческих работ, занимавших его в Кишиневе. Кроме того, Пушкин ведет свои записки, ведет журнал греческого восстания, пишет «Исторические замечания» и производит без посторонней помощи целый ряд исторических, историко-литературных и психологических небольших изысканий.

КОММЕНТАРИИ

¹ *Даневский Пий Никодимович* (1820-1892), юрист. По окончании университета св. Владимира был назначен преподавателем гражданского права в лицее кн. Безбородко в Нежине. В 1845 защитил диссертацию: «Об источниках местных законов некоторых губ. и обл. России». С 1853 состоял на службе в государственной канцелярии и затем во 2-м отделении собственной Е. И. В. канцелярии. В это время им была составлена «История образования государственного совета», изданная лишь в 150 экз. Состоял членом совещания, выработавшего основные положения преобразования судебной части в России, а затем членом комиссии для составления

Судебных Уставов. В 1869 назначен председателем департамента Одесской судебной палаты, а в 1870 - сенатором.

² **Михайлов Михаил Михайлович** (1827—1891), юрист, окончил курс в СПб. университете, получил степень магистра гражданского права за сочинение «История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до уложения 1649 г.». СПб., 1848. Докторская его диссертация – «Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии до издания Свода Законов». М., 1866. Михайлов был адъюнктом по кафедре Неволлина, потом читал лекции по торговому праву, был сотрудником «Библиотеки для чтения» и «Ж. М. Н. Пр.». Отдельно изданы им, кроме диссертаций: «История состояния городских обывателей в России». СПб., 1847; «Торговое право». СПб., 1859 и «Местные гражданские законы». СПб., 1860.

³ **Пахман Семен Викентьевич** (1825- ?), известный русский юрист, род. в Одессе, воспитывался в одесском Ришельевском лицее и Московском университете, был преподавателем законоведения в тульской гимназии, потом энциклопедии и истории права в Ришельевском лицее; в 1866 приглашен на кафедру гражданского права и судопроизводства в Петербургский университет, которую и занимал до 1876. Читал гражданское право в Александровском лицее и училище правоведения. В 1882 назначен сенатором; одно время работал в комиссии по составлению русского гражданского уложения. Главные научные труды Пахмана: «О судебных доказательствах по древнерусскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии». М., 1851, магист. дисс.; «История кодификации гражданского права». СПб., 1876; «Обычное гражданское право России». 1877 и 1879 гг.; «О современном движении в науке права». СПб., 1882, (переведено на немецкий язык профессором Бернштейном); «О предмете и системе русского гражданского уложения». («Прот. Спб. юрид. общ.», в "Журн. гражданского и уголовного права", 1884); «К вопросу о предмете и системе русского гражданского уложения». (в "Журн. гражданского и уголовного права", 1882, № 8), «О значении личности в области гражданского права».(Там же. 1883, № 7.).

⁴ **Брюс Яков Александрович** (09.1732-30.11.1791), граф, генерал-аншеф (с 1773), генерал-адъютант (с 1770). Из древнего дворянского рода шотландского происхождения. Участник Семилетней войны 1756-1762. Русско-турецкой войны 1768-1774. В 1784-1786 главный начальник в Москве. В 1784-1791 генерал-губернатор Петербурга. Скончался в Петербурге в возрасте 59 лет, похоронен там же в Александро-Невской лавре.

⁵ Согласно заметок опубликованных в журналах: «Русский архив». 1900. Кн.3. С.596-599; «Русская старина». 1887, Т. 53, январь. С.242. И.Н. Инзов являлся воспитанником Московского благородного пансиона.

⁶ **Гвардия** (от итал. *guardia* –охрана, защита), отборная привилегированная часть войск. В России первые гвардейские полки (лейб-гвардии)- Преображенский и Семёновский созданы Петром I в 1690 из потешных войск.

⁷ **Репнин Николай Васильевич** (11.03.1734-12.05.1801), князь, генерал-фельдмаршал (с 1796), генерал-адъютант (с 1781). Скончался в подмосковном с. Воронцово в возрасте 67 лет; похоронен в Донском монастыре.

⁸ Наименование русской золотой монеты 3, 5 и 10-рублёвого достоинства в XVIII-XIX вв. «Императорскую монету» с перерывами чеканили в России в 1755-1899, она содержала 11,61 г. чистого золота и по стоимости равнялась 10 рублям.

⁹ *Пансионы* - или *интернаты*, учреждаемые при гимназиях или прогимназиях, находились под непосредственным управлением местного начальства гимназии или прогимназии. В состав пансиона входили: пансионеры, находящиеся на полном содержании, и полупансионеры, пользующиеся только обеденным столом. Воспитанники пансиона посещали классы гимназии или прогимназии и подчинялись относительно приемных испытаний и перевода в высшие классы и вообще порядка учения правилам общим для всех учеников. Постоянный нравственный надзор за воспитанниками пансиона и руководство их в занятиях вверялось особым воспитателям. В 1779 куратор Херасков открыл при Московском университете особые классы для воспитанников дворянского происхождения, получившие название Вольного, потом Благородного пансиона. Пансион этот должен был «научить детей, вкоренить в сердца их благонравие и сохранить их здоровье». Образование, которое давал пансион, было общее, энциклопедическое, так как имелось в виду подготовить воспитанников ко всякого рода службе. Классов было шесть. В 1818 пансион получил права и преимущества СПб. Александровского лицея, но в 1831 был переименован в Дворянскую гимназию. Существовали также частные учебные заведения, которые служили, не только для преподавания учения, но вместе с тем и для содержания и вообще для воспитания учеников.

¹⁰ *Сальча* - речка близ Измаила, приобрела известность вследствие победы, одержанной на ее берегах 7 сентября 1789 кн. Н.В. Репниным над турецкой армией Гассана-паши, намеревавшегося преградить русским дальнейшее движение.

¹¹ **Румянцев Михаил Петрович** (1751-1811), граф, действительный тайный советник (с 1797), генерал-поручик. Старший сын генерал-фельдмаршала гр. П.А. Румянцева-Задунайского. В июне 1771, в ходе русско-турецкой войны 1768-1774, назначен генерал-адъютантом при своем отце; командуя батальоном принял участие в сражении под Бухарестом и взятии г. Журжи, в осаде Браилова и Силистрии. Современники оставили самые неблагоприятные отзывы о М.П. Румянцеве, как о человеке «самом ограниченном, но очень спесивом». К тому же донос Румянцева на А.С. Суворова послужил причиной опалы последнего при императоре Павле I.

¹² **Тормасов Александр Петрович** (11.08.1752-13.11.1819), генерал от кавалерии (с 1801). В марте 1812 назначен главнокомандующим 3-й Западной армией. Под руководством Тормасова была одержана первая победа в Отечественной войне 1812. В связи с прибытием на театр военных действий на Волынь Дунайской армии, он передал по приказу императора Александра I командование адмиралу П.В. Чичагову и отбыл в распоряжение главнокомандующего М.И. Голенищева-Кутузова. В сентябре 1812 принял начальство после смерти князя П.И. Багратиона над частями 2-й Западной армии.

¹³ **Багратион Петр Иванович** (1762 или 1764 – 12.09.1812), генерал от инфантерии (с 1809). Участник Итальянского и Швейцарских походов А.В.Суворова, войн с Францией (1805 и 1806-1807), Швецией (1808-1809); совершил переход по льду Ботнического залива на Аландские острова) и Турцией (1809-1810 – главнокомандующий Молдавской армией). В Отечественную войну 1812 главнокомандующий 2-й армией; в Бородинском сражении командовал левым флангом российских войск. Сам Багратион проявил мужество и отвагу, был тяжело ранен осколком гранаты в бедро. Вывезенный в с. Симы Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии, он вскоре скончался от гангрены.

¹⁴ **Шварценберг Карл Филипп** (князь, герцог Крумовский), австрийский фельдмаршал (1771-1820). В 1812 командовал вспомогательным австрийскими корпусом, с которым перешел Буг и остановился у Пинска. После поражения главной французской армии отступил к Варшаве, затем к Пултуску. В апреле 1813 пытался быть посредником по заключению мира между Францией и Россией; когда это не удалось, принял главное начальство над наблюдательным отрядом в Богемии.

¹⁵ *Обсервация* (от лат.observatio), наблюдение, отсюда – обсервационный (наблюдательный) корпус.

¹⁶ **Барклай-де-Толли** Михаил Богданович (1761-1818), князь (1815), военачальник, генерал-фельдмаршал (1814). Участник войн с Францией (1805 и 1806-1807) и Швецией (1808-1809). В 1810-1812 военный министр. В Отечественную войну 1812 главнокомандующий 1-й армией, а в июле-августе всеми действующими российскими армиями. В Бородинском сражении командовал правым флангом и центром российских войск. В 1813-1814 главнокомандующий русско-прусской армией.

¹⁷ **Ней Мишель** (10.01.1769-7.12.1815), герцог Эльхингенский (1808), князь Москворецкий (1813), маршал империи (1804). Участник войн революционной Франции (дважды ранен). За исключительную отвагу, проявленную в боях, произведен в 1796 в бригадные генералы. В марте 1799 за овладение внезапным штурмом крепостью Мангейм получил чин дивизионного генерала. В мае 1804 включен в первый список маршалов империи. В наполеоновских войнах командовал корпусом, отличился в кампаниях 1805 и 1806-1807 против Австрии, Пруссии и России. В кампанию 1812 участвовал в Смоленском сражении, неоднократно лично водил войска на штурм Красненского предместья. 7 августа успешно атаковал российские войска у Валутиной Горы, его солдаты пленили генерала П.А. Тучкова. В Бородинском сражении действовал на центральном участке, проявил беспримерное мужество. В ноябре-декабре 1812 выдержал бой у Вильно, находился в Ковно и одним из последних покинул территорию российской империи.

¹⁸ Ныне г. Торунь (Польша).

¹⁹ г. Бауцен в Саксонии.

²⁰ **Клейст** Фридрих Генрих Фердинанд Эмиль(9.04.1762-27.02.1823), прусский генерал-фельдмаршал (1821). В 1808 командир нижнесилезской бригады, в 1809 комендант Берлина. В 1812 в ходе русской кампании командир бригады в составе

Прусского вспомогательного корпуса. В весенней кампании 1813 командовал российско-прусским отрядом в армии генерала П.Х. Витгенштейна, отличился в сражениях при Галле и Бауцене. В Лейпцигском сражении командовал левым флангом Богемской армии. Вернувшись к армии, стал свидетелем ее поражения.

²¹ **Мюрат** Иоахим (25.03.1767-13.10.1815), король Неаполитанский (1808), маршал империи (1804). В начале русской кампании 1812 возглавил резервную кавалерию Великой армии, действовал в авангарде при преследовании 1-й Западной армии генерала М.Б. Баркляя-де-Толли. Геройски действовал в Бородинском сражении. После Бородина возглавил авангард Великой армии, успешно действовал в деле под Можайском, но потерпел неудачу в бою у Крымского. В 1815 был схвачен, предан суду по обвинению в попытке антиправительственного мятежа и расстрелян (место захоронения неизвестно).

²² **Блюхер** Гебхард Лебрехт (16.12.1742-12.09.1819), князь фон Вальштатт (1814), генерал-фельдмаршал (1813). С начала 1813 главнокомандующий прусскими войсками. Затем возглавил Силезскую армию, в которую вошли прусский корпус генерала Йорка и российского корпуса генерала Ф.В. Остен-Сакена и генерала А.Ф. Ланжерона. Доблестно сражался при Бауцене. В ходе сражения при Лейпциге Силезская армия Блюхера успешно действовала против войск маршала О. Мармона.

²³ **Мартос Алексей Иванович** (1790—1842), писатель, сын известного в России скульптора, учился в Инженерном корпусе. Из его «Истории Малороссии», которой три тома были уже в цензуре в 1822, напечатаны только два отрывка, в «Северном архиве» (1822-1823). Все его сочинения остались ненапечатанными. После службы в Сибири, Мартос напечатал «Письма о восточной Сибири» (1827). Переводил Квинтия Курция и Архенгольца. Мартос оставил мемуары, доведенные до 1820-х гг. и напечатанные в «Русском архиве» (1893 г., №№ 7 и 8). О Мартосе см. статью Васильева в «Маяке». 1845. Кн. 46-я и «Киевская старина». 1895, февраль. С. 170—194.

²⁴ **Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич** (5.09.1788-25.01.1850), историк, автор «Словаря достопамятных людей Русской земли» (5 частей в 1836 и две части в 1847) и др. Еще до знакомства с Бантыш-Каменским Пушкин пользовался его «Историей Малороссии» (1822). В 1847 Бантыш-Каменский включил в свой «Словарь» биографию Пушкина, составленную по рассказам отца поэта и отчасти по личным воспоминаниям; здесь было впервые упомянуто в печати о дуэли Пушкина и опубликована записка к нему Николая I. Историк является родственником Дмитрия Кантемира.

²⁵ **Курций Квинт Руф**, римский историк, написал ок. 50 н.э. обширный исторический трактат, посвященный эпохе Александра Македонского (Historia Alexandri Magni Macedonis), представляющий интерес с точки зрения истории военной техники. Из 10 книг сочинения сохранилось 8.

²⁶ **Кантемир Дмитрий Константинович** (1673-1723), молдавский господарь отец Антиоха Кантемира. Сочинения его: «История образования и падения Оттоманской империи», на латинском языке; «Древняя и новая история Дакии», на молдавском языке (напечатана в 1836.); «История фамилий Бранковано и Кантакузенов», на

молдавском языке; «История магометан» (погибла на Каспийском море во время бури); «Историческое, географическое и политическое описание Молдавии» (напечатанное в немецком переводе в «Магазина» Бюшинга; на русском языке издано Левшиным, 1789); «Система турецкого вероисповедания» (на русском языке, СПб., 1722); «Мир и душа»; «История сотворения»; «Руководство к изучению турецкой музыки»; возражение на Катехизис Феофана Прокоповича: «*Loca obscura in Cathedrisi etc.*». Это последнее сочинение разобрано Извековым «Памятники новой русской истории». Т. I.; Бантыш-Каменский Д.М. «Словарь». Т. III; ст. Г. Г., в «Бессарабских губернских ведомостях». 1867, № 19.

²⁷ *Ясский трактат*, между Россией и Турцией, завершил русско-турецкую войну 1787-1791. Заключён 29.12.1791 - (9.)1. 1792) в Яссах. Подтвердил присоединение к России Крыма и Кубани и установил русско-турецкую границу по реке Днестр.

²⁸ **Михельсон Иван Иванович** (1740—1807), генерал от кавалерии. Участвовал в Семилетней войне, в турецкой кампании 1770 и в действиях против польских конфедератов. В конце 1773, в чине премьер-майора, Михельсон назначен был в войска, отправленные против Е.И. Пугачева, и с этого времени имя его приобретает громкую известность. Во время шведской войны 1788-1789 Михельсон командовал корпусом в армии генерала Мусина-Пушкина. В 1803 назначен белорусским военным губернатором; в 1805 ему вверено было начальство над войсками, собранными на западной границе, а в 1806 - начальство над днепровскою армиею, предназначенною для действий против турок. Заняв с нею молдавские земли, Михельсон умер в Бухаресте. (См.: «Русская старина». 1876. Т. XV).

²⁹ Собственно говоря, потому и название - *Буджакская степь*, как историческая область между устьями рек Дунай и Днестр берет начало с XVI-XIX вв., означающую южную часть Бессарабии. В XVIII-XVIII вв. здесь хозяйничали кочевья Белгородской (Буджакской) Орды.

³⁰ **Платов Матвей Иванович** (1751-1818), граф (1812), военачальник, генерал от кавалерии (1809). При штурме крепости Измаил в декабре 1790 командовал пешими казачьими колоннами и за отличие награждён орденом Св. Георгия 3-й степ. (май 1791). В январе 1793 произведён в генерал-майоры. С 1801 войсковой атаман Донского казачьего войска. В Отечественную войну 1812 и в 1813-1814 командовал донским казачьим корпусом. Во время Бородинского сражения совершил рейд в тыл противника. Скончался в слободе Епанчицкой близ Таганрога на 65-м году жизни. Похоронен в Новочеркасске в фамильном склепе у Вознесенского собора, а в 1911 его прах был перенесён в усыпальницу войскового собора Новочеркасска. По указу императора Николая I в Новочеркасске был установлен памятник Платову. От брака с Марфой Дмитриевной Кирсановой (урожд. Мартыновой) (ум. 1812) имел двух сыновей и четырёх дочерей.

³¹ **Влад Цепеш** (1431(?)-1476)- Дракул; прозвище Цепеш (рум.Țepeș , от țeara- кол), получил за жестокость в расправе с врагами, которых он сажал на кол. Вассал венгерских королей, господарь Валахии (октябрь 1448,1456-1462,1476), находившейся также в зависимости от Турции. Получив престол Валахии при помощи венгерского короля Иоанна Гуниади. Цепеш, вместо благодарности, он опустошил несколько сел в Ардеале, возле Сибиу и Брашова, вешал жителей и среди

повешенных обедал, грабил церкви и жителей сел. А.И. Яцимирский считает: «Единственным подвигом Цепеша... взятие у турок крепости Килия. Надо полагать, что в то время Килия была выгодной позицией, из-за обладания которой воевали Гуниани и Матвей Корвин, Влад Цепеш, Стефан Великий и Мохаммед II». (См.: Яцимирский А.И. Повесть о мунтянском воеводе Дракуле в исследовании румынского ученого. Отзыв о книге: I. Bogdan. Vlad Tepes. Bucuresti, 1896).

³² **Тунман (Johann Erich Tunmann)** (1746-1778), шведский историк. В 1769 за «De origine Billungorum» получил степень магистра в Грейфсвальде. Затем состоял профессором красноречия и философии в Галльском университете. Напечатал на немецком языке: «Untersuchungen über d. aelt. Gesch. d. nordisch. Volker» (Б., 1772), «Die letzten Jahre Antiochus Hierax» (1775), «Die Entdeckung Americas von den Normannen» (1776). Кроме того, Тунман принадлежат два труда: о крымских государствах (в Бюшинговой географии) и о народах Восточной Европы: болгарях, хазарах, венграх, валахах, албанцах и др.

³³ **Засс Андрей Павлович** (1761-1815), барон, генерал-лейтенант. В 1809, во время Турецкой войны, начальству Засса были вверены войска под Измаилом, который и был им вынужден к сдаче. 19 мая 1810 Засс перешел Дунай ниже Туртукая, взял эту крепость и приступил к Рущуку, но овладеть им не мог. Назначенный начальником войск в Молдавии, Валахии и Сербии, он овладел Кладовом, а в 1811 победил турок под предводительством Измаил-бея, начальник кавалерии 3-й армии, отличившейся под Бауценом.

³⁴ **Ногайцы**, ногай (самоназв. связывается с именем Золотоордынского правителя XIII в. Ногай). В настоящее время ногайцы проживают в Ставропольском крае, Дагестане, а также в Карачаево - Черкессии, Чечне и Ингушетии. Язык ногайский кыпчакской группы тюркских языков. Верующие - мусульмане-сунниты.

³⁵ **Янычары**, по-турецки ени чери (новое войско)- постоянная турецкая пехота.

³⁶ **Дерибас Иосиф Михайлович** (1749-1800), адмирал (1799). Из испанских дворян. С 1772 на российской службе. Участник русско-турецкой войны 1787-1791, штурма Измаила. В 1787 имел чин бригадира, выполнял поручения главнокомандующего Екатеринославской армией Потемкина. Дерибас был храбрым солдатом и очень предприимчивым человеком: женившись на воспитаннице (или внебрачной дочери) И.И.Бецкого, он сумел пробиться в правящие круги, дослужился до чина адмирала. Устроитель города Одессы.

³⁷ **Головатый Антон Андреевич** (1744-1797), один из основателей бывшего Черноморского (впоследствии Кубанского) казачьего войска. В 1787 был одним из членов запорожской депутации, представившей Екатерине II в Кременчуге адрес с выражением желания служить под знамёнами России. Вслед затем было организовано войско верных казаков, принявшее участие в войне с турками. Головатый был начальником сначала пешей дружины, а затем черноморской казачьей гребной флотилии. В 1790 Головатый был утверждён в должности войскового судьи. Он был одним из главных деятелей при переселении войска на Кубань и организации его в новом крае. Личность Головатого обрисована в рассказе Г.Ф. Квитки: «Головатый» («Сочинения». Т. III, Харьков 1889). Материал для

биографии Г.-въ «Киевской старине», 1890, 32, и у П. Короленко, «Первые черты атамана бывшего черноморского казачьего войска» (Екатеринодар, 1892).

³⁸ **Мегмет – паша** Айдозла (Айдос Мехмет), трехбунчужный паша, комендант Измаила и командующий войсками (сераскер), сосредоточенными в крепости. Погиб при штурме.

³⁹ **Тучков Сергей Алексеевич** (1.10.1767-8.11.1839), генерал-майор, позднее генерал-лейтенант, литератор мемуарист, основатель г. Тучкова (около крепости Измаил), где из-за вражды с А.А.Аракчеевым жил в опале.

⁴⁰ **Сандерс Федор Иванович** (1.01.1755-1.01.1836), генерал-лейтенант (1830). В 1769-1771 участвовал в чине сержанта в войне с турками и 1.01.1771 произведен в прапорщики, за отличие 24.11.1771 – в подпоручики. В 1787-1791 вновь находился на театре военных действий с турками и отличился при взятии Измаила. В ходе польской кампании 1794 участвовал в штурме Праги и был произведен в подполковники. В 1797-1806 в отставке. 1.06.1806 вновь принят на службу. Участник русско-турецкой войны 1806-1812. Во время вылазки турок из крепости Измаил 25.05.1807 получил сильную контузию картечью в левое бедро и руку. В 1809 ранен в левую сторону головы ниже глаза пулей. Участник Отечественной войны 1812. С 23.03.1816 исполняющий должность коменданта Измаила.

⁴¹ **Мазепа-Колединский Иван Степанович** (1644-12.08.1709), малороссийский гетман. Родился в шляхетской православной семье; место рождения его - вероятно, село Мазепинцы, недалеко от Белой Церкви. (См.: Н. Костомаров. «Руина» и «Мазепа и мазепинцы»; статьи и заметки о Мазепе в «Киевской старине. 1882, № 4; 1883, № 7; 1884, № 12; 1885, №№ 7 и 12; 1886, № 12; 1887, №№ 1 и 2; 1888, № 5); «Liste alphabétique des portraits russes», par A. Wassiltschikoff. 1875, I, 497; ст. А. М. Лазаревского в «Русском архиве». 1876, № 12; А. Е. Д-ого, в «Киевском телеграфе». 1866, №№ 1, 2, 3 и 4; А. Терещенко в «Русском архиве». 1865, № 9, о Мазепе и Палии в «Черниговском листе». 1862, №№ 4, 5, 6 и 8; о Мазепе и Горленках в «Вестнике Европы». 1872, т. III, ст. де Пуле).

⁴² **Голицын Василий Васильевич** (1643-1714), князь, боярин, фаворит царевны Софьи Алексеевны. Заключил «Вечный мир» 1686 с Польшей. Участник Чигиринских 1677-1678 и глава Крымских 1687, 1689 походов. После падения правительницы Софьи в 1689 сослан царем Петром I в Архангельский край.

⁴³ **Толстой Петр Андреевич** (1645- 17.02.1729), граф, действительный тайный советник. В апреле 1702 назначен первым постоянным послом России в Турции. В 1703 написал политический и географический обзор «Состояние народа турецкого». Оказывал большое влияние на политику Порты, 10 лет удерживал Турцию от войны с Россией. Вел переговоры о выдаче бежавших в Турцию после Полтавской битвы 1709 шведского короля Карла XII и гетмана И.С. Мазепы.

⁴⁴ **Войнаровский Андрей**, племянник и соучастник Мазепы, многократно ездил к хану крымскому и султану турецкому, чтобы побудить их к войне с Россией. После Полтавской битвы бежал в Германию, потом жил в Гамбурге; но по требованию русского правительства выдан и со всем семейством сослан в Якутск, где и умер в

1740. Войнаровский - герой одноименной поэмы Рыльева (переведенной на немецкий яз. Шамиссо).

⁴⁵ **Потемкин Григорий Александрович** (ок. 1739-1791), сын небогатого смоленского помещика. Учился в гимназии при Московском университете. Потемкин выдвинулся благодаря участию в перевороте 1762. Конвоировал свергнутого императора Петра III в Ропшу. В 1768 отправился добровольцем на войну с Турцией. Показал личную храбрость и зарекомендовал себя отличным кавалерийским начальником. Участник кампании 1770, в армии Румянцева, был в сражениях при Ларге и Рябой Могиле. Во время Кагульской битвы прикрывал обозы и тыл армии от нападения татарской конницы. В 1773 генерал-поручик. С этого года началось его возвышение сделавшего его одним из самых влиятельных государственных деятелей екатерининской эпохи.

⁴⁶ Своё название: «Бессарабия» получила по имени основателя династии Басарабов в Цара Ромыняскэ Басараба I (1324-1352). Территория между реками Прут и Днестр, стала называться с 1812 «Бессарабией» и была включена в состав Российской империи.

⁴⁷ **Драгош**, первый воевода объединенной Молдавии, находился в вассальной зависимости от Венгрии (1435). Ему наследовал его сын Сас, а затем внук, по имени Балк или Балица; они тоже были вассалами венгерского короля Людовика.

⁴⁸ **Александр Добрый**, при нем государственное устройство и аппарат управления Молдавия заимствовала у Валахии. Они окончательно сложились во время продолжительного правления Александра Доброго. Ему удалось нейтрализовать влияние Польши и Венгрии, которое до этого было очень велико, и прекратить междоусобицы, которые достались ему в наследство от его предшественников.

⁴⁹ **Василий Лупул**, этот господарь Молдавии сразу ополчил против себя национальную партию и своим открытым покровительством греческим пришельцам заставил многих прийти к тому заключению, что, вероятно, и он сам происходит от константинопольских греков. Старинные молдавские хроники причисляют его род к албанцам, во всяком случае, с греческими выходцами из Константинополя ни он, ни его предки не имели никаких родственных уз. Румынское общество его ненавидело и смотрело на него как на представителя чужой расы. В. Лупул достиг престола благодаря национальному движению в Молдавии, благодаря той оппозиции, которая создавалась и развивалась там против чужеземцев в XVII веке.

⁵⁰ **Матей Бассараба**, господарь Валахии. «Двойственное поведение М. Бассарабы, его неопределенная политическая система зависели, главным образом, от его желания угождать обеим партиям. Деятельность его в этом смысле была искренно-национальная, и он сделал в свое царствование то, чего не сделали все его предшественники, в области развития национального языка, культуры и политических учреждений М. Бассараба был истинным сыном отечества; в управление же страной он вызывал не то удивление, не то порицание». (См.: История Румынии. М., 2003. С. 184.).

⁵¹ **Гарменопул (Константин Harmenopulos, у нас официально Арменопул)**, последний византийский юрист, имя которого сохранила история, автор Шестикнижия. О жизни его достоверно известно только то, что он жил в середине XIV в. и был номофилаксом и верховным судьей в Фессалониках.

⁵² *Мурузи Александр Константинович*, из княжеского рода, предки которого переселились в 1204 из Византии в Трапезунт с Алексеем Комниным. Антиох Мурузи снова поселился в Константинополе в 1665. Его правнук Константин († 1787) был господарем Молдавии с 1777 по 1782. Старший сын последнего, Александр, был господарем Молдавии (1790 и 1803-1806) и Валахии (1793-1796, 1799-1801).

⁵³ *Кукуруза*, маис - однолетнее растение. Происхождение кукурузы американское; до открытия Америки она в Европе не была известна, перешла же к нам, по-видимому, отчасти через Турцию, как то показывают многие ее названия: blé de turquie - французов, türkische Weizen – немцев.

⁵⁴ *Мамалыга* или *малай* - старинное запорожское кушанье из просяной муки, разведенной водой; в скоромные дни его ели с соленым сыром или брынзой. Слово мамалыга и самое кушанье - румынские. У молдаван мамалыгой называются лепешки из кукурузной муки с молоком, сыром из овечьего молока или коровьим маслом. В одних местах Западной Украины мамалыгой ныне называются хлебные лепешки, в других - похлебку.

⁵⁵ *Хорват-Куртиц (Иван*, ум. в 1780), основатель военных поселений в Новороссийском крае, генерал-лейтенант, родом серб. В 1750 явился к русскому послу в Вене, гр. Бестужеву-Рюмину, и предложил переселиться с сербской колонией в Россию. Посол донес об этом императрице Елисавете Петровне, и Хорват по рескрипту 1751 прибыл с 218 сербами. Следующей весной присоединились к нему новые выходцы, и всем им отведены земли от р. Синюха вдоль берегов Виси и Арклеи до Днепра. Это было 1-е военно-земледельческое поселение в Новороссии. Когда число выходцев увеличилось, были учреждены поселенческие полки: гусарский Хорвата, пехотный Пандурский, Македонский и Болгарский гусарские (из греков и болгар). Земли, занятые этим военным поселением, названы 1752 Новою Сербией, а для защиты края 1754 построена на р. Ингул крепость св. Елисаветы (гор. Елизаветград Херсонской губ.). Со стороны польской границы укреплен старинный Ново-Архангельский шанец и построен Новомиргород. В 1762 были обнаружены злоупотребления Хорвата по управлению им основанной колонией, над Хорватом было назначено следствие, закончившееся лишением его чинов и ссылкой в Вологду, где он и умер.

⁵⁶ *Шевичи*, старинный дворянский род, восходящий к началу XVII в., записан в VI часть родословной книги Екатеринославской губернии; герб этого рода внесен во II часть Общего Гербовника.

⁵⁷ *Депрерадовичи* или, вернее, Де Прерадовичи - русский дворянский род. Австрийской службы подполковник Райко (Родион Степанович) Депрерадович выехал в Россию в 1752 и за въезд пожалован в генерал-майоры. Род Депрерадовичи внесен в IV часть родословной книги Екатеринославской губернии.

⁵⁸ *Меннониты* - одна из протестантских сект, получившая название от своего основателя, *Симониса Меннона* (1496—1561), голландца по происхождению. Существование секты не было признано ни в Германии, ни в Нидерландах, и

сектанты могли собираться на богослужение лишь тайно, под опасением казни. Голова самого Меннона была оценена в 1540 Карлом V, и он должен был скрываться в потаенных местах. В Пруссии, в 1847 меннониты лишены свободы от военной службы, вследствие чего значительная их часть эмигрировала в Россию. Жили меннониты поселками в 16—20 домов, один от другого в 2—5 верстах, и занимались преимущественно земледелием. Живя большей частью в безлесной местности, меннониты издавна занимались разведением деревьев: фруктовых, тутовых и лесных. Меннониты высоко ставят грамотность, между ними нет неграмотных; мальчики и девочки обязательно посещают школы. Все, даже противники иностранных колонистов, утверждают, что меннониты трудолюбивы, любят порядок, нравственны, гуманны и трезвы. Они живут в больших и удобных домах и по преимуществу малосемейны. Влияние их на окружающих русских крестьян благотворно. Господствующая идея их учения - ожидаемое восстановление в мире царства Божия через основание и распространение на земле церкви чистой и святой. Литература: Клаус. «Наши колонии». СПб., 1869; Красноперов. «Меннонитские колонии». «Русская Мысль», 1883, № 10 и «Юридический Вестник», 1889, № 6; Велицын. «Иностранная колонизация в России». «Русский Вестник», 1889 и 1890, и отдельно; крайне пристрастный очерк; «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». V; «Русская Старина». 1883, № 5; «Записка об обычном праве меннонитов». Симферополь, 1884.

⁵⁹ *Скарлат Стурдза* (ум. 1813), первый гражданский губернатор Бессарабской области.

⁶⁰ *Бахметьев Алексей Николаевич* (1774 –15.09.1841), генерал от инфантерии (с 1823). Участник Отечественной войны 1812. В августе 1814- августе 1825 Подольский военный губернатор с управлением гражданской частью и одновременно с 1816 полномочный наместник Бессарабской области. В 1818-1820 состоял членом ложи «Озирис звезды пламенистой» (к пламенеющей звезде) в г. Каменец – Подольский.

⁶¹ *Катакази Константин Антонович* (1755-?), гражданский губернатор Бессарабии в 1818-1817.

⁶² *Крупенский Матвей Егорович* (1781-1848), коллежский советник, член Бессарабского Верховного суда, Кишиневский вице-губернатор (1821).

⁶³ *Недоба Федор Иванович* (1770-1846), действительный статский советник, член областного Верховного суда и председатель гражданского суда в 1821.

⁶⁴ *Прункул Иван Константинович*, надворный советник, член Верховного Совета Бессарабии, член областного Верховного суда в 1821.

⁶⁵ *Ралли Замфир (Захар) Эммануилович* (1767-1831), бессарабский помещик, боярин, коллежский асессор, член областного Верховного суда в 1821.

⁶⁶ *Лекс Михаил Иванович* (13.10.1793-7.12.1856), титулярный советник, столоначальник, затем начальник отделения в канцелярии Инзова и начальник Бессарабского отделения у гр. Воронцова. Впоследствии товарищ министра

внутренних дел. Знакомый Пушкина по Кишиневу. После южной ссылки поэта их последующие встречи происходили в Петербурге (1830).

⁶⁷ *Гривенник* - серебряная русская монета достоинством в 10 копеек, появилась в обращении при Петре I в 1701. Со второй половины XVIII в. до 1839 10 копеек из меди. С 1867 содержание серебра в гривеннике уменьшилось наполовину, тогда как в рублях и полтинниках оно оставалось без изменений.

⁶⁸ *Чичагов Павел Васильевич* (27.07.1767-10.09.1849)- адмирал (с 1807). В апреле 1812 назначен главнокомандующим Дунайской армией и главным начальником Черноморского флота, генерал-губернатором Молдавии и Валахии.

⁶⁹ *Нейшлотский* 87-й пехотный полк сформирован 16.08.1806. в Можайске, Верее Московской губ. и Боровске Калужской губ. из одной гренадерской и трех мушкетерских рот Томского мушкетерского полка. Участвовал в русско-турецкой войне 1806-1812, в данный период времени расквартирован в Бессарабии. Его шефом с 24.08.1806 был полковник А.Ф. Балла.

⁷⁰ *Цинциннат*, римский патриций, консул 460 до н.э., диктатор 458-439. Согласно преданию Цинциннат был образцом скромности, доблести и верности гражданскому долгу.

⁷¹ *Державин Гавриил Романович* (3.07.1743-8.07.1816), знаменитый поэт, по происхождению принадлежал к мелкопоместным дворянам. Представитель русского классицизма. Писал торжественные оды, проникнутые идеей сильной государственности, включали сатиру на вельмож, зарисовки, философские размышления. С вступлением на престол императора Павла Державин сначала было подвергся гонению («за непристойный ответ, государю учиненный»), но потом одой на восшествие на престол императора («На новый 1797 г.») успел вернуть милость двора. Державин вообще пользовался расположением Павла: ему даются почетные поручения, он награждается чином, делается кавалером мальтийского ордена (по поводу чего пишется особая ода), наконец, снова получает место президента коммерц-коллегии. Большая часть од, написанных Державиным в царствование Павла, имеют предметом своим подвиги Суворова и носят на себе сильное влияние Оссиановой поэзии, незадолго перед тем начавшее распространяться в нашей литературе Монументальным трудом о жизни и сочинениях Державина является «Жизнеописание» его, составленное академиком Я.К. Гротом и составляющее VIII том академического издания сочинений Державина (СПб., 1880; «Дополнения»- в IX т., СПб., 1883). Наиболее раннее собрание сочинений Державина (только 1-я часть) вышло под редакцией Н.М. Карамзина, в Москве, в 1798 . В 1804 «в Петрограде» были изданы «Анакреонтические песни». К 1808 относится второе издание собрания сочинений, в 4 ч.; в 1816 к ним присоединена была 5-ая ч. К 1831 относится первое издание Смирдина. В 1843 вышло несколько дополненное издание Глазунова. Некоторые новые дополнения «Собрание сочинений» Державина получило в издании Щукина, вышедшем в 1845, с биографией, написанной Н. Полевым. В 1847 в смирдинской коллекции «Полного собрания сочинений русских авторов» вышли и сочинения Державина; в 1851 издание повторилось. С 1864 стало выходить классически обработанное вышеупомянутое академическое издание сочинений

Державина под редакцией Я.К. Грота (СПб., 1864-1883), с превосходными иллюстрациями и обширными комментариями редактора.

⁷² *Киселев Павел Дмитриевич* (1788—1872), граф, русский государственный деятель. Начал службу в кавалергардском полку, с которым принимал участие в Бородинском сражении и в заграничных походах 1813—1815. В 1819 г. сделался начальником штаба Второй армии, находившегося в местечке Тульчине Подольской губернии. Под начальством Киселева служили здесь будущие декабристы Пестель, Бурцев, Басаргин, князь Трубецкой, князь Волконский. Все они были в очень хороших отношениях с Киселевым, но о существовании тайного общества Киселев не знал. В 1823, после смотра армии императором, Киселев был пожалован в генерал-адъютанты, но оставлен во Второй армии. С ней он принимал участие и в турецкой войне 1828-1829, после которой на него возложена была организация управления в Молдавии и Валахии. Киселев оставался в Яссах до 1834, т. е. до назначения Портой Стурдзы господарем молдавским, а Гики - валахским. обстоятельная биография Киселева написана А. П. Заблоцким-Десятовским: «Граф П. Д. Киселев и его время». СПб., 1882.

⁷³ *Кеппен Петр Иванович* (1793 -1864). В 1825 он начал издавать «Библиографические листы», состоявшие из сообщений о всех выдающихся произведениях не только русской, но и славянских литератур. В 1829 Кеппен был назначен помощником главного инспектора шелководства и переселился в Крым, где прожил до 1834. Объезжая по обязанностям службы ежегодно пространство между Волгой и Днестром, Кеппен собрал громадный материал по географии и естественной истории этих местностей. Важнейшие из трудов Кеппена по статистике, географии и этнографии: *Russlands Gesamtbevölkerung im Jahre. 1838.* СПб., 1843; *Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europäischen Russlands.* 1845; *Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen Provinzen;* Девятая ревизия. Исследования о числе жителей в России в 1851 г. СПб., 1857; *Statistische Reise in's Land der Donischen Kasacken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh im Jahre 1850.* СПб., 1852; О народных переписях в России. СПб., 1889 // Западно- Русское географическое общество. Т. VI; Города и селения Тульской губернии в 1857 г.; Списки населенных мест Российской империи; Этнографическая карта России. СПб., 1851; О древностях южного берега Крыма и гор Таврических //Материалы для истории просвещения в России. В 3 т. СПб., 1819 и др.

⁷⁴ *Бояринаши* - класс бессарабских жителей, завещанный России государственным устройством бывшего княжества Молдавии. По присоединении Бессарабии к России, бояринашам воспрещено было иметь крепостных крестьян и дворовых людей русского происхождения и приобретать вновь крепостных цыган. Законом 10 марта 1847 бояринаши были переименованы в личных дворян, и сыновьям бояринашам предоставлено было поступать на государственную службу на правах детей личных дворян; если же кто из них до 22- летнего возраста на службу не определялся, тот обращался в мазыльское звание.

⁷⁵ *Рупташи*-потомки бессарабского местного духовенства, оставшиеся мирянами. До издания закона 10 марта 1847 рупташи составляли, подобно бояринашам и мазылам, как бы особый класс населения; к ним причислялись дети только

священнослужителей (протоиереев, священников и диаконов), но не причетников. Вышеупомянутым законом рупташи совершенно уравниены во всех общественных и гражданских отношениях с мазылами и резешами. Они принадлежат, по большей части, к земледельческому классу населения.

⁷⁶ *Рупта-де-вистерия* Рупта-де-камара - так назывались в прежнее время в нынешней Бессарабии потомки иноземных колонистов (болгар и сербов), поселившихся там еще при владычестве господарей молдавских; впоследствии стали называть этими именами и некоторых коренных жителей, получивших право уплачивать подати и отбывать повинности отдельно от массы населения, на особых льготных основаниях. Наименования свои они получали от того, куда вносили положенные с них оклады - в общую ли казну княжества (вистерия), или же в личную казну господарей (камара). С присоединением Бессарабии к России различие это прекратилось, и в настоящее время оба эти названия удерживаются лишь по преданию. По 9-й ревизии ими обозначены лишь 2 семьи.

⁷⁷ *Резешы*-в Бессарабской губернии частные владельцы имений, в которых владение землей основано на началах общинного самоуправления по местным законам (см. Бессарабские местные законы). Селения резешей находились в уездах Оргеевском (69 селений), Кишиневском (60), Ясском (39), Сорокском (20) и Хотинском (2). Среди резешей есть и крупные, и мелкие землевладельцы. Участок земли, принадлежащий резешам, называется «резешией», или «батыном» (т. е. вотчиной, дедовщиной). Резешы владеют землей полноправно и наследственно; в случае отчуждения они обязаны уступать ее преимущественно другим резешам того же селения.

⁷⁸ *Скутельники* – слуги.

⁷⁹ *Реклю, Жак Элизе* (1830 –1905), известный французский географ.

⁸⁰ *Раевские Николай Николаевич* (14.09.1771-16.09.1829), и его жена Софья Алексеевна. Пушкин общался с ними во время совместного пребывания на Кавказских минеральных водах в июне-августе 1820.

⁸¹ *Кападострия Иоанн (Иван Антонович)* (31.01.1776-27.09.1831),граф. В 1816-1822 Кападострия возглавлял с К.В. Несельроде Коллегию иностранных дел, в которой по окончанию Лицея был причислен Пушкин. В результате разногласий с императором Александром I по внешнеполитическим вопросам Кападострия в 1822 покинул Россию.

⁸² *Писани А.*, российский консул в г. Яш. Тайное общество франко-масонского типа, под названием «Этерия» (Братство) было организованное с целью освобождения Греции от османского владычества. Весной 1821 «Этерия» имела секции по всей Юго-Восточной Европе, включая и Румынские княжества. Были созданы ее филиалы в Галаце, Бухаресте и городе Яш. В секретные планы «Этерии», наряду с другими инициаторами движения был посвящен и российский консул А. Писани.

⁸³ *Донич Иордакий*, боярин, бессарабский помещик, владелец дома на «Инзовой горе» в Кишиневе, в котором проживали И.Н.Инзов и А.С.Пушкин в 1820-1821.

⁸⁴ **Прункул Скарлат (Карл) Иванович** (1797-13.12.1876), бессарабский помещик, автор малоизвестных воспоминаний о встречах в Кишинёве с Пушкиным и В.П. Горчаковым (1820-1823).

⁸⁵ **Орлов Федор Федорович** (1792-1835), брат А.Ф. и М.Ф. Орловых, гвардейский полковник, герой Отечественной войны 1812. Пушкин встречался с ним в Кишиневе в сентябре-октябре 1820 и в июне 1821.

⁸⁶ **Алексеев Алексей Петрович**, серб по национальности. Областной почтмейстер, участник Отечественной войны 1812, отставной полковник. Пушкин встречался с Алексеевым и его женой Александрой Ивановной, урожденной Павлицевой (сестра Н.И. Павлицева), в Кишиневе, бывал у него в доме.

⁸⁷ **Охотников Константин Алексеевич** (1794- 1824), участник Отечественной войны 1812, с марта 1820 ротмистр, в апреле 1821 переведен в 32-й егерский полк 16-й дивизии, старшим дивизионным адъютантом при генерале М.Ф. Орлове, капитан, с ноября 1822 в отставке. Охотников общался с Пушкиным в Кишиневе у М.Ф. Орлова и В.Ф. Раевского, с которым Охотников жил вместе. Член Южного тайного общества. «Был уволен со службы по домашним обстоятельствам» и уехал в свое имение, где и умер в 1824.

⁸⁸ «Жженка во времена Пушкина готовилась так. В серебряную, медную кастрюлю или вазу вливалось две бутылки шампанского, да бутылка лучшего рому, а также одна бутылка хорошего сотерну (сейчас можно заменить минералкой). Всыпали туда два фунта (примерно восемьсот граммов) сахара, добавляли порезанный на кусочки ананас и кипятили все это. Выливали в фарфоровую вазу, налагали на ее края крестообразно две серебряные вилки или шпаги, на них большой кусок сахара, поливали его ромом, зажигали и подливали ром, чтобы весь сахар воспламенился и растаял. Потом предстояло брать серебряной суповой ложкой жженку. Поливая сахар, чтобы огонь не прекращался, прибавляя свежего рому, а между тем готовую жженку разливали в ковшики или кубки. В походе рекомендовалось обходиться медной луженой кастрюлей или пищевым баком, хорошо вываренным с содой или золой...

Судя по составу, жженка могла на непривычного человека действовать сильно, что с Пушкиным и случилось». (См.: Гусяров Е.Н. Все дуэли Пушкина. Калининград, 2001.С. 43.).

⁸⁹ **Шемиот Викентий Леонтьевич** (ум.1840), екатеринославский вице-губернатор и гражданский губернатор (1817-1825), помещик Херсонской губернии.

⁹⁰ **Алексеев Николай Степанович** (1788-26.02.1854), чиновник особых поручений при генерале И.Н. Инзове, участник Отечественной войны 1812, отставной майор. Пушкин не прерывал приятельских связей с Алексеевым и после отъезда из Кишинева.

⁹¹ **Белоговский (Болховский) Дмитрий Николаевич** (30.04.1775-27.08.1852), участник заговора против Павла I, командир 1-й бригады 16-й пехотной дивизии М.Ф.Орлова, генерал-майор. Белоговский знал отца и дядю Пушкина. Сблизились

они в Кишиневе. Встречались они также и после южной ссылки Пушкина в Москве в 1834.

⁹² *Дережинский Леопольд Кузьмич*, служил в 16-й пехотной дивизии М.Ф.Орлова, в октябре 1821 майор Якутского пехотного полка 1-й бригады генерал-майора Д.Н. Бологовского. 11 марта 1823 в связи с назначением Дерезинского командиром Охотского полка у Белооговского был устроен обед на котором присутствовал и Пушкин.

⁹³ *Дегильи*, бывший офицер французской службы проживавший в Кишиневе. Сохранились язвительные письма Пушкина к Дегильи, по поводу отказа последнего от дуэли с ним и карикатура на Дегильи. (См. Цявловская Т.Г. Рисунки Пушкина. С.400.).

⁹⁴ В 1820-е пригород Кишинева, ныне микрорайон города.

⁹⁵ *Старов Семен Никитич* (ок. 1780-1856), участник Отечественной войны 1812, командир 31-го Егерского полка, подполковник, впоследствии генерал-майор. В 1830-х организатор милиции в Бессарабии. Старов вынес лестное для Пушкина мнение о его поведении во время дуэли.

⁹⁶ *Полторацкий Алексей Павлович* (1802-19.11.1863), подпоручик Квартирмейстерской части, участник топографической съемки в Бессарабии. Кишиневский знакомый Пушкина, с которым поэт был на «ты». После южной ссылки Пушкин встречался с Полторацким в Петербурге, где «по-видимому, между ними произошла ссора». (См. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.,1989.С.341-342.).

⁹⁷ По данным Л.А. Черейского (Пушкин и его окружение. Л.,1989.С.461.), А.М. Фадеев некоторое время жил в кишинёвском доме Инзова вместе с Пушкиным в одной комнате в июле 1822 года. Сохранился альбом семьи Фадеевых со списками 16 стихотворений Пушкина.

⁹⁸ *Гридякин Василий Иванович*, дворянин, экзекутор, казначей Попечительного комитета И.Н.Инзова. Встречался с Пушкиным за столом у Инзова 11 января 1822.

⁹⁹ *Смирнов Дмитрий*, чиновник канцелярии И.Н.Инзова в Кишиневе, переводчик с молдавского языка, титулярный советник.

¹⁰⁰ *Ланов Иван Николаевич* (род ок. 1755), статский советник, бывший адъютант кн. Г.А. Потемкина, член Попечительного комитета о колонистах южного края России, старый знакомый И.Н. Инзова. (См. Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. Л.,1989.С. 230.).

¹⁰¹ *Кек Валерий Тимофеевич* (1801-1862), воспитанник Муравьевского училища для колонновожатых (вып. 14.04.1821). Офицер Генерального штаба, участник военно-топографической съемки Бессарабии. Сохранились свидетельства современников И.П.Липранди, В.П. Горчакова и со слов П.И. Бартенева о знакомстве и общении Пушкина с Кеком в 1821-1822.

¹⁰² **Рутковский (Рудковский)**, отставной штабс-капитан, комиссар Леовской карантинной заставы Бессарабской области.

¹⁰³ **Инглези Людмила – Шекора** (1802-27.01.1825), цыганка, в первом браке Бодиско, во втором – Инглези. Согласно кишиневским преданиям, Пушкин ухаживал за нею, что стало известно ее мужу, вызвавшему поэта на дуэль. Б.А.Трубецкой выдвигает предположение: «В ЦГА МССР ф.88, ед. хр. 1521. Л.5 есть свидетельство из церкви в Одессе о рождении в 1826 г. Александра Инглези «...у отставного флота капитана и кавалера Дмитрия Спиридонова сына Инглези и законной жены Екатерины». Не об этих ли Инглези идет речь, что запаматовал автор воспоминаний?» (См.: Б.А.Трубецкой. Пушкин в Молдавии. Кишинев, 1990.С.416-417.).

¹⁰⁴ **Зубов Алексей Николаевич** (24.11.1798-3.12.1864), корнет л.гв. Гусарского полка (1817-1822).Офицер Генерального штаба, участник военной топографической съемки Бессарабии и знакомый Пушкина по Кишиневу.

¹⁰⁵ **Данзас Константин Карлович** (1801-3.11.1870), лицейский товарищ Пушкина, секундант в его дуэли с Дантесом. Офицер, поручик пионерного батальона, расквартированного в г. Бендерах. Впоследствии генерал-майор. Приезжал в Кишинев в июне 1822, где встречался с Пушкиным.

¹⁰⁶ **Щербачев Михаил Николаевич** (ум.2.09.1819), участник Отечественной войны 1812, поручик л.-гв. Московского полка. 2 сентября 1819 был смертельно ранен Р.И. Дороховым на дуэли под Петербургом.

¹⁰⁷ **Дорохов Руфин Иванович** (1801-18.01.1852), прапорщик Учебного карабинерного полка. За «неукротимый нрав и буйные выходки» был неоднократно разжалован в рядовые. Пушкин познакомился с Дороховым в Петербурге (1818-1820). Позднее Пушкин с Дороховым встречались на Кавказских минеральных водах в 1829. По свидетельству М.И. Пущина на водах они проводили время за карточной игрой.

¹⁰⁸ **Кирхгоф Александра Филипповна**, немка, петербургская гадалка. «Благодаря своему имени и отчеству у петербургских повес она была известна под кличкой «Александр Македонский». Она и в самом деле имела громадную популярность, которую завоевала своим необычайным умением. Заядлые дуэлянты были особенно склонны приходить накануне поединка к Александру Македонскому. Это стало как бы частью дуэльного кодекса, дуэльного ритуала.... Пушкин... выбрал из массы петербургских гадалок именно ее не случайно. У гадалки Кирхгоф перебивал в клиентах весь фешенебельный Петербург. Между прочим, уже после смерти Пушкина у нее побывал в клиентах юный Михаил Лермонтов. Она также напророчила ему год смерти и опять угадала все с поразительной точностью». (См.: Гусяров Е.Н. Все дуэли Пушкина. Калининград, 2001.С.12.).